

**ВЕСТНИК
ИВАНОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

ISSN 2500-2775 (online)

Серия «Экономика»

2022

**Выпуск
2 (52)**

ВЕСТНИК ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия «Экономика»

Вып. 2 (52)

2022

Научный журнал

Издается с 2000 года

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-60995 от 5 марта 2015 г.

Учредитель ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

В. Н. Егоров, д-р экон. наук
(*председатель*)
В. И. Назаров, д-р психол. наук
(*зам. председателя*)
К. Я. Авербух, д-р филол. наук (Москва)
Ю. М. Воронов, д-р полит. наук
Н. В. Усольцева, д-р хим. наук
Ю. М. Резник, д-р филос. наук (Москва)
О. А. Хасбулатова, д-р ист. наук
Л. В. Михеева
(*ответственный секретарь*)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ «ЭКОНОМИКА»:

Б. Д. Бабаев, д-р экон. наук
(*главный редактор*) (Иваново)
Е. Е. Иродова, д-р экон. наук
(*зам. главного редактора*) (Иваново)
У. Ж. Алиев, д-р экон. наук
(Республика Казахстан)
Н. А. Амосова, д-р экон. наук (Москва)
З. В. Брагина, д-р экон. наук (Кострома)
В. А. Гордеев, д-р экон. наук (Ярославль)
П. Н. Захаров, д-р экон. наук
(Владимир)
Р. С. Ибрагимова, д-р экон. наук
(Иваново)
П. С. Лемещенко, д-р экон. наук
(Республика Беларусь)
Е. Е. Николаева, д-р экон. наук (Иваново)
А. И. Новиков, д-р экон. наук
(Владимир)
А. А. Чуб, д-р экон. наук (Москва)
Ю. А. Анисимова, канд. экон. наук
(Тольятти)
С. Г. Езерская, канд. экон. наук
(*ответственный секретарь*) (Иваново)

Адрес редакции:

153025 Иваново,
ул. Тимирязева, 5, к. 720
тел./факс: (4932) 93-85-57
e-mail: politeconom@yandex.ru

Электронная копия журнала размещена
на сайтах www.elibrary.ru, www.ivanovo.ac.ru

ISSN 2500-2775 (online)

IVANOV STATE UNIVERSITY BULLETIN

Series «Economics»

Issue 2 (52)

2022

Scientific journal

Issued since 2000

The journal is registered in the Federal Agency for the Oversight in the Sphere of Communication, Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor)
Registration certificate III № ФС77-60995 of March 5, 2015

Founded by Ivanovo State University

EDITORIAL COUNCIL:

V. N. Egorov, Doctor of Economics
(Chairman)
V. I. Nazarov, Doctor of Psychology
(Vice-Chairman)
K. Ya. Averbukh, Doctor of Philology
(Moscow)
Yu. M. Voronov, Doctor of Politics
N. V. Usoltseva, Doctor of Chemistry
Yu. M. Reznik, Doctor of Philosophy
(Moscow)
O. A. Khasbulatova, Doctor of History
L. V. Mikheeva (Secretary-in-Chief)

EDITORIAL BOARD OF THE SERIES «ECONOMICS»:

B. D. Babayev, Doctor of Economics
(Editor-in-Chief) (Ivanovo)
E. E. Irodova, Doctor of Economics
(Vice-Editor-in-Chief) (Ivanovo)
U. Zh. Aliev, Doctor of Economics
(Kazakhstan)
Z. V. Bragina, Doctor of Economics
(Kostroma)
V. A. Gordeev, Doctor of Economics
(Yaroslavl)
P. N. Zakharov, Doctor of Economics
(Vladimir)
R. S. Ibragimova, Doctor of Economics
(Ivanovo)
P. S. Lemeschenko, Doctor of Economics
(Republic of Belarus)
E. E. Nikolayeva, Doctor of Economics
(Ivanovo)
A. I. Novikov, Doctor of Economics (Vladimir)
A. A. Chub, Doctor of Economics (Moscow)
Yu. A. Anisimova, Candidate of Economics
(Tolyatti)
S. G. Ezerskaya, Candidate of Economics
(Executive Secretary) (Ivanovo)

Address of the editorial office:

153025, Ivanovo,
Timiryazev St., 5, office 720
tel./fax: (4932) 93-85-57
e-mail: politeconom@yandex.ru

Electronic copy of the journal can be found
on the web-sites www.elibrary.ru,
www.ivanovo.ac.ru

© Ivanovo State University, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка главного редактора 5

ИСТОРИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Околотин В. С. Деятельность Наркомфина СССР по реализации налоговой политики среди сельского населения в 1930–1932 гг. (По материалам регионов Центральной России) 6

НАЦИОНАЛЬНАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Кареев Д. В., Берендеева А. Б. Миграция населения в регионах России как объект экономического, статистического и социологического анализа 19

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ «ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ, ВХОДЯЩИХ В МОСКОВСКИЙ МАКРОРЕГИОН»

Николаева Е. Е. Межрегиональный круглый стол «Проблемы и перспективы развития регионов, входящих в Московский макрорегион» (Вступительное слово) 33

Николаева Е. Е. Московский макрорегион как исследовательская тема 36

Новиков В. А. Сравнительный анализ инновационной деятельности в субъектах Московского макрорегиона 46

Гордеев В. А., Белов А. В. Финансовое обеспечение регионов как условие устойчивого развития (На примере Ярославской области РФ) 52

Новиков А. И. Кадры как ключевой фактор развития регионов, входящих в Московский макрорегион 58

Струнникова С. Е. Инновационная деятельность в Ивановском регионе и роль в ее развитии московского бизнеса 64

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Боровкова Н. В., Медведева М. В., Ситникова И. Н. Проблемы организации дистанционного обучения в высших учебных заведениях Российской Федерации 71

Сведения об авторах 78

*Информация для авторов журнала
«Вестник Ивановского государственного университета»* 80

CONTENTS

An editorial 5

HISTORY OF THE NATIONAL ECONOMY

Okolotin V. S. The activities of the people's commissariat of finance of the USSR
on the implementation of tax policy among the rural population
in 1930–1932 (Based on the materials of the regions of central Russia) 6

NATIONAL AND REGIONAL ECONOMY

Kareev D. V., Berendeeva A. B. Logical chains: theoretical and methodological
aspect 19

SCIENTIFIC LIFE

INTERREGIONAL ROUND TABLE

**“PROBLEMS AND PROSPECTS OF REGIONAL DEVELOPMENT,
INCLUDED IN THE MOSCOW MACROREGION”**

Nikolaeva E. E. Interregional round table “Problems and prospects of development
of the regions included in the Moscow macroregion” (Introductory speech) 33

Nikolaeva E. E. Moscow macroregion as a research topic 36

Novikov V. A. Comparative analysis innovation activity in the subjects
of the Moscow macroregion 46

Gordeev V. A., Belov A. V. Financial provision of the regions as a condition
for sustainable development (On the example of the Yaroslavl region
of the Russian Federation) 52

Novikov A. I. Personnel as a key factor in the development of the regions included
in the Moscow macroregion 58

Strunnikova S. E. Innovative activity in the Ivanovo region and its role
in the development of Moscow business 64

CURRENT PROBLEMS OF HIGHER EDUCATION

Borovkova N. V., Medvedeva M. V., Sitnikova I. N. Problems of the organization
of distance learning in higher educational institutions of the Russian Federation 71

Information about the authors 78

Information for the authors of «Ivanovo State University Bulletin» 80

Колонка главного редактора

Вестник ИвГУ, серия «Экономика» выходит в свет с 2008 года. Вот уже несколько лет, с 2015 года мы стабильно выпускаем четыре номера в год. В этом плане большая заслуга принадлежит Издательству «Ивановский государственный университет», которое ведет систематическую работу, обеспечивая окончательную редакцию статей и их выпуск. Большинство рубрик журнала фиксируют ключевые направления научного анализа и содержательно вполне оправдывают себя. К ним относятся «Методология экономических исследований»; «История народного хозяйства»; «Национальная экономика»; «Современные проблемы экономики и управления предприятиями, отраслями и комплексами промышленности»; «Экология и экономика»; «Актуальные проблемы высшей школы»; «Новые имена». Фактически все они реализуют себя под грифом «Научные статьи» и носят академический характер, поскольку авторы публикуют результаты своей научно-исследовательской деятельности.

Заочные круглые столы предоставляют широкие возможности услышать все разнообразие суждений по актуальной проблематике, вызывающей интерес научного сообщества. Сама по себе эта идея дает авторам прекрасный шанс высказаться по широкому спектру волнующих его проблем и заинтересовать тех, кто данными проблемами пока не занимается. В целом представляется необходимым более емко представлять отдельные научные направления, научные школы известных ученых, которым есть что сказать современному научному сообществу. Апеллируя к проблематике, предлагаемой журналом, мы можем наблюдать явный акцент в направлении анализа регионального воспроизводства, прежде всего экономики Центрального федерального округа (ЦФО). Конечно, претендовать на презентацию исследовательского направления пространственного развития экономики здесь вряд ли уместно, но желание работать в этом направлении явно присутствует. В текущем номере в разделе «Научная жизнь» представлен межрегиональный круглый стол по проблемам и перспективам развития регионов, входящих в Московский макрорегион. Наиболее актуальным научным срезом стал сравнительный анализ инновационной деятельности субъектов Московского макрорегиона, их финансового и кадрового обеспечения. В рамках заявленной научной площадки успешно выступили крупные представители различных научных школ и вузов – Е. Е. Николаева, В. А. Новиков, В. А. Гордеев, А. В. Белов, А. И. Новиков. Искренне надеемся на то, что региональные аспекты в научном анализе хозяйственной среды сохранят свою значимость в ближайшее время, а все возрастающая роль Московского макрорегиона будет привлекать внимание все большего числа исследователей.

Е. Е. Иродова
*доктор экономических наук, профессор,
заместитель главного редактора*

ИСТОРИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

УДК 351.713(091) (47+57) “1930-1932“

В. С. Околотин

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАРКОМФИНА СССР ПО РЕАЛИЗАЦИИ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ СРЕДИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В 1930–1932 ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ)

Данная статья посвящена деятельности Наркомфина СССР по реализации налоговой политики среди сельского населения в указанный период по материалам регионов Центральной России. Кроме налоговой составляющей она была подчинена задаче вытеснения частного капитала из сельскохозяйственного производства путем ликвидации кулачества как класса и осуществления сплошной коллективизации крестьянских хозяйств. Ее достижение обуславливалось действиями советского государства по введению продуктообмена между промышленностью и сельским хозяйством в целях построения плановой экономики в СССР. Ее признание сопровождалось научными обоснованиями, существенными изменениями хозяйственного и налогового законодательства, форм и методов налоговой политики. Статья подготовлена на материалах Российского государственного архива экономики, Государственного архива Российской Федерации и Государственного архива ивановской области, имевшими ранее гриф «секретно» и «не подлежит оглашению». Она насыщена большим количеством фактического материала, в том числе и впервые вводимом в научный оборот.

Ключевые слова: Народный комиссариат финансов СССР, налоговая политика, финансовый план, сельское население, сплошная коллективизация, раскулачивание.

V. S. Okolotin

THE ACTIVITIES OF THE PEOPLE'S COMMISSARIAT OF FINANCE OF THE USSR ON THE IMPLEMENTATION OF TAX POLICY AMONG THE RURAL POPULATION IN 1930–1932 (Based on the materials of the regions of central Russia)

This article is devoted to the activities of the People's Commissariat of Finance of the USSR on the implementation of tax policy among the rural population in the specified period based on the materials of the regions of Central Russia. In addition to the tax component, it was subordinated to the task of displacing private capital from agricultural production by eliminating the kulaks as a class and implementing continuous collectivization of peasant farms. Its achievement was conditioned by the actions of the Soviet state to introduce product exchange between industry and agriculture in order to build a planned economy in the USSR. Its recognition was accompanied by scientific justifications, significant changes in economic and tax legislation, forms and methods of tax policy. The article was prepared on the materials of the Russian State Archive of Economics, the State Archive

of the Russian Federation and the State Archive of the Ivanovo region, which had previously been classified as «secret» and «not subject to disclosure». It is saturated with a large amount of factual material, including for the first time being introduced into scientific circulation.

Key words: People's Commissariat of Finance of the USSR, tax policy, financial plan, rural population, continuous collectivization, dispossession.

Деятельность Народного комиссариата финансов СССР (далее НКФ СССР) по реализации налоговой политики в отношении сельского населения промышленной части Центральной России в исследуемый период имела свои специфические особенности. Кроме традиционной фискальной направленности по обеспечению госбюджета налоговыми доходами она была подчинена реализации государственных установок по ликвидации кулачества как класса и осуществлению сплошной коллективизации крестьянских хозяйств. При этом считалось, что их осуществление не могло выполняться по отдельности, поскольку они взаимодополняли друг друга и в конечном итоге обеспечивали формирование механизма централизованного продуктообмена между государственной промышленностью и коллективизированным сельским хозяйством (контрактация) в деле построения плановой экономики. Как осуществлялась реализация данных установок, и какие коррективы по мере их выполнения пришлось вносить НКФ СССР в налоговую политику и рассматривается в данной статье.

Итак, вопрос о реальной численности кулацких хозяйств и объеме их обложения, особенно в промышленной части Центральной России, долгое время оставался открытым. Коллегия НКФ РСФСР своим решением от 7 июня 1930 г. признала даже нецелесообразным установление контрольных цифр по кулацким хозяйствам в РСФСР и внесла данное предложение в СНК СССР. На местах, по утверждению наркомфина, такие цифры также отсутствовали. Поэтому при составлении контрольных цифр НКФ СССР предположил, что индивидуальным налогообложением могло быть охвачено 25–30 % (или 120–125 тыс.) хозяйств от числа обложенных в индивидуальном порядке в 1929/30 г. [11. Ф.-7733. Оп. 7. Д. 275. Л. 171–171 об.] (табл. 1).

Таблица 1

Данные о количестве кулацких хозяйств, привлеченных к индивидуальному налогообложению на территории РСФСР в 1929/30–1930/31 гг.

[11. Ф.-7733. Оп. 7. Д. 275. Л. 35.]

Наименование краев и областей	Выявлено кулацких хозяйств			
	В процентах		В количестве людей, чел.	
	1929/30	1930/31	1929/30	1930/31
Московская область	2,5	0,50	35268	6682
Ивановская промышленная область (ИПО)	2,96	0,50	21276	3604
Центрально-Черноземная область (ЦЧО)	2,7	0,34	56249	3659
Показатель по РСФСР	2,8	0,57	484783	83594

Примечание. МО – данные по 135 районам из 145, ИПО – данные по 50 районам из 64, ЦЧО – неполные сведения, показатель по РСФСР в 1930/31 г. представлен с учетом охвата 82,4 % всей ее территории. Общее выявление кулацких хозяйств по МО и ИПО состоялось в 1929/30 г., их довыявление в 1930/31 г. было незначительным, что свидетельствует о результативности ликвидации кулачества как класса.

С учетом повышения тяжести обложения в среднем на 40 % путем применения специальной шкалы ставок с них планировалось получить примерно 30–32 млн р. [11. Ф.-7733. Оп. 7. Д. 275. Л. 171–171 об.]. 12 октября 1930 г. управление государственных доходов НКФ РСФСР информировало СНК РСФСР и ЦК ВКП(б) о результатах работы по выявлению кулацких хозяйств [11. Ф.-7733. Оп. 7. Д. 275. Л. 57–60]. Их процент оказался ниже запланированного. В документе утверждалось, что данное расхождение было связано с общим запозданием учетной кампании, деятельности финорганов по снижению налоговых ставок для середняков и колхозников, а также с пересмотром списков хозяйств, попавших под индивидуальное обложение (табл. 2).

Таблица 2

Сведения об объеме налоговых платежей, исчисленных с кулацких хозяйств на 1930/31 г. и полученных с них по состоянию на 30 октября 1930 г.
[11. Ф.-7733. Оп. 7. Д. 275. Л. 36]

Наименование краев и областей	Сумма налогов, исчисленных с кулацких хозяйств (тыс. р.)		Сумма поступлений от кулацких хозяйств по состоянию на 21 октября 1930 г. (тыс. р.)	Объем поступлений к ориентировочным подсчетам (%)
	По неполным данным, полученным с мест	По ориентировочным подсчетам		
МО	1965	1965	1846	93,9
ИПО	1870	1870	659	35,2
ЦЧО	2000	2000	811	40,5
Показатель по части РСФСР	24230	29810	15397	51,6

Примечание. По сумме налогов, исчисленных с кулацких хозяйств, МО лишь незначительно уступала ЦЧО. Однако общий процент поступлений в ней был значительно выше. К причинам такого положения можно отнести: доступ кулацких хозяйств к реализации своей продукции в промышленных городах области, расширенный набор возможностей получать неземледельческие доходы и в силу этого большой объем денежных средств.

На заседании коллегии НКФ СССР 22 октября 1930 г. на основании обзора имеющейся практики было признано, что «в вопросе выявления кулака и взимания с него денег, в установлении правильной доходности кулацких хозяйств нет еще перелома». Более того, зачастую «все средства раскулаченных хозяйств поступают в колхозы без взноса налогов». Значительная часть кулацких хозяйств в порядке ликвидации избегает обложения и уклоняется от уплаты налогов. Для преодоления указанных явлений управлению госдоходов было жестко предписано потребовать от местных финорганов «выполнения закона о выплате налогов при ликвидации кулацких хозяйств». Одновременно было принято решение составить перечень тех районов, которые представляют информацию об отсутствии на их территории кулаков, и через НКФ союзных республик привлечь к ответственности за плохую работу сотрудников местных финотделов. На особо отстающие районы по выявлению кулацких хозяйств решено наложить административные взыскания [11. Ф.-7733. Оп. 7. Д. 275. Л. 82–85 об.].

Несмотря на принятые меры, на заседании коллегии НКФ РСФСР 16 ноября 1930 г. была вновь констатирована безобразно плохая постановка дела по выявлению и взысканию платежей с кулацких хозяйств. Для активизации означенной работы бригадирам НКФ в крайфо и облфо специальным письмом было дано распоряжение принять все меры по дополнительному выявлению кулацких хозяйств и немедленному взысканию с них 100 % причитающихся к уплате налоговых платежей. Одновременно было решено инициировать в правительстве вопрос о расширении признаков кулацких хозяйств, что позволило бы ускорить работу на местах по их поиску [11. Ф.-7733. Оп. 8. Д. 19. Л. 241]. Управлению доходов было предложено в срочном порядке разработать ряд соответствующих законопроектов с расчетом вступления их в действие с 1 января 1931 г. Независимо от намеченных действий при обсуждении финплана на 1931 г. было решено увеличить объем сельхозналога, подлежащего взысканию на территории республики [11. Ф.-7733. Оп. 8. Д. 19. Л. 245].

Законодательные инициативы НКФ СССР были учтены правительством, о чем свидетельствует принятие ЦИК и СНК СССР 23 декабря 1930 г. постановления «Об обложении кулацких хозяйств единым сельхозналогом в индивидуальном порядке» [5. 1930. 25 декабря]. Данным постановлением органам власти на местах предписывалось принять меры к выявлению всех кулацких хозяйств и их обложению в индивидуальном порядке, которое требовалось завершить не позднее 15 января 1931 г. Им также предоставлялось право применительно к местным условиям видоизменять признаки кулацких хозяйств, содержащиеся в ст. 29 положения «О едином сельскохозяйственном налоге» [13, с. 827].

Первым в череде решений правительства о налогообложении сельского населения в 1931 г. стало постановление ЦИК и СНК СССР «О единовременном сборе на хозяйственное и культурное строительство в сельских районах» [5. 1931. 10 января]. 29 марта 1931 г. ЦИК и СНК СССР приняли новое постановление – «Положение о едином сельскохозяйственном налоге на 1931 год» [5. 1931. 30 марта]. Им облагались колхозы, необобщественная часть хозяйств колхозников, единоличные крестьянские хозяйства, а также смешанные промышленно-сельскохозяйственные артели и доходы, полученные единоличными хозяйствами от участия в простейших объединениях. В связи с установлением соответствия календарного и хозяйственного годов менялись и сроки уплаты налога – до 15 декабря 1931 г. Налог с каждого колхоза исчислялся по его валовому сбору: с сельхозкоммун и артелей 3 коп. с каждого рубля валового дохода, с товариществ по обработке земли (ТОЗов) – 4 коп.

С необобщественной части хозяйств колхозников и единоличных хозяйств налог исчислялся по доходу от полеводства, луговодства, специальных отраслей сельского хозяйства, от неземледельческих заработков, а для единоличных хозяйств – еще от скота всех видов, кроме свиней. Определение доходов единоличных трудовых хозяйств делалось по нормам доходности, установленным положением. Кулацкие хозяйства облагались по их действительной доходности в индивидуальном порядке, а не по нормам. Признаки кулацких хозяйств устанавливались крайоблисполкомами применительно к местным условиям. Сельские советы составляли списки хозяйств, облагаемых в индивидуальном порядке, и определяли размер их дохода. Доходы от неземледельческих заработков, в том числе и заработная плата всех видов, включались в облагаемый доход кулацкого хозяйства полностью. На хозяйства,

обложенные сельхозналогом в индивидуальном порядке, льготы не распространялись. Наряду с сельхозналогом с них взимался также промысловый налог. Уплата сельхозналога им была установлена в один срок – 1 октября. Раскулаченные хозяйства, не имевшие скрытых доходов, облагались единым сельхозналогом на общих основаниях с единоличными трудовыми хозяйствами также при отсутствии каких-либо льгот. Остальные статьи не претерпели существенных изменений по сравнению с положением о едином сельхозналоге на 1930 г.

Разумеется, на местах практика индивидуального обложения зависела не только от директив НКФ СССР и РСФСР. Так, в ноябре 1930 г. обком ВКП(б) ИПО рекомендовал облпрокуратуре создать судебно-следственные бригады и направить их в наиболее отстающие районы [9. 1930. 18 ноября]. В свою очередь в декабре 1930 г. прокуратура ИПО от своих подразделений в категоричной форме потребовала «уделить особенное внимание вопросу выявления кулацких хозяйств, так как наличие выявленных кулацких хозяйств в целом по области 0,6 % – является нетерпимым». В том же циркуляре рекомендовалось привлекать к уголовной ответственности председателей риков и заврайфо в случае выявления бездействия с их стороны [3. Ф.Р.-1698. Оп. 1. Д. 11. Л. 37]. Несомненно, как и весной 1930 г., очередная кампания по раскулачиванию вызвала массовый протест среди сельского населения. Только в сентябре – ноябре 1930 г. в деревнях области за участие в антисоветских выступлениях было арестовано 2752 человека. Всего же по ИПО за 1930 г. было отмечено 251 выступление, в которых участвовало 20769 крестьян [6, с. 188–189.]. Канадский историк Линн Виола, также ссылаясь на материалы ОГПУ, приводит другие данные по массовым выступлениям в ИПО. В целом, расходясь по численности крестьянских выступлений (251 и 190), они почти совпадают по числу их участников (20769 и 21797 человек) [1, с. 174].

Причины выступлений были самыми различными, в том числе и связанными с индивидуальным налогообложением крестьянских хозяйств. По состоянию на 10 декабря 1930 г. по данным ПП ОГПУ на территории ИПО общее количество раскулаченных хозяйств составило 5566. Из них по 3-й категории переселено 2000 семей и осталось на территории области по неточным данным 3566 раскулаченных, но не выселенных хозяйств. В МО общее число раскулаченных составило 3655 человек, которые какому-либо переселению не подвергались [13, с. 534]. В результате деятельности судебно-следственных бригад к марту 1931 г. в ИПО было осуждено 8 тыс. человек, большая часть из которых была приговорена к ссылке и высылке с конфискацией имущества [18, с. 161].

Несмотря на жесткие налоговые и административные меры, принимаемые в отношении кулацких хозяйств, крестьянство не торопилось объединяться в колхозы. На 1 ноября 1930 г. из 770 тысяч крестьянских хозяйств ИПО в колхозы вступили лишь 46 975 хозяйств или 6,14 % от их общего количества. Контрольные цифры облплана, устанавливавшие ИПО к 1931/32 г. зоной сплошной коллективизации (1928/29 г. – 1,7 % от всех крестьянских хозяйств, 1929/30 г. – 25,5 %, 1930/31 г. – 91,7 %, 1931/32 г. – 100 %, 1932/33 г. – 100 %), оказались под угрозой срыва [3. Ф.Р-825. Оп. 1. Д. 38. Л. 27]. Аналогичная ситуация наблюдалась и в МО. Здесь на 1 января 1931 г. было коллективизировано лишь 8,3 % от общего количества крестьянских дворов [10].

Для выполнения установок была усилена административная практика. Так, в ИПО на основании телеграммы Г. Ф. Гринько 28 декабря 1930 г. было принято постановление президиума облисполкома «О мероприятиях по полному выявлению кулацких хозяйств для обложения сельхозналогом в индивидуальном порядке и взысканию с них платежей» [11. Ф.-7733. Оп. 8. Д. 192. Л. 188–189]. Для его выполнения райфо были предоставлены «самые широкие полномочия вплоть до немедленного производства гарантийных описей, быстрой реализации имущества и полном взыскании в 5-дневный срок всей задолженности кулаков, привлекая виновных в бездеятельности к уголовной ответственности» [11. Ф.-7733. Оп. 8. Д. 192. Л. 190–192].

19 марта 1931 г. завоблфо ИПО В. Ф. Королев направил на места согласованное с облпрокуратурой указание об организации показательных судебных процессов над кулацкими хозяйствами, имеющими недоимку по налогам. Показательные процессы должны быть проведены одновременно, в один день – 25 марта 1931 г., с широким привлечением населения и последующим освещением в периодической печати. И такие процессы в районах ИПО состоялись. В частности, в Киржачском районе были организованы две выездные сессии нарсуда, которыми осуждены 4 кулака с применением различных мер судебного воздействия – от принудительных работ сроком на 6 месяцев и конфискации имущества до высылки их за пределы области [3. Ф.Р-1698. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–6]. В Молвитинском районе на судебно-показательном процессе в отношении кулака Д. К. Кузнецова присутствовало 350 человек. В результате он был лишен свободы сроком на 5 лет с конфискацией «преступно нажитого имущества». В Пошехоно-Володарском районе, по сообщению финотдела, за злостную неуплату сельхозналога в период кампании 1930–1931 гг. привлечено к судебной ответственности 52 кулацких хозяйства. Все дела рассматривались выездными сессиями нарсуда с привлечением местного населения. В итоге такой кампании на 25 хозяйств был наложен штраф, 14 человек приговорены к принудительным работам и 13 крестьян – к высылке за пределы ИПО [3. Ф.Р-1698. Оп. 1. Д. 8. Л. 7–8]. Необходимо напомнить, что в этот же день 25 марта 1931 г. проходил «однодневник» в 11 районах области по ликвидации недоимки с частного сектора.

В докладе на объединенном пленуме обкома ВКП(б) и областной контрольной комиссии ИПО 10 апреля 1931 г. Н. Н. Колотилов заявил следующее: «Мы должны ударить по кулаку и пойти на репрессии вплоть до высылки значительного количества кулацких хозяйств из пределов области, опираясь на общественное мнение деревни, бедняцких и середняцких масс» [3. Ф.П-327. Оп. 4. Д. 252. Л. 7]. В этот же день состоялось бюро обкома ВКП(б) ИПО на котором в присутствии замнаркома финансов РСФСР С. И. Аралова было заслушано сообщение полпреда ОГПУ по ИПО Г. А. Молчанова о выселении с территории ИПО 8 тыс. кулацких хозяйств. Предложение было принято единогласно. Были определены сроки высылки «в период с середины мая и первых дней июня месяца» 1931 г. [3. Ф.П-327. Оп. 4. Д. 257. Л. 23].

Эта операция являлась составной частью второго этапа массового раскулачивания и выселения кулаков, развернувшегося весной 1931 г. Она почти одновременно проводилась в Белоруссии, Сибири, Поволжье, Московской, Ленинградской и Западной областях, ИПО, а также Нижегородском крае и других регионах [4, с. 288]. Разумеется, политическое значение этого решения оказалось несомненно важнее его финансовых последствий. Об этом свидетельствовали

цифры, представленные завоблфо ИПО В. Ф. Королевым на том же пленуме обкома ВКП(б). По его словам, задолженность кулацких хозяйств по налоговым платежам к моменту проведения операции составляла 3600 тыс. р. Из них только 2500 тыс. р. были обеспечены арестованным имуществом [3. Ф.П.-327. Оп. 4. Д. 252. Л. 12].

Операция началась 19 мая 1931 г. одновременно по всей территории ИПО, осуществлялась в два этапа и по своей сути носила административно-военизированный характер. Вначале были приняты меры к изъятию глав кулацких хозяйств и трудоспособных мужчин, изоляции их на сборных пунктах, а несколько дней спустя – членов их семей. В результате, согласно сводке ОГПУ по состоянию на 28 июня 1931 г., с территории ИПО в Уральскую область было отправлено 11 эшелонов с 3655 семьями в количестве 18020 человек [7, с. 319–349].

Операция по выселению кулацких семей в МО предполагалась с 21 августа по 5 сентября 1931 г. Однако, она была начата раньше установленных сроков, в апреле 1931 г. При этом число выселяемых хозяйств увеличилось с 6 тыс. до 8,4 тыс. [13, с. 684–685]. Всего по состоянию на 30 сентября 1931 г. из МО в общей сложности в Западную Сибирь было выселено 10812 семей или 55868 человек [13, с. 771].

Основными формами крестьянского сопротивления на действия органов власти, как и в 1930 г., стали массовые выступления, террор, порча имущества, распространение листовок и т. д., получившие название терактов. В частности, на территории МО за первый, второй и третий кварталы ПП ОГПУ было зафиксировано 142, 138 и 121 теракт соответственно. В ИПО за тот же период учтено 65, 64 и 6 терактов [13, с. 784.]. Причины крестьянского сопротивления повсеместно сводились к враждебной антисоветской деятельности контрреволюционных элементов, а основным источником продовольственных проблем были объявлены «враги народа». НКФ СССР также принял участие в работе по полной ликвидации кулацких хозяйств. 19 мая 1931 г. он направил на места указание «О полном и своевременном выявлении кулацких хозяйств в кампанию по сельхозналогу в 1931 г.». Такую работу предписывалось завершить к 15 июня. При ее осуществлении «всякие настроения о том, что кулаков нет, что все кулаки раскулачены должны искореняться самым решительным образом», ибо в данный момент кулачество «как никогда скрывает свои эксплуататорские признаки, подделывается под трудовые хозяйства с тем, чтобы избежать индивидуального обложения» [11. Ф.-7733. Оп. 9. Д. 8. Л. 8]. По всей вероятности, обстановка с исполнением данного решения предельно накалилась, поскольку другим циркуляром от 31 июля 1931 г., ссылаясь на решение правительства, НКФ СССР потребовал от финорганов обеспечить взыскание сельхозналога с кулацких хозяйств к 1 августа путем составления гарантийных описей [11. Ф.-7733. Оп. 9. Д. 9. Л. 137].

В ноябре 1931 г. облфо ИПО, опираясь на опыт прошлых кампаний по борьбе с недоимкой, потребовал от райфо вновь провести «однодневник» – операцию по проведению «системы тщательных обысков, изъятия и наложения арестов на обнаруженное у кулаков имущество». Взысканию подлежала задолженность по сельхозналогу, самообложению, страховке и другим видам просроченных платежей. Операция проводилась одновременно 25 ноября 1931 г. при участии органов прокуратуры, ОГПУ, угрозыска и милиции [3. Ф.Р.-1698. Оп. 1. Д. 12. Л. 1]. В итоге обыски были проведены

у 3297 недоимщиков. У них изъято деньгами и облигациями 123,3 тыс. р., описано имущество на сумму 1904 тыс. р. [3. Ф.Р.-1698. Оп. 1. Д. 12. Л. 74–75].

Протестуя насильственной коллективизации и раскулачивания, сельские жители, не порывая связи с селом, устремились на промышленные предприятия. Особенно это было характерно для промышленной части Центральной России. Только на текстильных предприятиях ИПО их число достигало 55 % от общего количества рабочих [3. Ф.П.-327. Оп. 5. Д. 162. Л. 9]. Именно эта часть рабочих, снятая со снабжения продуктами в городах и поселках области, приняла активное участие в апрельских волнениях 1932 г. [7, с. 349–362]. Непокойно было и в других городах и рабочих поселках промышленной части Центральной России. С целью сглаживания социальной нестабильности в рабочих центрах СНК СССР принял ряд решений по децентрализации снабжения городского населения. Так, 5 мая 1932 г. СНК СССР было принято не подлежащее оглашению постановление «О торговле колхозов, расположенных в пределах 100-километровой зоны от Москвы и Ленинграда». Данным постановлением колхозы получали возможность торговать продуктами своего производства по ценам несколько выше кооперативных. Регулирование этих цен было возложено на облисполкомы. Одновременно в пределах указанной зоны колхозам были уменьшены на 20 % контрактационные обязательства по овощам и молоку и на 50 % по остальным продуктам [2. Ф-5446. Оп. 1. Д. 67. Л. 320]. Далее последовал целый комплекс постановлений ЦИК и СНК СССР, направленных на корректировку ранее принятых решений, прямо или косвенно затрагивавших систему налогообложения сельского населения [8, с. 283]. Он общеизвестен и регулярно используется в научных работах. Применительно к данной статье следует назвать целый ряд других решений и постановлений СНК аналогичной направленности. Прежде всего, это телеграмма М. И. Калинина и А. Енукидзе на места от 10 мая 1932 г. с информацией об освобождении доходов колхозников и единоличников от обложения сельхозналогом [11. Ф-7733. Оп. 10. Д. 326. Л. 49]. Далее последовало постановление СНК СССР от 20 мая 1932 г. «О порядке производства торговли колхозов, колхозников и трудящихся единоличных крестьян и уменьшении налога на торговлю сельскохозяйственными продуктами» [5. 1932. 21 мая]. И как итог, принятие ЦИК и СНК СССР 25 мая 1932 г. постановления «О внесении изменений в ст. 27 и 50 Положения о сельхозналоге на 1932 год» [5. 1932. 26 мая]. В результате доходы колхозников от продажи на рынке продуктов со своего подсобного хозяйства освобождались от налогообложения. Налогообложение доходов единоличных трудовых хозяйств от рыночной торговли снижалось со 100 до 30 % [11. Ф-7733. Оп. 10. Д. 326. Л. 70]. Для надлежащего исполнения постановлений правительства НКФ СССР циркуляром от 20 мая 1932 г. под грифом «не подлежит оглашению» потребовал от всех финорганов «проявления величайшей классовой бдительности и беспощадной борьбы с какими бы то ни было налоговыми перегибами в отношении колхозов, колхозников и единоличных крестьян, реализующих свою продукцию на городских районных базарах, ... пресечь какие бы то ни было формы ограничения торговли этих хозяйств». НКФ СССР категорически запретил любые попытки привлечь колхозы, колхозников и единоличников к уплате промналога и различных городских сборов, требовать от крестьян предъявления документов, удостоверяющих происхождение товаров, задерживать их, а также устанавливать другие виды ограничений их торговли со стороны налогового аппарата [11. Ф-7733. Оп. 10. Д. 314. Л. 8]. В июне

и июле СНК СССР принял ряд других постановлений, позволявших колхозам, колхозникам и единоличным трудящимся крестьянам формировать запасы продуктов, чтобы максимально развернуть свою торговлю на городских базарах и в колхозных лавках. Эти постановления предусматривали значительное уменьшение обязательств колхозов, колхозников и единоличных трудящихся крестьян по контракции овощей [3. Ф- 5446. Оп. 1. Д. 68. Л. 338–341], картофеля [3. Ф-5446. Оп. 1. Д. 68. Л. 377–378], масла [3. Ф-5446. Оп. 1. Д. 69. Л. 48] и яиц [3. Ф-5446. Оп. 1. Д. 69. Л. 82–83].

Создавая условия для развития торговли, НКФ СССР в тоже время не отказывался от жестких мер по взиманию просроченных налоговых платежей со стороны середняцких хозяйств. «Описывали и продавали имущество за недосев и недосаду льна, за хлебо-, мясо- и лесозаготовки в массовом порядке», – отмечалось на совещании секретарей райкомов ВКП(б) ИПО 9 августа 1932 г. [3. Ф.П-327. Оп. 4. Д. 481. Л. 36]. Такие факты имели повсеместный характер. Один из них по МО стал даже предметом для разбирательства в НКФ СССР. Его специфичность заключалась в том, что за крестьянина Д. Тихоновки Алексинского района Московской области П. З. Дьячкова, обложенного в индивидуальном порядке, вступилась партиячейка и завком завода им. Калинина. Однако их ходатайство мособлфо первоначально отклонило, прокуратура МО не вникла в его содержание, и дело дошло до НКФ СССР. В ходе разбирательства с участием замнаркома финансов Е. Б. Генкина было признано, что «в деле обложения Дьячкова в индивидуальном порядке был допущен перегиб и явное извращение линии партии». Постановлением НКФ СССР от 4 августа 1932 г. за допущенные нарушения инспектора Алексинского райфо и мособлфо были отстранены от работы, заврайфо объявлен строгий выговор, а завмосoblфо И. Дичеву указано на недопустимость «бюрократического штампования решений районной налоговой комиссии» [11. Ф-7733. Оп. 10. Д. 4. Л. 127–129].

1 сентября 1932 г., исходя из благоприятной конъюнктурной ситуации, НКФ СССР принял решение увеличить задания по подоходному и сельскохозяйственному налогам для населения на 8 млн р. (со 122 млн р. до 130 млн р.) и 7 млн р. (с 223 млн р. до 230 млн р.) соответственно. Коллегия наркомата постановила предупредить все финорганы, что невыполнение заданий по мобилизации средств повлечет за собой применение финансовых репрессий с самого начала квартала. Правлению Госбанка совместно с финорганами было предложено принять все необходимые меры к прекращению несвоевременной сдачи сельсоветами собираемых ими денег вплоть до привлечения виновных к судебной ответственности [11. Ф-7733. Оп. 10. Д. 7. Л. 33–34]. Вместе с тем органы прокуратуры усилили контроль за должностными лицами, проявлявшими лояльность к кулаку. Так, заместитель прокурора ИПО И. Г. Смирнов потребовал от прокурора Макарьевского района привлечь заврайфо Варенцова за неосновательное снижение с кулаков недоимок, бездеятельность по их взысканию к уголовной ответственности [3. Ф.Р-546. Оп. 2. Д. 6. Л. 61]. 21 октября 1932 г. народным судом к принудительным работам на срок 6 месяцев с удержанием из зарплаты 20 % был приговорен налоговый инспектор Владимирского горфо Н. Ф. Касаткин. Ему вменялось в вину недостаточная внимательность к выполняемым обязанностям, послабление к нелегальной деятельности частника и рост недоимки [3. Ф.Р-546. Оп. 2. Д. 6. Л. 64].

Руководствуясь теми же мотивами, 19 ноября 1932 г. ЦИК и СНК СССР приняли секретное постановление «О единовременном налоге на единоличные крестьянские хозяйства в 1932 году» [12]. В его обсуждении на заседании правительства приняли участие руководители НКФ СССР Г. Ф. Гринько и Р. Я. Левин [2. Ф-5446. Оп. 1 «б». Д. 10. Л. 25]. Необходимость введения данного налога, утверждал НКФ СССР в циркуляре на места под грифом «не подлежит оглашению», была продиктована рядом хозяйственно-политических соображений. К ним были отнесены невыполнение единоличным сектором обязательств перед государством по займу, заготовкам хлеба, а также значительное накопление денежных средств в единоличном секторе деревни. При этом считалось, что наряду с налоговым изъятием у единоличников 300 млн р. до 31 декабря 1932 г. закон должен был содействовать быстрейшему выполнению планов государственных заготовок и способствовать борьбе с кулачеством. Основными рычагами его выполнения были названы: правильное предоставление льгот, умелое использование репрессий в виде удвоения налога, а также дифференцированный подход к каждому району, селу и даже хозяйству. В частности, предписывалось «особое внимание уделить освобождению от налога тех хозяйств, где основным их доходом являлась зарплата» и прежде всего «хозяйства рабочих и служащих, которые постоянно работают на фабриках и заводах и для которых доходы от сельского хозяйства являются лишь побочным заработком». Устанавливая жесткие сроки его проведения, НКФ СССР в категоричной форме предложил финорганам ни в коем случае не ослаблять повседневной борьбы за выполнение плана мобилизации средств 4 квартала, в точности соблюдать указания правительства о революционной законности, тщательно и в кратчайший срок рассматривать каждую жалобу трудового единоличника на неправильное обложение налогом [11. Ф-7733. Оп. 10. Д. 5. Л. 49–53].

К причинам, послужившим основанием для увеличения налогового бремени как городского, так и сельского населения осенью 1932 г. можно отнести срыв установки на полную коллективизацию крестьянских хозяйств, в том числе и в промышленной части Центральной России. Так в МО было коллективизировано 48,5 % крестьянских хозяйств, а в ИПО – 44,52 % [11. Ф-7733. Оп. 10. Д. 204. Л. 47] (табл. 3).

Таблица 3

Коллективизация сельского хозяйства в МО и ИПО 1932

[11. Ф –7733. Оп. 10. Д. 204. Л. 47]

	Всего хозяйств (тыс.)	В том числе в колхозах (тыс.)	Процент коллективизации (%)
Московская область	1329,4	644,8	48,5
Ивановская промышленная область	673,8	300,0	44,52

Примечание. В ИПО числилось хозяйств почти в 2 раза меньше, но процент коллективизации лишь незначительно уступал МО.

Колхозы еще не могли стать существенным источником для формирования государственных доходов. Образованные колхозы по числу хозяйств были немногочисленными и имели незначительный валовый доход. В МО средневаловый доход одного колхоза составил 29,1 тыс. р., в ИПО – 20,6 тыс. р. [11. Ф.-7733. Оп. 10. Д. 204. Л. 48] (табл. 4).

Таблица 4

Средний размер колхозов в МО и ИПО

[11. Ф-7733. Оп. 10. Д. 204. Л. 48]

	Число колхозов	Число хозяйств в колхозе	Число едоков в колхозе	Средний валовый доход колхоза (тыс. р.)
Московская область	21551	30,7	156,5	29,1
Ивановская промышленная область	11281	27,1	125,4	20,6

Примечание. Среднее число хозяйств в колхозах МО и ИПО и наличие в них едоков отличались незначительно. Валовый средний доход на одно хозяйство в МО был выше, чем в ИПО на 8,5 тыс. р., что может свидетельствовать о чуть больших возможностях по сбыту продукции животноводства и растениеводства.

В спецсводке СПО ОГПУ от 11 декабря 1931 г. при характеристике колхозного строительства на местах был приведен довольно характерный пример. Председатель Кочеровского сельсовета Нерехтского района ИПО на приглашение колхозников поинтересоваться их работой ответил: «Мне не обязательно ходить по колхозам, у меня есть индивидуальный сектор, который для меня дороже, он даст больше денег, а с колхозов взять нечего». В Родниковском районе ИПО председатель райколхозсоюза заявил: «Колхозы нетоварны. Планы заготовок не выполнимы, планы лесозаготовок и зябливой вспашки несовместимы. Колхозы ничем не снабжаются, на них жмут, а им ничего не дают. Колхозники хуже, чем лишенцы». В спецсводке были названы и недочеты внутри колхозного руководства. К ним было отнесено «преступно бесхозяйственное хранение товаропродуктов колхозного производства, из-за чего последние гниют и выбрасываются или растаскиваются. Хозяйственный контроль за хранением, ремонтом, правильным использованием сельхозинвентаря не ведется, что создает благоприятную почву к растаскиванию и расхищению имущества», а, следовательно, к снижению доходности колхозов.

Напряженное финансовое положение в колхозах отдельных районов вызывало у колхозников опасение остаться без хлеба, порождало упаднические настроения. Они повсеместно выливались в форму неорганизованного отходничества, а в некоторых случаях – настоящего бегства в города и промышленные центры, на производство. Кроме того, в отдельных районах зафиксированы факты, когда колхозники прямо заявляли о своем нежелании состоять в колхозе и в массовом порядке подавали заявления о выходе из него, предварительно разбирая свой скот из колхозных дворов. Так, в д. Назимово Краснохолмского района МО вышло из колхоза 37 хозяйств, в д. Крутые горы – 35 хозяйств, в д. Реутово – 25 хозяйств. В результате в указанных колхозах остались только члены правления [13, с. 790–798].

Как показывает практика, доходность единоличных хозяйств была выше доходов колхозников, и это заметно раздражало как само население, так и местных руководителей. Территориальные различия в валовом доходе от земледельческих и неземледельческих заработков в МО и ИПО были незначительными. Так, в МО валовый доход от них в среднем на одно хозяйство составил 611,36 р. и 170,37 р., а в ИПО 534,58 р. и 178,79 р. соответственно. Сумма исчисленного сельхозналога на одно хозяйство отличалась незначительно

и по МО превышала ИПО на 7 коп. (11,73 р. против 11,67 р.) [11. Ф-7733. Оп. 10. Д. 204. Л. 54]. Основными налогоплательщиками сельхозналога к концу 1932 г. стали колхозы и трудовые единоличники. Объем поступлений налога от кулаков в ходе кампании по их ликвидации сократился в 2,8 раза. В результате кулаки как налогоплательщики уже не представляли прежней значимости для государства (табл. 5).

Таблица 5

**Поступление сельхозналога по категориям налогоплательщиков
в 1928/29–1932 гг. (млн р.) [11. Ф-7733. Оп. 10. Д. 188. Л. 25]**

Категории населения	1928/29 г.	1929/30 г.	Особый квартал 1930 г.	1931 г.	1932 г.
Колхозы	2,7	12,2	13,6	76,9	201,0
Совхозы	7,2	8,9	4,3	0,1	–
Колхозники	–	5,7	5,4	26,4	99,0
Трудовые единоличники	355,0	290,0	108,6	275,2	270,0
Кулаки	84,5	88,8	38,3	79,1	30,0
Нераспределенные	–	–	–	0,2	–
<i>Итого</i>	449,4	405,6	170,2	457,9	600,0

Примечание. В 1932 г. основными налогоплательщиками сельхозналога стали колхозы и трудовые единоличники. Объем поступлений налога от кулаков в ходе кампании по их ликвидации сократился в 2,8 раза. В результате кулаки как налогоплательщики уже не представляли прежней значимости для государства.

Итак, раскулачивание привело к тому, что большинство кулацких хозяйств прекратило свое существование. Вместе с ними были раскулачены и крестьянские хозяйства, совмещавшие занятие сельским хозяйством с различными промыслами, мелкой торговлей и т. д., что являлось в силу сложившихся экономических условий в большинстве случаев традиционным занятием для населения МО и ИПО. Это было необходимо правительству для того, чтобы в течение короткого времени объединить крестьян в колхозах. Именно их государство рассматривало в качестве основы для осуществления планового продуктообмена между городом и деревней и как источник средств для модернизации национальной экономики. Однако обеспечить сплошную коллективизацию на данном этапе так и не удалось. Вновь образованные колхозы были слабыми в экономическом отношении. Индивидуальный крестьянский труд, особенно в областях с развитым промышленным производством, в сравнении с ними имел в финансовом отношении большую эффективность и удерживал крестьян от вступления в колхозы. Способствовало тому и открытие в мае 1932 г. колхозных базаров, существенное снижение налогообложения от неземледельческих заработков, что повлекло к заметному улучшению финансового положения сельского населения.

Однако такая ситуация, благоприятная для крестьян, была непродолжительной. В сентябре 1932 г. НКФ СССР увеличил для них задания по налоговым платежам. Однако и этого оказалось недостаточно. 19 ноября 1932 г. ЦИК и СНК СССР приняли секретное постановление «О единовременном налоге на единоличные крестьянские хозяйства в 1932 году», которым положили начало деятельности по налоговому выдавливанию единоличников из сферы сельскохозяйственного производства.

Библиографический список

1. *Виола Л.* Крестьянский бунт в эпоху Сталина: коллективизация и культура крестьянского сопротивления: пер. с англ. А. В. Бардина. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН): Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2010. (История сталинизма).
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).
3. Государственный архив Ивановской области (ГАИО).
4. *Ивницкий Н. А.* Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов). М.: Интерпракс, 1994. 269 с.
5. Известия ЦИК СССР и ВЦИК.
6. Из истории органов государственной безопасности в Ивановской области. 1918–1954 гг. / Данилов А. А., Околотин В. С., Олейник О. Ю., Точенов С. В.; науч. ред. А. В. Рыжиков. Иваново, 2008. 470 с.
7. *Околотин В. С.* Ивановская промышленная область (1929–1936 гг.). Уроки экономической истории. Иваново: ИГТА, 2009. 528 с.
8. *Околотин В. С.* Деятельность Наркомфина СССР по разработке и реализации налоговой политики в 1928–1941 гг. (по материалам Центральной России). Иваново: ИвГУ, 2012. 576 с.
9. Рабочий край.
10. Рабочая Москва. 1931. 19 мая.
11. Российский государственный архив экономики (РГАЭ).
12. Собрание законодательства СССР (СЗ СССР). 1932. № 78. Ст. 476.
13. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД 1918–1939.
14. *Чеботарев А. А., Пестова О. А., Олейник И. И.* На службе закону: Очерк истории прокуратуры Ивановской области / под общ. ред. Гамзина Николая Семеновича; Прокуратура Иван. обл. Иваново: Иван. гос. энергет. ун-т, 2000. 329 с.

НАЦИОНАЛЬНАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 331.556(470+571)

Д. В. Кареев, А. Б. Берендеева

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ КАК ОБЪЕКТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО, СТАТИСТИЧЕСКОГО И СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

На примере регионов Центра России (Центрального федерального округа) проанализированы тенденции миграции населения, отраженные в стратегиях социально-экономического развития субъектов РФ. Выделены причины и факторы миграции населения, в том числе маятниковой миграции. На основе статистических материалов Росстата за 2014–2020 гг. проанализированы коэффициенты миграционного прироста населения, распределение прибывших и выбывших по направлениям передвижения в г. Москве и 10 регионах Центрального федерального округа (Владимирской, Ивановской, Калужской, Костромской, Московской, Рязанской, Смоленской, Тверской, Тульской и Ярославской областей). Сделан обзор социологических исследований (опросов населения) по вопросам миграции, миграционных установок.

Ключевые слова: миграция населения, маятниковая миграция, регионы Центра России, Центральный федеральный округ, Московский макрорегион, Московская агломерация, статистический анализ миграции, коэффициент миграционного прироста, коэффициент корреляции, социологический анализ миграции, опросы населения, миграционные установки, факторы и причины миграции, последствия миграции.

D. V. Kareev, A. B. Berendeeva

LOGICAL CHAINS: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECT

On the example of the regions of the Center of Russia (Central Federal District), the tendencies of population migration, reflected in the strategies of socio-economic development of the constituent entities of the Russian Federation, are analyzed. The causes and factors of population migration, including commuting, are identified. Based on the statistical materials of Rosstat for 2014–2020, the coefficients of migration growth of the population, the distribution of arrivals and departures by directions of movement in Moscow and 10 regions of the Central Federal District (Vladimir, Ivanovo, Kaluga, Kostroma, Moscow, Ryazan, Smolensk, Tver, Tula and Yaroslavl regions) were analyzed. A review of sociological studies (population surveys) on issues of migration, migration attitudes is made.

Key words: population migration, pendulum migration, regions of the Center of Russia, Central Federal District, Moscow macroregion, Moscow agglomeration, statistical analysis of migration, migration gain coefficient, correlation coefficient, sociological analysis of migration, population surveys, migration attitudes, factors and causes of migration, consequences migration.

© Кареев Д. В., Берендеева А. Б., 2022

Территориальный фактор играет значимую роль в развитии человеческого капитала территории. По достигнутому уровню и качеству жизни регионы и города России дифференцируются и, соответственно, различны в них возможности по формированию и использованию человеческого капитала. Имеет место дифференциация не только по показателям социально-экономического развития, но и по привлекательности для мигрантов.

Исследование миграционных процессов, их роли в социально-экономическом развитии региона представляется актуальным для старопромышленных регионов Центра России, для которых характерны тенденции невысоких темпов промышленного производства, сокращение числа крупных предприятий, изменения отраслевой структуры регионального производства, депопуляции и обнищания части населения, возникновения проблем моногородов и малых городов [10].

Т. Нефедова и А. Старикова считают, что миграция населения выступает в качестве показателя социально-экономического благополучия региона. Они отмечают, что «пространственная мобильность населения – один из основных способов его адаптации к условиям территориальных социально-экономических контрастов». Они исследуют формирование узлов жизнедеятельности в результате переселенческих и трудовых миграций и частичное выравнивание ее «ландшафта» за счет дачных, туристических и отчасти междугородных миграций [8].

Как пишут М. Карцева, Н. Мкртчян и Ю. Флоринская, «миграция является важным инструментом, с помощью которого домохозяйства противопоставят таким негативным социальным явлениям, как безработица и бедность» [6].

В настоящее время активизировались процессы межрегиональной трудовой миграции населения, характеризующейся оттоком рабочей силы на постоянной или временной основе (вахтовый метод), ее наиболее активной части из периферийных регионов, прежде всего, в Московский макрорегион, что продиктовано экономическими факторами: наличием большого числа и разнообразия вакансий, более высокой заработной платой в Московской агломерации и др. В России сложились условия для усиления конкуренции между регионами за квалифицированную рабочую силу, при этом «определенное преимущество будут иметь секторы экономики и территории с более высоким уровнем заработной платы, социального обеспечения и достойными условиями труда [22, с. 150]. Повышается роль маятниковой миграции населения в перераспределении трудовых ресурсов в региональном и межрегиональном аспекте.

В Московской агломерации миграция не только возместила естественную убыль, но и обеспечила довольно значительный рост населения, прежде всего за счет центрального положения Москвы в размещении населения России и прилегающих территорий. По данным К. Дорониной, многолетние исследования по г. Москве показывают устойчивую закономерность, когда основной миграционный прирост приходится на возрасты 15–50 лет, а сдвиги в возрастной структуре под воздействием миграции происходят в пользу младших возрастных групп трудоспособного населения. Из всех регионов именно в Москве наблюдается наиболее значительный вклад миграции в рождения: 20 % населения в возрастах 0–22 – это дети мигрантов, рожденные в Москве, еще 20 % – это миграционный прирост, а дети исходного населения составляют только 60 % [5, с. 141].

Проанализируем тенденции миграции населения (на примере регионов Центра России), отраженные в стратегиях социально-экономического развития субъектов РФ (далее – Стратегии).

В стратегиях регионов Центра России (Владимирской, Ивановской, Костромской, Рязанской, Ярославской и других областей) в SWOT-анализе в качестве угрозы, слабой стороны рассматривается миграционный отток наиболее квалифицированных кадров в Москву и соседние регионы, и отмечается, что он связан со значительной межрегиональной дифференциацией по уровню оплаты труда.

В разделе «Пространственная конкуренция за человеческие ресурсы» Стратегии *Калужской области* отмечается, что «Московская агломерация постоянно требует новые квалифицированные кадры среднего и высшего уровня. Эта потребность удовлетворяется как за счет собственных ресурсов, так и за счет населения ближайших к Москве регионов. С течением времени эта рабочая сила будет сосредоточена в основном на технологическом обслуживании агломерации. Уже сейчас в Московской области начинается формирование технологической зоны, где будут сосредоточены логистические, ремонтные и обрабатывающие предприятия. Одной из главных проблем окружающих Москву регионов станет проблема удержания рабочей силы» [20, с. 77–79].

В стратегиях исследуемых регионов пишется, например, о маятниковой миграции экономически активного населения из Владимирской области в Московскую и Нижегородскую агломерации [18]; о центростремительных процессах в миграции населения между Ивановской областью и Москвой [19]; низкой миграционной привлекательности региона для высококвалифицированных трудовых мигрантов Ярославской области [23]; миграционном оттоке наиболее квалифицированных кадров из Рязанской области в г. Москву и соседние регионы [21].

В стратегии *Владимирской области* называется причина миграционного оттока трудоспособного населения, прежде всего в Московский регион – это сокращение числа занятых на существующих предприятиях, высокие показатели неполной занятости на предприятиях области. Хотя в самой Владимирской области – высокий уровень зарегистрированной безработицы по сравнению с другими субъектами ЦФО, имеет место нехватка квалифицированных сотрудников рабочих специальностей, квалифицированных управленцев в аппарате администраций муниципальных образований. А нехватка квалифицированных кадров, в свою очередь, ограничивает рост производственных и инновационных секторов экономики [18].

В стратегии *Ивановской области* к числу слабых сторон и угроз относится высокая привлекательность Московской агломерации для молодежи; напряженность на рынке труда; конкуренция со стороны соседних регионов. Отмечаются центростремительные процессы в миграции населения между Ивановской областью и г. Москвой, когда «происходит как переселение на постоянное место жительства (незначительные масштабы), так и временная миграция с целью трудоустройства (маятниковая и вахтовая миграция), которая имеет значительные размеры» [19, с. 38].

А в качестве причин называется низкий уровень доходов в Ивановской области и более высокий уровень заработной платы в Московском регионе, способствующий значительной миграции трудоспособного населения, оттоку специалистов в город Москву и соседние регионы [19, с. 29].

Одной из основных проблем Ивановской области называется межрегиональная дифференциация – значительное отставание от ряда соседних регионов ЦФО по показателям среднедушевого ВРП, среднедушевых доходов населения и средней заработной платы; инвестиционной привлекательности. Как записано в Стратегии, «необходимость сокращения масштабов маятниковой миграции будет стимулировать региональные власти больше внимания уделять росту заработной платы в организациях и на предприятиях области и создавать условия для увеличения числа рабочих мест.

В SWOT-анализе *Рязанской области* в качестве угрозы рассматривается миграционный отток наиболее квалифицированных кадров в Москву и соседние регионы. Отмечается «превращение г. Рязани в уплотненный, неудобный для жизни мегаполис, утративший конкурентоспособные преимущества с точки зрения городской среды перед Московской агломерацией [21, с. 37].

Отмечается три основных точки притяжения населения Рязанской области: на I месте – город Москва как крупный научный и образовательный центр, рынок труда, рынок сбыта. На II месте – город Рязань как внутрорегиональный центр притяжения населения особенно из малых городов области (Касимов, Рыбное, Ряжск, Сасово, Скопин). На III месте – центры соседних регионов, которые находятся в пределах 2–4 часовой доступности (города Воронеж, Липецк, Нижний Новгород, Тула) [21, с. 14].

В SWOT-анализе *Ярославской области* к слабым сторонам, что может влиять на межрегиональное движение рабочей силы, относится недостаток рабочих кадров и низкая миграционная привлекательность региона для высококвалифицированных трудовых мигрантов [23, с. 38].

Вместе с тем близость к Московскому региону в стратегиях данных регионов называется в числе их сильных сторон и конкурентных преимуществ.

Оценивается *положительная роль Московской агломерации* в Стратегии Ивановской области. Отмечается, что «рост доходов населения будет обеспечен, в том числе за счет расширения агломерационного влияния г. Москвы, которое проявится в увеличении объемов инвестиций в различные сферы материального и нематериального производства». То есть такое территориальное соседство со столичным мегаполисом может положительно сказываться на развитии региона через усиление межрегиональных связей по поставкам продукции пищевой и легкой промышленности [19, с. 29].

Так, в Стратегии Ярославской области отмечается, что широкий набор возможностей региона по развитию экономики, рынка труда связан со столичным регионом, а именно с нарастанием темпов вывода производств и офисных функций из перегруженного и «дорогостоящего» Московского региона в другие регионы; увеличивающимся притоком инвесторов из столичной агломерации; наличием иностранных компаний, желающих разместить свои производства в регионах России (а не только в Московском регионе); наличием мобильной квалифицированной рабочей силы в других регионах и т. д. [23, с. 39].

Стратегические приоритеты (движители) развития включают, в том числе использование преимущества близкого расположения к Московской агломерации для занятия рынка в целях переноса офисных функций и производств московских компаний [23, с. 42].

Рассмотрим *статистические показатели* миграции.

В изучении миграционных потоков широко используются статистические показатели Федеральной службы государственной статистики РФ по миграции в субъектах РФ, статистика правоохранительных органов. При этом специалисты отмечают:

а) неудовлетворительное качество учета миграции в России вообще и особенно в Московской и Санкт-Петербургской агломерациях, где мигранты испытывают наибольшие сложности с постановкой на учет (например, различия в статистике мигрантов по данным ГУВМ МВД и Росстата);

б) сложности прямой оценки интенсивности влияния миграционных процессов на формирование населения региона, вследствие чего используется косвенная оценка с применением методов прогнозирования [5, с. 131–132, 140].

При измерении и оценки маятниковой миграции населения по видам (трудовая и образовательная) в качестве источника информации чаще всего берутся данные Росстата и инвестиционных паспортов муниципальных образований. В качестве других источников, используемых для количественной оценки маятниковой миграции, используются базы Налоговой службы и Пенсионного фонда РФ, Единого государственного реестра предприятий РФ, данные о пассажироперевозках, местонахождении абонентов сотовой связи, на основе балансового метода, позволяющего рассчитывать численность маятниковых трудовых мигрантов на основе информации о численности занятых в неформальном секторе экономики [1, с. 634]. Также используются данные социологических опросов. Расстояния между населенными пунктами и выбор оптимального маршрута можно определить данным ГИС «Dlina Puti».

Проанализируем показатели миграции регионов Центра России по материалам статсборника «Регионы России».

Как видно из табл. 1, за период 2013–2020 гг. заметный положительный миграционный прирост населения был только в Калужской и Московской областях (соответственно – по 68 чел. на 10 000 чел. населения), при этом по сравнению с 2018, 2019 гг. в Московской области он снизился в 2 раза, а в Калужской области, наоборот, вырос в разы. В остальных обследуемых регионах наблюдается превышение миграционного оттока над притоком, что ведет к миграционной убыли населения. Для многих регионов характерны колебания коэффициента миграционного прироста – особенно для Ивановской, Калужской, Рязанской, Тверской областей.

Таблица 1

Коэффициенты миграционного прироста на 10 000 чел. населения¹⁾

[16, с. 99–100; 17, с. 91–92]

Регион	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
г. Москва	57	92	24	89	79	38	1
Московская обл.	149	120	141	111	140	144	68
Владимирская обл.	-1	-11	-2	-21	-24	20	-13
Ивановская обл.	-7	-22	-13	-22	-33	8	-1
Калужская обл.	94	17	77	16	19	-11	68
Костромская обл.	2	-10	-15	-33	-43	-5	3
Рязанская обл.	4	0,01	17	8	-4	21	7
Смоленская обл.	21	-6	2	24	-2	-4	-47
Тверская обл.	-12	-14	4	-30	-34	5	-13
Тульская обл.	19	19	21	25	-9	-4	-3
Ярославская обл.	35	37	28	7	3	8	-9

¹⁾ Знак (-) означает убыль

В доковидный период (до 2020 г.) отрицательный миграционный прирост имел место в Калужской, Костромской, Смоленской, Тульской областях. Повлиял на миграцию 2020 г. – год пандемии коронавируса, который ввиду введенных ограничений на передвижение ухудшил показатели миграционного прироста во всех обследуемых регионах (за исключением Калужской и Костромской областей).

Показатели миграционного прироста на 10 тыс. человек в обследуемых регионах резко отличаются: наиболее благоприятная ситуация с миграцией в Московской и Калужской областях – даже в условиях пандемии 2020 г. Положительный прирост в Ярославской области в последние годы сменился в 2020 г. на отрицательный. Владимирская и Ивановская области, выйдя на положительный прирост в 2019 г. опять вернулись к миграционной убыли в 2020 г.

Как видно из табл. 2, основной поток прибывших в Москву и Московскую область составляют прибывшие из других регионов (в 2020 г. соответственно, в процентах – 90,6 и 63,9). Высокий процент прибывших из других регионов также во Владимирской (48,4 %), Тверской (43,1 %) областях.

Таблица 2

**Распределение числа прибывших по направлениям передвижения
(в процентах от общего числа прибывших) [17, с. 93–98]**

Регион	В пределах региона			Из других регионов России			Из-за пределов России		
	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020
г. Москва	3,0	3,6	1,8	86,0	87,8	90,6	11,0	8,6	7,6
Московская обл.	18,8	18,0	18,6	71,8	66,5	63,9	9,4	15,5	17,5
Владимирская обл.	44,4	38,2	35,2	48,9	43,0	48,4	6,7	18,8	16,4
Ивановская обл.	54,8	50,4	49,6	42,9	40,2	39,7	2,3	9,4	10,7
Калужская обл.	26,4	23,6	22,6	37,1	37,4	38,2	36,5	39,0	39,2
Костромская обл.	59,3	56,0	54,3	34,2	34,2	37,3	6,5	9,8	8,4
Рязанская обл.	47,4	43,8	45,0	41,4	37,0	38,9	11,2	19,2	16,1
Смоленская обл.	40,3	40,9	41,3	29,4	31,0	36,8	30,3	28,1	21,9
Тверская обл.	41,2	41,0	41,1	46,3	39,9	43,1	12,5	19,1	15,8
Тульская обл.	37,3	37,3	36,1	32,7	34,2	36,3	30,0	28,5	27,6
Ярославская обл.	47,7	48,4	49,0	44,5	42,5	42,6	7,8	9,1	8,4

Исследования Е. Николаевой показывают, что за 2020 год в Ивановскую область прибыло около 40 тыс. мигрантов. Большая часть из них – выходцы из Центральной Азии. Ивановская область привлекательна (в порядке убывания) для граждан Таджикистана, Украины, Узбекистана, Азербайджана и Армении. В период пандемии около 65 тыс. жителей Ивановской области трудятся за пределами региона. В частности мобилизация врачей и медперсонала в период пандемии на работу в столичные больницы заметно усилила отток кадров, особенно из ближайших к Москве регионов. Медучреждения Центрального федерального округа (ЦФО) только за несколько месяцев 2020 г. потеряли почти 3 тыс. сотрудников – врачей и медсестер. Наибольшая

убыль медработников в ЦФО наблюдается в Тверской, Смоленской, Владимирской, Рязанской и Ивановской областях. В Ивановской области за январь–декабрь 2020 г. произошел миграционный внутрироссийский (межрегиональный) отток населения в количестве 1631 чел. [9, с. 63–64].

Как видно из табл. 3, основной поток выбывших в 2018–2020 гг. в Москве, Московской и Владимирской областях составляют выбывшие в другие регионы России (соответственно, в процентах – 87,1; 64,7 и 55,2). Межрегиональная миграция преобладает также в Тверской (46,7 %), Тульской (39,4 %), Калужской (39,9 %) областях. В Ивановской, Костромской, Рязанской и Ярославской областях преобладает внутрирегиональная миграция – выбывшие в пределах региона составляют, соответственно, в процентах – 49,7; 55,0; 46,1 и 47,6. Для Калужской области характерно преобладание миграции в другие регионы, но с небольшими отклонениями по другим направлениям. За последние 3 года наибольшая доля выбывших за пределы России характерна для Калужской области (32,7 %), Смоленской (29,9 %), Тульской (24,7 %), минимальная доля – в Ивановской области (4,4 %), что может говорить об этапах миграции: сначала люди выезжают из Ивановской области в другие регионы, а затем часть из них перемещается за пределы России.

Таблица 3

Распределение числа выбывших по направлениям передвижения
(в процентах от общего числа выбывших) [17, с. 99–103]

Регион	В пределах региона			В другие регионы России			За пределы России		
	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020
г. Москва	4,1	4,3	1,8	85,6	85,2	87,1	10,3	10,5	11,1
Московская обл.	26,1	25,5	22,1	66,9	67,5	64,7	7,0	7,0	13,2
Владимирская обл.	40,8	41,1	33,4	56,9	55,7	55,2	2,3	3,2	11,4
Ивановская обл.	49,1	51,8	49,7	50,6	47,7	45,9	0,3	0,5	4,4
Калужская обл.	27,6	22,9	27,4	43,1	44,3	39,9	29,3	32,8	32,7
Костромская обл.	53,2	55,3	55,0	41,0	39,8	37,9	5,8	4,9	7,1
Рязанская обл.	46,9	46,5	46,1	44,7	41,5	38,6	8,4	12,0	15,3
Смоленская обл.	40,1	40,5	36,1	38,3	36,2	34,0	21,6	23,3	29,9
Тверская обл.	37,2	41,7	39,5	54,7	50,4	46,7	8,1	7,9	13,8
Тульская обл.	36,4	36,9	35,9	43,2	41,0	39,4	20,4	22,1	24,7
Ярославская обл.	48,2	49,7	47,6	42,1	42,4	43,4	9,7	7,9	9,0

Рассмотрим *основные факторы и причины миграций населения*. Так, в своей публикации Л. Рыбаковский, выстраивая связь между данными понятиями, пишет следующее: «в социальных процессах понятия «фактор» и «причина» различны: фактор сопряжен с объективными условиями, окружающими человека, а причина также сопряжена с человеком, его психикой, сознанием. Здесь для объяснения механизма детерминации подходит трехчленная схема: факторы – причины – явление. Причина – промежуточное звено между фактором и явлением» [14, с. 52].

Причины миграций населения могут быть разнообразными: стремление получить образование (особенно в самых молодых трудоспособных возрастах), желания зарабатывать более высокую заработную плату, семейные причины (вступление в брак, распад семьи, переезд в составе семьи, например, детей, незанятых членов домохозяйства), после выхода на пенсию – возвращение на прежнее место жительства, желание жить в более благоприятных природно-климатических условиях и т. д. Образовательные миграции связаны с получением образования, повышением уровня квалификации, прохождением различных стажировок и другими формами накопления человеческого капитала.

Миграция населения, с одной стороны, рассматривается как фактор реализации трудового потенциала населения, когда человек может найти сферу приложения труда вне населенного пункта основного проживания. Чаще всего в условиях сельской местности имеющийся человеческий капитал востребован не в полной мере. В связи с недостаточно развитой социальной инфраструктурой в сельской местности менее развиты условия для самореализации и в иных сферах жизнедеятельности (недостаточно учреждений образования и здравоохранения, культурно-досуговых и спортивных сооружений и т. д.). Для регионов и отдельных муниципалитетов миграция населения может стать драйвером экономического роста.

С другой стороны, отток местного населения приводит к деградации сельских поселений, малых и средних городов. Большую часть миграционных потоков составляют люди трудоспособного возраста и в том числе молодежь. Соответственно снижение численности данных категорий населения автоматически увеличивает коэффициент демографической нагрузки, в том числе за счет увеличения населения старших возрастных групп в общей структуре, а также ухудшает репродуктивный потенциал регионов-доноров. Миграция жителей, особенно молодежи из небольших городов в более крупные, из региональных столиц в столичный мегаполис может ослабить трудовой и в целом экономический потенциал регионов, муниципалитетов. Особенно остры проблемы миграций из моногородов. Основные проблемы моногородов в российских регионах: снижение численности населения, невысокая возможность трудоустройства; низкая инвестиционная привлекательность, др. Часто моногород – это населенный пункт, расположенный в значительной удаленности от других городов. Основные экономические риски моногородов связаны с кризисом градообразующих предприятий, узкой специализацией экономической деятельности [7].

Еще в конце 19 в. закономерности миграций сформулировал британский картограф, географ, статистик немецкого происхождения Е. Г. Равенштейн («The laws of migration», Лондон, 1876) [4, с. 103].

- 1) Между территориями идет перераспределение населения.
- 2) Больше всего миграций осуществляется на короткие расстояния.
- 3) Чем крупнее территориальный центр, тем он привлекательнее для мигрантов.
- 4) Большие города растут главным образом из-за миграции, а не из-за естественного воспроизводства населения.
- 5) Масштабы миграции возрастают особенно с развитием транспорта, промышленности и торговли.
- 6) Экономические причины миграции являются определяющими.

В исследовании Е. Бедриной, О. Козловой и А. Ишукова это – удаленность территории от мегаполиса и территориальное различие в уровне заработной платы [1, с. 632].

В исследовании Т. Протасовой показано, что формирование миграционных установок населения Кузбасса в значительной степени происходит, с одной стороны, под воздействием экономических факторов (уровень заработной платы, возможности трудоустройства, др.). Но, с другой стороны, – факторов неэкономического характера (климат, экологическая ситуация, территориальная отдаленность от европейской части России и др.) [13].

А. Тебекин описывает цепочку социально-демографических проблем и экономических потерь, характерная для большинства регионов страны: сокращение рабочих мест в школах и больницах в результате их оптимизации, необходимость трудовой миграции учителей и врачей, поиск пространственно доступных других учреждений образования и медицины, необходимость трудовой миграции для части населения трудоспособного возраста. Делается вывод, что «наличие системообразующих объектов социальной инфраструктуры – школ и больниц – является основой развития населенных пунктов в Российской Федерации» [15, с. 85, 90].

В условиях цифровой экономики важным фактором выступают интернет-ресурсы, прежде всего, о наличии вакансий в других регионах (сайты: Работа в России – <https://trudvsem.ru/>, Хедхантер – hh.ru, сайты региональных Департаментов/Комитетов по труду и др.). Кроме того, интернет-технологии в настоящее время выступают источником дохода многих людей.

В качестве факторов маятниковой миграции выступают автомобилизация населения, развитие транспортной инфраструктуры.

Транспортная доступность территорий – показатель затрат времени на транспортные сообщения между различными пунктами в пределах систем группового расселения. На транспортную доступность оказывают влияние виды и количество дорог, их пропускная способность, транспортные тарифы, график движения.

Критерием маятниковых миграций являются как ежедневные перемещения населения к месту работы или учебы, так и перемещения на более длительный период – от двух до пяти дней. Строятся гравитационная или радиационная модель миграции. Параметрами гравитационной выступает расстояние между двумя населенными пунктами, численность проживающего в них населения, величина заработной платы в экономике данных населенных пунктов, а радиационной – население близлежащих территорий, проживающего в круге с определенным радиусом расстояния между этими территориями, что позволяет расширить границы анализа миграционных связей и получить более точную оценку масштабов маятниковой миграции.

В условиях развития транспортной инфраструктуры, появления скоростных видов транспорта, расширения сети и качества автодорог, повышения доступности территорий, в качестве критериев маятниковой миграции берется один из двух критериев: расстояние или время в пути. Например, согласно Методике Института географии РАН границы городской агломерации – это 1,5 часа времени, необходимого для преодоления расстояния от наиболее удаленного населенного пункта до центра агломерации. А согласно Методике Центрального научно-исследовательского и проектного института по градостроительству и Методике УралНИИпроекта Российской академии архитектуры и строительных наук – 2 часа. Применительно к макрорегионам рассчи-

тываются и расстояния до Центра агломерации (границы городской агломерации) – например, для Уральского региона – принято 50 км от центра агломерации. Данный анализ получил название делимитации городских агломераций. При этом подход, основанный на измерении расстояния, считается наиболее универсальным. Также ученые зонировать пространство по критерию влияния центра агломерации на миграционные процессы. Например, в Московской агломерации выделено 2 пояса, состоящих из населенных пунктов, находящихся на расстоянии в 30–40 км и 50–60 км от МКАД, а в Екатеринбургской агломерации – 3 пояса: до 30 км, до 55–65 км и 120 км до центра агломерации [1, с. 633–634].

Наиболее выраженной оказалась корреляция показателей миграционного прироста и показателей, характеризующих уровень жизни населения – среднемесячной номинальной начисленной заработной платы, ВРП и среднедушевых доходов [3].

Наше исследование на основе данных Росстата по регионам центра России за период с 2000 по 2015 гг. на основе корреляционно-регрессионной модели показало различное влияние факторов (см. табл. 4).

Таблица 4

Факторы, коррелирующие с коэффициентом миграционного прироста [2]

Регион	Фактор
Владимирская область	1) расходы консолидированного бюджета на душу населения, тыс. р.; 2) валовой региональный продукт на душу населения, р.; 3) среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, р.; 4) индекс производства (по обрабатывающим производствам), в % к предыдущему году
Ивановская область	1) расходы консолидированного бюджета на душу населения, тыс. р.; 2) доля населения в трудоспособном возрасте, %; 3) индекс производства (по обрабатывающим производствам), в % к предыдущему году; 4) общая численность безработных по данным выборочных обследований населения, %
Курская область	1) расходы консолидированного бюджета на душу населения, тыс. р.; 2) валовой региональный продукт на душу населения, р.; 3) среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, р.
Ярославская область	1) валовой региональный продукт на душу населения, р.; 2) среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, р.; 3) доля потребительских расходов на покупку продовольственных товаров, %

В исследовании А. Будилова наибольшая связь – между показателями миграции населения и показателями, характеризующими уровень жизни населения: среднемесячной номинальной начисленной заработной платой, валовым региональным продуктом, среднедушевыми доходами населения (см. табл. 5).

Таблица 5

**Коэффициент корреляции показателя с коэффициентом прибытия
на 10 тыс. постоянного населения [3]**

№	Показатели	Коэф-т корреляции*
1.	Среднемесячная номинальная начисленная зарплата (р.)	0,58
2.	ВРП на душу населения (р.)	0,51
3.	Среднедушевые денежные доходы	0,47
4.	Охват детей дошкольным образованием, в % от численности детей соответствующего возраста	0,43
5.	Численность врачей всех специальностей на 10 тыс. постоянного населения	0,38
6.	Численность зарегистрированных преступлений на 100 тыс. населения (ед.)	0,35
7.	Индекс промышленного производства, в % к предыдущему году	0,09
8.	Общая площадь жилых помещений, приходящихся в среднем на 1 жителя (кв. м)	0,07
9.	Удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума (%)	-0,06
10.	Оборот розничной торговли на душу населения в фактических ценах (млн р.)	-0,08
11.	Уровень безработицы	-0,16
12.	Средняя месячная температура воздуха по субъектам Российской Федерации	-0,31

К* – Коэффициент корреляции показателя с коэффициентом прибытия на 10 тыс. постоянного населения

Рассмотрим примеры использования *социологического метода* в исследовании миграции.

Миграция населения, миграционные намерения и эмиграционные настроения, миграционная активность являются предметом исследования социологов научных центров и аналитических агентств.

Например, в 2021 г. были опубликованы результаты исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), посвященного внутренней миграции «Охота к перемене мест: зачем и почему?» В ходе опроса выяснилось, что основными причинами переезда являются семейные обстоятельства, работа или учеба. Те, кто хотел бы переехать в будущем, в качестве причин указали более высокий уровень жизни, возможности найти работу, более хороший климат [24].

В исследовании эмиграции из России респондентам задавались как закрытые вопросы (например, «Как, по-вашему, за последние несколько лет людей, уезжающих из России в другие страны на постоянное место жительства, стало больше, меньше или их количество в целом не изменилось?»), так и открытые вопросы (например, «Если Вы хотите переехать в другую страну, то почему, по каким причинам?») [25].

Исследование Левада-Центра, проведенное в 2019 г., показало, что имеет место постепенный рост эмиграционных настроений среди молодежи в возрасте 18–24 лет, продолжающийся с 2014 г. (53 %), при этом их реальная готовность к переезду довольно низка (7 %) [27]. Из респондентов, которые переезжали внутри страны, большая доля опрошенных перемещалась в пределах своего региона проживания (55 %), в то время как доля межрегиональных мигрантов была чуть меньше (42 %) [26].

По данным Левада-Центра, в Ивановской области каждый третий опрошенный выражает желание покинуть регион, а среди основных причин миграционных настроений респонденты называют отсутствие желаемой работы, низкий уровень заработной платы и отсутствие карьерных перспектив [26, с. 194].

Исследования в области миграций населения в различных субъектах России проводит аналитическое агентство Имидж-фактор (г. Иваново) – например, в 2021 г. это было изучение миграционной картины в регионе, определение доли населения, не испытывающей негативного отношения к мигрантам (на примере Сургутском районе ХМАО-Югры) [28].

Пандемия 2020–2021 гг. оказала существенное воздействие на миграционные потоки в российском пространстве. В исследовании Н. Покровского, А. Макшанчиковой и Е. Никишина отмечается, что переезды горожан в марте-начале мая 2020 г. из Москвы на ближние, средние и дальние дистанции в загородные дома в Московской, Владимирской, Костромской, Вологодской и Нижегородской областях привела к росту нетипичных миграционных процессов и, прежде всего к массовому оттоку горожан во внегородские пространства. Авторы актуализировали проблему обратной миграции и дезурбанизации, «жизни после города» и соответствующей трансформации образа жизни. По данным авторов, обладателями «вторых» загородных домов-дач самого разного типа в России сегодня выступают как минимум 50–60 млн чел. Вводится понятие «кризисной эпидемической дезурбационной миграции во внегородские пространства в параметрах нового жизненного мира мигрантов» [12].

Несмотря на вызовы 2020–2022 гг. университеты по-прежнему сохраняют статус мощных «аттракторов» молодежи и основным ресурсом сохранения и привлечения талантов в регионы. При этом по данным исследований Н. Габдрахманова, Н. Никифоровой и О. Лешукова более половины студентов в России обучаются в 2 из 8 федеральных округов – в Центральном и Приволжском. В России «студенческими» регионами условно могут быть названы только 10 регионов с наибольшей долей студентов в населении: Томская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Орловская область, Омская область, Москва и Московская область, Тюменская область, Республика Татарстан, Воронежская область, Курская область и Новосибирская область [11, с. 11].

Выводы

Наше исследование показало, что приоритетными направлениями деятельности региональной власти является наращивание экономического, прежде всего, производственного потенциала региона, дающего больший прирост увеличения валовой добавленной стоимости, чем развитие сферы услуг, поддержка предприятий региона – прежде всего, предприятий-драйверов, градообразующих предприятий в моногородах, дающих занятость и заработки местному населению. Задачей также выступает наращивание собственного финансового потенциала региона и активность региона в участии в государственных программах. Важно стимулирование высокопроизводительной, высокооплачиваемой занятости населения, развитие социальной инфраструктуры.

Необходимо изучать факторы внутренней миграции, проводить мониторинг миграционных предпочтений молодежи, т. к., управляя ими, можно контролировать внутрирегиональные и межрегиональные миграции населения, способствуя при этом сохранению демографического баланса территорий, достижению оптимальных количественных и качественных характеристик населения.

Для более успешного решения миграционных проблем необходима разработка и реализация соответствующих комплексных государственных программ федерального и регионального уровня, поддержки региональных университетов. Главными программными мероприятиями в сфере регулирования миграционных процессов должны стать финансово-экономические инструменты, дифференцированные по регионам: носящие стимулирующий характер для регионов, где необходим рост численности населения, или ограничительный характер, где этот рост нежелателен.

Необходимо проводить анализ востребованности региональных систем высшего образования, трудоустройства выпускников вузов, введение показателей востребованности вузов региона среди выпускников школ, послевузовской мобильности выпускников вузов. Важно проведение работы по изучению миграционных намерений молодежи и привлекать к ней, в том числе учителей школ и преподавателей образовательных учреждений (колледжей, вузов), самих студентов, подобные исследования делать предметом практики (например, для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Социология», «Статистика», др.).

Библиографический список

1. Бедрина Е. Б., Козлова О. А., Ишуков А. А. Методические вопросы оценки маятниковой миграции населения // *Ars Administrandi. Искусство управления*. 2018. Т. 10. № 4. С. 631–648.
2. Берендеева А. Б., Сизова О. В. Анализ факторов социально-экономической миграции населения (на примере регионов ЦФО) // *Аудит и финансовый анализ*. 2017. № 3–4. С. 141–146.
3. Будилов А. П. Факторы внутренней миграции в России // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Экономика и менеджмент*. 2020. Т. 14. № 2. С. 187–190.
4. Демография: современное состояние и перспективы развития / под ред. Д. И. Валентя. М.: Высш. шк., 1997. 271 с.
5. Доронина К. А. Миграция как источник роста населения столичных мегаполисов России в период между переписями 1989 и 2010 гг. // *Проблемы прогнозирования*. 2019. № 1. С. 131–141.
6. Карцева М. А., Мкртчян Н. В., Флоринская Ю. Ф. Миграция в России и социально-экономическое развитие регионов: анализ взаимного влияния // *Проблемы прогнозирования*. 2020. № 4. С. 87–97.
7. Мкртчян Н. В. Миграция молодежи из малых городов России // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 2017. № 1. С. 225–242.
8. Нефедова Т. Г., Старикова А. В. Миграции населения как способ адаптации к поляризации пространства в центре России // *Социологические исследования*. 2020. № 10. С. 24–38.
9. Николаева Е. Е. Проблемы и перспективы занятости населения в условиях пандемии (на примере Ивановской области) // *Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика*. 2021. Вып. 2 (48). С. 62–70.
10. Николаева Е. Е., Берендеева А. Б., Смирнова И. Н. Проблемы, риски и перспективы в развитии городов разных типов // *Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Экономика и управление*. 2019. № 2 (46). С. 113–125.
11. «От Волги до Енисея...»: образовательная миграция молодежи в России / Н. К. Габдрахманов, Н. Ю. Никифорова, О. В. Лешуков; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Ин-т образования. М.: НИУ ВШЭ, 2019. 48 с. (Современная аналитика образования. № 5 (26))
12. Покровский Н. Е., Макшанчикова А. Ю., Никишин Е. А. Обратная миграция в условиях пандемического кризиса: внегородские пространства России как ресурс адаптации // *СОЦИС*. 2020. № 12. С. 54–64.

13. Протасова Т. Н. Оценка места жительства как фактор формирования миграционных установок жителей Кузбасса // Вестник Кемеровского государственного университета. Сер.: Полит., социол. и эконом. науки. 2019. Т. 4. № 4. С. 367–375.
14. Рыбаковский Л. Л. Факторы и причины миграции населения, механизм их взаимосвязи // Народонаселение. 2017. Т. 20. № 2. С. 51–61.
15. Тебекин А. В. Анализ проблем развития населенных пунктов российской федерации // Теоретическая экономика. 2021. Т. 78. № 6. С. 82–93.
16. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 : стат. сб. / Росстат. М., 2020. 1242 с.
17. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021 : стат. сб. / Росстат. М., 2021. 1112 с.
18. Стратегия социально-экономического развития Владимирской области до 2030 г. 243 с. URL: <https://drr.avo.ru/strategia-social-no-ekonomiceskogo-razvitiya> (дата обращения: 17.02.2022).
19. Стратегия социально-экономического развития Ивановской области до 2024 г. 244 с. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_subektov_rf/dorabotannye_proekty_strategiy/ (дата обращения: 18.03.2022).
20. Стратегия социально-экономического развития Калужской области до 2030 г. 112 с. URL: https://admoblkaluga.ru/sub/econom/strategy/Strateg_KO_red_26-11-2020_.pdf (дата обращения: 18.03.2022).
21. Стратегия социально-экономического развития Рязанской области до 2030 г. 107 с. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_subektov_rf/dorabotannye_proekty_strategiy/ (дата обращения: 20.03.2022).
22. Стратегия социально-экономического развития Смоленской области до 2030 г. (в ред. постановления Администрации Смоленской области от 19.05.2020 г. № 280). 190 с. URL: <https://econ.admin-smolensk.ru/files/410/strategiya-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-smolenskoj-oblasti-do-2030-goda-v-red-postanovleniya-ot-19-05-2020-2.pdf> (дата обращения: 23.03.2022).
23. Стратегия социально-экономического развития Ярославской области до 2025 г. 116 с. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_subektov_rf/dorabotannye_proekty_strategiy/ (дата обращения: 23.03.2022).
24. Официальный сайт АО «ВЦИОМ». Охота к перемене мест: зачем и почему? // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/okhota-k-peregeme-mest-zachem-i-pochemu-1> (дата обращения: 02.04.2022).
25. Официальный сайт АО «ВЦИОМ». Эмиграционные настроения – 2020: где родился, там и пригодился // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/emigratsionnye-nastroeniya-2020-gde-rodilsya-tam-i-prigodilsya> (дата обращения: 02.04.2022).
26. Официальный сайт АНО «Левада-Центр». Внутророссийская миграция // URL: <https://www.levada.ru/2019/05/29/vnutrirossijskaya-migratsiya/> (дата обращения: 09.04.2022).
27. Официальный сайт АНО «Левада-Центр». Эмиграционные настроения // URL: <https://www.levada.ru/2019/11/26/emigratsionnye-nastroeniya-4/> (дата обращения: 09.04.2022).
28. Официальный сайт Аналитического агентства Имидж-фактор. Новости 18.11.2021 г. Исследование состояния межнациональных и межконфессиональных отношений в Сургутском районе ХМАО-Югры за 2 полугодие 2021 г. URL: <https://image-factor.ru/zaversheno-issledovanie-sostoyaniya-me/#more-1660> (дата обращения: 09.04.2022).

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Межрегиональный круглый стол «Проблемы и перспективы развития регионов, входящих в Московский макрорегион»

Е. Е. Николаева

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ «ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ, ВХОДЯЩИХ В МОСКОВСКИЙ МАКРОРЕГИОН» (Вступительное слово)

29 марта 2022 г. в Институте социально-экономических наук ИвГУ был проведен межрегиональный круглый стол «**Проблемы и перспективы развития регионов, входящих в Московский макрорегион (ММР)**». Инициатором и организатором этого научного мероприятия выступила кафедра экономической теории, экономики и предпринимательства.

Для обсуждения участникам был предложен следующий круг вопросов:

- *Пространственное развитие: макрорегионы, территории, муниципалитеты*
- *Потенциалы регионов и их использование в современных условиях*
- *Конкурентоспособность регионов и факторы её повышения*
- *Стратегические ориентиры развития хозяйствующих субъектов РФ*
- *Человеческий капитал региона и его реализация*
- *Образовательный комплекс региона и его позиционирование в социально-экономическом пространстве*
- *Рынок труда: проблемы, тенденции, диспропорции и пути их преодоления*
- *Инвестиционная и инновационная деятельность региона: динамика и направления развития*
- *Финансовое обеспечение регионов как условие устойчивого развития*

В работе круглого стола приняли участие как представители ИСЭН ИвГУ, так и коллеги из Москвы, Владимира и Ярославля.

Открыли работу научного собрания проректор по исследовательской и проектной деятельности ИвГУ, канд. социол. наук, председатель Научно-технического совета **Инна Николаевна Смирнова** и директор Института социально-экономических наук, канд. экон. наук **Ирина Валерьевна Курникова**. Они обратились с приветственными словами и пожелали успешной работы участникам.

Первой выступила д-р экон. наук, доцент, зав. кафедрой экономической теории, экономики и предпринимательства **Елена Евгеньевна Николаева**

© Николаева Е. Е., 2022

с сообщением «Московский макрорегион как исследовательская тема», которым обозначила наиболее важные проблемы и тенденции в формировании Московского макрорегиона. При этом было отмечено, что межрегиональная интеграция как основа формирования макрорегионов с середины 2000-х годов находится в центре научных изысканий преподавателей кафедры экономической теории. Наибольший вклад внес д-р экон. наук, профессор **Бронислав Дмитриевич Бабаев**, работающий в настоящее время (в свои 92 года!) научным сотрудником Научно-образовательного центра интеграции науки и образования ИвГУ. Активно занимается этой темой и доцент кафедры экономической теории, экономики и предпринимательства **Наталья Владимировна Боровкова**. Профессор этой же кафедры д-р экон. наук, доцент **Алла Борисовна Берендеева** представила результаты своего исследования в докладе «Место Московской агломерации в стратегиях социально-экономического развития регионов Центра России». Ее выступление вызвало особый интерес со стороны канд. экон. наук, доцента кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, зам. директора ИСЭН по учебной работе **Ольги Олеговны Коробовой**, которая тоже занимается этой проблематикой и поэтому включилась в обсуждение. Участником обсуждения стала и руководитель Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области д-р экон. наук, доцент **Светлана Владимировна Ключина**.

Интересным и иллюстративным стал доклад д-ра экон. наук, профессора, профессора Департамента психологии и развития человеческого капитала Финансового университета при Правительстве РФ (г. Москва) **Анны Александровны Чуб** на тему «Проблемы и пути развития Владимирской области в условиях Московского макрорегиона». Д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры «Экономика и управление» Института экономики и менеджмента Ярославского государственного технического университета, главный редактор журнала «Теоретическая экономика» (ВАК) **Валерий Александрович Гордеев** обратил внимание участников на тему «Финансовое обеспечение регионов как условие устойчивого развития (на примере Ярославской области РФ)». Оба дискуссанта отметили важность для регионов финансирования, адекватного задачам социально-экономического развития, и заинтересованных в реализации этих задач авторитетных региональных лидеров.

Ряд выступлений был посвящен проблемам рынка труда, дефицита квалифицированных кадров в регионах, в том числе управленческих кадров, способных решать амбициозные задачи, поставленные руководством страны по опережающему экономическому развитию. Это сообщения д-ра экон. наук, профессора, ведущего специалиста научно-исследовательского отдела Владимирского филиала РАНХиГС **Александра Ивановича Новикова** (тема «Кадры как ключевой фактор развития регионов, входящих в Московский макрорегион»), д-ра экон. наук, профессора, профессора кафедры «Экономика и управление» Института экономики и менеджмента Ярославского государственного технического университета **Галины Алексеевны Родиной** («Безработица Ярославского региона: общее и особенное») и д-ра экон. наук, доцента, профессора кафедры менеджмента Института социально-экономических наук Ивановского государственного университета **Аркадия Семеновича Лифшица** («Конкурентоспособность выпускника вуза на региональном и макрорегиональном рынке труда»).

Актуальной задаче более активного внедрения инноваций в деятельность предприятий посвятили свои исследования **Виктор Алексеевич Новиков**, д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры экономики и предпринимательства Института социально-экономических наук Ивановского государственного университета («Сравнительный анализ инновационной деятельности в субъектах Московского макрорегиона»), его аспирантка **Светлана Евгеньевна Струнникова** («Инновационная деятельность в Ивановском регионе и роль в ее развитии московского бизнеса»), а также д-ра экон. наук, доцента, зав. кафедрой менеджмента ИСЭН **Владимира Ивановича Куликова** («Стратегия развития производственных предприятий в малых городах»).

Участники пришли к выводу о необходимости продолжения таких встреч, востребованности исследования функционирования регионов, входящих в московский макрорегион, пространственного освоения его территории, а также перспектив развития малых городов областей Центральной России.

На страницах журнала «Вестник Ивановского государственного университета. Серия Экономика» представлены некоторые выступления участников.

УДК 332.12(470-25)

Е. Е. Николаева

МОСКОВСКИЙ МАКРОРЕГИОН КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ТЕМА

В статье рассматривается объективный процесс формирования макрорегионов в рамках территориального пространства социально-экономической системы России как исследовательская тема, актуальность которой существенно возросла в условиях экономических санкций против России со стороны западных стран. Сделан акцент на Московском макрорегионе, который является малоизученным. На основе проведенных ранее научных исследований выделены причины формирования московского макрорегиона, тенденции в его развитии, роль этого территориального образования для входящих в него областей, а также вопросы, которые требуют изучения.

Ключевые слова: макрорегион, московский макрорегион, интеграционные процессы, межрегиональное взаимодействие, тенденции развития.

Е. Е. Nikolaeva

MOSCOW MACROREGION AS A RESEARCH TOPIC

The article examines the objective process of the formation of macro-regions within the framework of the territorial space of the socio-economic system of Russia as a research topic, the relevance of which has increased significantly in the conditions of economic sanctions against Russia by Western countries. The emphasis is placed on the Moscow macro-region, which is poorly studied. On the basis of previous scientific research, the reasons for the formation of the Moscow macro-region, trends in its development, the role of this territorial formation for its constituent regions, as well as issues that require study are highlighted.

Key words: macroregion, Moscow macroregion, integration processes, inter-regional interaction, development trends.

В современных условиях российской экономики особую актуальность приобретает задача сохранения нормальных условий общественного воспроизводства, обеспечения импортозамещения и устойчивости экономики страны. Существенно меняется характер пространственных связей во всемирном хозяйстве. Россия оказалась в гораздо большей, чем прежде, зависимости от глобальных вызовов, от воздействия на развитие хозяйства мировых процессов. В этой связи все большее внимание уделяется вопросам адаптации регионов и предприятий к новым производственным взаимодействиям, эффективного использования потенциалов регионов страны, развитию межрегионального взаимодействия. Понимание происходящих в российской социально-экономической системе процессов нуждается в новом этапе исследования территориальной структуры экономики, в переосмыслении накопленного

научного наследия и хозяйственного опыта области территориальной организации России. В любом случае следует исходить из объективности существования регионов (экономических районов), сохранения социально-экономической целостности территории и иерархичности в построении региональной системы.

Одним из важных вопросов в региональной экономике является районирование. При этом возможны различные подходы (принципы) – экономико-географический, социально-экономический, административный (административно-хозяйственный), национальный, воспроизводственный. Как отмечает И. В. Митрофанова, «в трудах современных представителей воспроизводственного подхода (В. С. Бильчак, В. Ф. Захаров, В. А. Долятовский, И. В. Арженковский, А. С. Маршалова, А. С. Новоселов и др.) регион рассматривается уже не только в качестве подсистемы социально-экономического комплекса страны, но и в качестве относительно самостоятельной его части с законченным циклом воспроизводства, с особыми формами проявления стадий воспроизводства и специфическими особенностями протекания социальных и экономических процессов» [15, с. 31].

Регионы, по мнению О. С. Пчелинцева, – это «звенья пространственной структуры экономики, т. е. особый тип экономических систем, возникающий на основе взаимосвязанного развития производства, населения и ресурсной сферы» [20, с. 24]. Поэтому представляет научный и практический интерес рассмотрение макрорегионального пространства, в границах которого выделяются пространства регионального, муниципального и поселенческого характера. В нашей стране рост интереса к пространственной проблематике происходит в конце 80-х годов XX века, примерно в то же время, что и в ведущих странах Европы и Северной Америки. Сегодня это проявляется в разработке региональных стратегий, охватывающих социально-экономические, экологические, предпринимательские, трудовые и иные аспекты жизнедеятельности людей, в исследовании интеграционных процессов, ведущих к образованию макрорегионов.

Макрорегион может трактоваться очень широко как совокупность экономических районов. При таком взгляде обычно выделяется всего 2 макрорегиона – Западный (европейская Россия) и Восточный (азиатская Россия). С точки зрения пространственной структуризации российского общества в качестве макрорегионов можно рассматривать федеральные округа и экономические районы. «Под экономическим районом понимаются территориально связанные части единого народного хозяйства страны, взаимосвязанные друг с другом их различной специализацией, постоянным обменом производимых товаров и другими экономическими отношениями» [19, с. 41]. Наряду с этим «как макрорегионы в рамках российского социума могут рассматриваться и территориальные системы, состоящие из регионов, объединенных общностью исторической судьбы, экономическими и социокультурными связями» [18, с. 221].

Макрорегион часто понимается как федеральный округ. Но это не является идеалом, так как «совпадение границ районов и субъектов федерации вредно для государства, опасно для его целостности. На месте таких совпадений граница становится слишком жёсткой, и внутри территории единой страны возникают как бы трещины, по которым она вполне может расколоться»

[23, с. 12]. Вместе с тем, как отмечает Е. М. Бухвальд, «полностью – в экономическом и правовом отношении – разделить понятия «макрорегион» и «федеральный округ» означало бы потерять ту принципиально важную базу устойчивого функционирования мезоуровня в вертикали стратегического планирования, которая на данный момент накоплена в виде опыта разработки и реализации стратегий социально-экономического развития ФО». «Целесообразно формировать стратегии макрорегионов на уровне самих макрорегионов, хотя и при обязательном утверждении таких стратегий Правительством РФ» [7, с. 40, 41].

В учебной литературе термин «макрорегион» – это обширное и внутренне мозаичное территориальное образование. Его спаянность определяется в основном культурно-исторической общностью проживающих здесь людей, сходством специфики местных общественных отношений. Хозяйственная жизнь макрорегионов обычно весьма разнородна, и эту разнородность призваны отразить «макрорайоны», которые, по-видимому, в наибольшей степени сходны с традиционными «экономическими районами» в советском страноведении [1, с. 32–33].

По мнению О. В. Иншакова, В. В. Фесенко, макрорегион является утверждающейся формой «территориальной институции и организации особого социально-экономического пространства, образующегося в процессе взаимного переплетения и взаимного проникновения факторов, ресурсов и условий воспроизводства, объединяемых в единую хозяйственную систему регионов» [11, с. 8; 26, с. 315].

Термин «макрорегион» официально появился в российской практике государственного управления с принятием Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», в соответствии с которым система документов стратегического планирования должна включать в себя и стратегии социально-экономического развития макрорегионов. Согласно закону, «макрорегион – часть территории Российской Федерации, которая включает в себя территории двух и более субъектов Российской Федерации, социально-экономические условия в пределах которой требуют выделения отдельных направлений, приоритетов, целей и задач социально-экономического развития при разработке документов стратегического планирования» [25, статья 3, п. 36].

В соответствии со «Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р, в РФ выделено 12 макрорегионов, среди которых есть Центральный макрорегион, включающий Брянскую область, Владимирскую область, Ивановскую область, Калужскую область, Костромскую область, Московскую область, Орловскую область, Рязанскую область, Смоленскую область, Тверскую область, Тульскую область, Ярославскую область, г. Москва (см. рис. 1 и 2). То есть эти области вместе со столицей и образуют московский макрорегион.

В научных кругах термин макрорегион не был новым. С 2008 года он все чаще встречается на страницах статей и монографий. Но научные исследования по макрорегиональной тематике в 2008–2020 гг. касались чаще всего Уральского, Приволжского, Сибирского, Дальневосточного, Южного, Кавказского, Балтийского, Северо-Западного, Арктического макрорегионов [см., напр.: 5, 9, 10, 12, 13, 16, 21, 22, 27].

Рис. 1. Макрорегионы РФ [24, с. 105]

**Состав макрорегионов России в соответствии со Стратегией
 пространственного развития РФ на период до 2025 года**

Макрорегион	Субъекты РФ в составе макрорегиона
Центральный	Брянская, Владимирская, Ивановская, Калужская, Костромская, Московская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тверская, Тульская, Ярославская области, Москва
Центрально-Черноземный	Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая, Тамбовская области
Северо-Западный	Республика Карелия, Калининградская, Вологодская, Ленинградская, Мурманская, Новгородская, Псковская области, Санкт-Петербург
Северный	Республика Коми, Архангельская область, Ненецкий автономный округ
Южный	Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Республика Крым, Краснодарский край, Астраханская, Волгоградская, Ростовская области, Севастополь
Северо-Кавказский	Республики Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия – Алания, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Чеченская республики, Ставропольский край
Волго-Камский	Республики Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртская, Чувашская республики, Пермский край, Кировская, Нижегородская области
Волго-Уральский	Республика Башкортостан, Оренбургская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Ульяновская области
Уральско-Сибирский	Курганская, Свердловская, Тюменская, Челябинская области, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ
Южно-Сибирский	Республика Алтай, Алтайский край, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская области
Ангаро-Енисейский	Республики Тыва, Хакасия, Красноярский край, Иркутская область
Дальневосточный	Республики Бурятия, Саха (Якутия), Забайкальский, Камчатский, Приморский, Хабаровский края, Амурская, Магаданская, Сахалинская области, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ

Источник: Стратегия пространственного развития РФ (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р.).

Рис. 2. Состав макрорегионов России [14, с. 118]

Что касается Московского макрорегиона, то такие исследования проводились в 2008 г. на кафедре экономической теории ИВГУ профессорами Б. Д. Бабаевым, А. И. Новиковым и доцентом Е. Е. Николаевой в рамках реализации научно-исследовательского проекта РГНФ «Исследование влияния Москвы как административного, экономического, финансового, культурного суперцентра на экономическое развитие Подмосковья (на примере Ивановской области)», № 08-02-54604а/11 [4].

В ходе исследования было выявлено, что избыточность разнообразных ресурсов (трудовых, финансовых, технологических и др.), сконцентрированных в Москве, вызывает объективный процесс их перетока в первую очередь в близлежащие территории Подмосковья, то есть области, граничащие с Московской областью. Для нормального воспроизводства и развития регионам, находящимся вокруг Москвы, не хватает инвестиций, техники, технологий и квалифицированных управленцев. С другой стороны, по причине низких зарплат (в сравнении со столичным регионом) рабочая сила прилегающих к Москве регионов перетекает в столицу, вызывая дефицит определенных специалистов, рабочих в областях, близких к столице.

Все эти и другие процессы взаимного влияния способствуют формированию московского макрорегиона, то есть интеграции Москвы и близлежащих преимущественно нечерноземных областей. В ходе исследования были выделены 3 принципиальные линии развития указанных интеграционных процессов:

1) *Колониальные отношения* – столица как финансовый центр и бизнес-центр диктует свои условия, с которыми вынуждены соглашаться регионы. Размещение предпринимательской деятельности в регионах с необходимостью требует обеспеченности создаваемых рабочих мест квалифицированными кадрами. С другой стороны, Москва как пылесос всасывает в себя лучшие трудовые ресурсы из периферии. Поэтому в таких условиях московские инвесторы заинтересованы в сохранении на местах необходимых специалистов, а также в привлечении управленцев из Москвы в периферийные для нее регионы.

2) *Партнерские отношения* – взаимодействие московских инвесторов и местных предпринимателей в условиях примерного равенства потенциалов сторон и взаимовыгодности сотрудничества.

3) *Цивилизаторское воздействие* – передача Москвой достижений в области техники и технологий, науки, инноваций, экономики, управления, культуры, искусства, образования. Через обучение, передачу производственного опыта, туризм, посещение музеев, выставок, спектаклей и проч. осуществляется развитие общества, повышение профессиональной и общей культуры.

В связи с указанным перетоком ресурсов в рамках московского макрорегиона исследованы и направления этих потоков. За пределы Москвы «выводятся» промышленные предприятия, размещаются животноводческие комплексы. При этом возможны проблемы экологического плана (выбросы, отходы, стоки), а также налогового плана. Такая ситуация, например, сложилась в Ивановской области в связи со строительством в 2018–2020 гг. группой компаний «Дымов» в Гаврилово-Посадском районе свинофермы на 30 тысяч голов в Петровском сельском поселении. Этот комплекс относится к ООО «Гарбаево», зарегистрированному в селе Туртино Суздальского района, а это значит, что налоги от нового предприятия идут в бюджет Владимирской области). На близлежащие к Москве регионы активно распространяется деятельность сетевых организаций, в первую очередь, торговых, а также банковских,

страховых и проч. Из регионов в столичный регион уходят кадры, а также природные ресурсы (вырубка лесов – один из ярких примеров).

Формирование Московского макрорегиона (ММР) происходит объективно уже на протяжении нескольких десятилетий. Общими предпосылками, связанными с формированием макрорегионов, являются:

- интеграционный потенциал регионов [3];
- новые возможности развития;
- межрегиональные кластеры как мощная интеграционная составляющая;
- межрегиональные проекты;
- миграция рабочей силы;
- устойчивые налаженные торгово-экономические связи;
- межрегиональная кооперация;
- приграничная торговля;
- объединяющая роль путей сообщений;
- рекреационно-туристическое взаимодействие;
- развитие по принципу взаимодополняемости;
- культурные обмены; инфраструктурное обустройство;
- центры принятия решений, межрегиональное разделение функций [6]

(центральный офис в Ярославле или Владимире, функциональное действие – в Иванове, например, РЖД, Сбербанк, Таможня и др.).

В 2009 г. вышла книга проф. Б. Д. Бабаева «Москва: донор или «вампиры»?!» [2]. В ней продолжилось исследование влияния Москвы на окружающие ее области и формирования московского макрорегиона. В этой работе подчеркивается, что исследование роли Москвы в формировании московского макрорегиона выводит на такие теоретико-прикладные вопросы, как:

- территориальная неравносность в связи с разностью экономических потенциалов регионов;
- подрыв самодостаточности регионов в натурально-вещественном, трудовом, стоимостном (финансовом);
- избыток ресурсов в Москве (по сравнению с областными центрами окружающих регионов в 3–4 раза выше плотность населения) на фоне исчерпаемости территориального ресурса (невозможность бесконечного развития вширь);
- перегруженность Москвы организациями (административно-управленческими функциями) и транспортом (транспортно-логистическая перегруженность);
- опережающее рыночное и инновационное развитие Москвы (Москва демонстрирует то, что в регионах можно будет увидеть только завтра);
- конкурентные преимущества Москвы;
- кластеризация в регионах;
- взаимодействие (или его отсутствие) крупного и малого бизнеса; тема разноразмерности производства;
- противоречивый характер макрорегиона как целостной системы (противоречия между сферой производства и обращения, между территориями-лидерами и аутсайдерами, между идеями выравнивания социально-экономического развития и стимулирования прогрессивно растущих регионов; между экспортоориентированными регионами и нацеленными на внутренний рынок; между развитием городских территорий и обезлюдиванием сельских и др.).

Отмечено, что процесс формирования макрорегиона вокруг Москвы идет стихийно на основе рыночных и квазирыночных механизмов (изменение собственности на основе купли-продажи, рейдерских захватов, холдинговых форм организации производства, филиальной сети, активное использование личных связей, административного ресурса).

Как отмечают Б. Д. Бабаев и Н. В. Боровкова в монографии, изданной в 2017 г. в МГУ, в главе «Теоретико-методологические проблемы регионального воспроизводства (на примере старопромышленных регионов областей Верхневолжья)», востребованность темы макрорегионов обусловлена целым рядом факторов.

Во-первых, практика Поволжья, Урала, Северного Кавказа дает эмпирический материал, в результате чего возникает необходимость его обобщения.

Во-вторых, формируются новые направления экономической науки, есть потребность в углублении теории воспроизводства.

В-третьих, требуется внесение изменений в социально-экономическую политику.

В-четвертых, формируется общественный запрос в сборе материалов для прогнозов. В частности, при разработке стратегии экономического развития необходимо более серьезно прорабатывать территориальный аспект.

В-пятых, возникает интерес государства к проблеме укрупнения регионов с целью обеспечения эффективного и более экономичного управления.

В-шестых, существует необходимость в контроле и управлении новыми процессами, не допуская стихии и связанных с нею потерь [17].

В формировании макрорегионов наблюдается ряд тенденций, которые заключаются в следующем:

1) развитие межрегиональных взаимодействий между жителями разных регионов (маятниковая миграция «дом-работа» и вахтовые методы работы в других регионах; поездки за товарами в соседний регион (шоп-туры в Иваново из Ярославля, Владимира, Костромы, Нижнего Новгорода и других областей);

2) развитие сетевой торговли (открытие магазинов сети в соседних регионах);

3) партнерские взаимоотношения между предприятиями разных регионов («поставщик-производитель», «производитель-покупатель», «заказчик-производитель»);

4) межрегиональные проекты в сфере туризма, культуры и развития инфраструктуры (проект «Золотое кольцо», театральные фестивали, например, кинофестиваль «Зеркало», конкурсы; речное сообщение по Волге и сопутствующие ему мероприятия – экскурсии, ярмарки, торговля, общепит, сувенирная продукция и проч.). Эти проекты предполагают координацию действия на уровне глав и правительств регионов;

5) развитие транспортной инфраструктуры, «сокращающей расстояния» между регионами, сближающей жителей и предприятия (скоростной поезд до Москвы «Ласточка», современные пригородные поезда «Орланы», железнодорожный вокзал Иваново как интересное артпространство);

б) изменение регионального разделения труда, специализаций областей (формирование нового общественного разделения труда, в котором Москва – суперцентр) за счет переноса предприятий из Москвы на периферию, открытие офисов крупных компаний в регионах, размещение производственных заказов. Этот фактор становится все более важным в условиях санкций и решения задачи импортозамещения. Так, в период последней переписи населения Росстат

разместил большой заказ на изготовление 216 тыс. электронных планшетов для первой цифровой переписи населения России на шуйском заводе «Аквариус». Вторая часть заказа выполнялась московской компанией Байтэрг [8].

Что дает развитие московского макрорегиона для входящих в него областей?

Для *домашних хозяйств*: происходит наполнение потребительского рынка продукцией, производимой в соседних областях, что ведет к расширению выбора покупателей, повышению степени дифференциации продукции, повышению ее качества в условиях конкуренции; идет выравнивание цен на товары и услуги, появляется больше возможностей для трудоустройства (могут использоваться как формы маятниковой миграции, так и вахтового метода), идет развитие маршрутов межрегионального характера, различных форм делового и культурного обмена, расширение круга социальных и духовных интересов.

Для *предприятий и организаций* происходит расширение круга партнеров как в сфере производства, так и в сфере торговли. Закладываются основы для создания и развития межрегиональных производственных кластеров. Так, например, в текстильной промышленности Ивановской области сохранились ткачество и отделка, но прядение оказалось подорванным, однако оно получило развитие во Владимирской области. Таким образом, межрегиональное разделение труда приобрело устойчивый характер, ивановский швейно-текстильный кластер вовлек в свое производственное пространство прядильные предприятия Владимирского региона.

Наличие на товарных рынках продукции производителей разных регионов (например, хлебобулочных изделий) создает здоровую конкуренцию, заставляя повышать качество своих товаров. Исчезают региональные барьеры. Так, например, выпускники школ города Волгореченска Костромской области не столько ориентируются на Кострому как областной центр, сколько на ивановские вузы. Развиваются холдинговые системы, которые формируют филиальные сети, размещая отделения в соседних с головным предприятием регионах.

Для *государственных структур разных уровней* открываются новые возможности развития регионов и муниципалитетов. Однако межрегиональное взаимодействие в большей степени развивается стихийно при отсутствии управленческого взаимодействия. В то же время совместные усилия регионов в рамках туристического проекта «Золотое кольцо» показывают, что от сотрудничества выигрывают как предприниматели, местные бюджеты, так и население, которое получает дополнительные возможности для занятости и самореализации. В конечном итоге речь идет о выигрыше территорий регионов и макрорегиона за счет усиления межрегиональных связей. Все это сказывается на активизации инвестиционных процессов, повышении уровня и качества жизни населения, пополнении бюджетов всех уровней.

Таким образом, формирование и развитие московского макрорегиона позволяет повысить связанность территории, мобильность ресурсов, укрепить взаимоотношения между властью и предпринимательским сообществом, обеспечить взаимодополняемость экономик регионов, входящих в макрорегион, получить синергетический эффект от скоординированного взаимодействия региональных предприятий, создавать и развивать территориальные производственные комплексы (кластеры), развивать инфраструктуру. Все эти функции макрорегиона подлежат детальному изучению. При этом будут обнаруживаться как положительные эффекты, так и отрицательные (проблемы

и противоречия), которые требуют разработки мер государственного воздействия, политики пространственного развития.

В заключение стоит отметить, что тема московского макрорегиона предполагает гораздо больший круг вопросов, чем затронут в представленном материале. Требуется уделить внимание как потенциалам отдельных регионов, так и развитию самого макрорегиона, интеграционным процессам, усилению сотрудничества, межрегиональной специализации и кооперации, взаимного товарообмена, комплексного взаимодействия и другим не менее важным сторонам объективного процесса эволюции территориальной организации в социально-экономической системе России.

Библиографический список

1. Андреев А. В., Борисова Л. М., Плучевская Э. В. Региональная экономика: учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. СПб.: Питер, 2012. 464 с.
2. Бабаев Б. Д. Москва: донор или «вампир»?!: монография. М.; Иваново, 2009. 271 с.
3. Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В. К вопросу о направлениях интеграционных процессов в рамках формирования верхневолжского макрорегиона // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2014. Вып. 8 (24). С. 187–194.
4. Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Новиков А. И. Влияние Москвы на социально-экономическое развитие Ивановской области: направления, формы, механизмы, оценки: монография / под общ. ред. Б. Д. Бабаева. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. 216 с.
5. Бенц Д. С. Тренды развития Уральского макрорегиона // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 2 (436). С. 92–101.
6. Боровкова Н. В. Фундаментальные теоретико-методологические вопросы, связанные с формированием макрорегионов // Генезис экономических и социальных проблем субъектов рыночного хозяйства в России. 2016. Т. 1. № 1 (10). С. 4–8.
7. Бухвальд Е. М. Стратегическое пространственное планирование: макрорегионы и субъекты Российской Федерации // Журнал российского права. 2020. № 3. С. 31–44. DOI: 10.12737/jrl.2020.028
8. В Шуе налажен выпуск планшетов для Всероссийской переписи населения // Ivanovonews. Новости региона. Официальный сайт. URL: <https://www.ivanovonews.ru/news/1029042/> (дата обращения: 14.12.2021).
9. Демьяненко А. Н., Прокапало О. М., Украинский В. Н. Дальний Восток: экономический макрорегион или геостратегическая территория? // Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник. Институт научной информации по общественным наукам РАН, Отдел научного сотрудничества; отв. ред. В. И. Герасимов. М., 2019. С. 180–183.
10. Ефимов В. С., Ефимов А. В. Макрорегион Сибирь в постсоветской России: анализ социально-экономических показателей // Макрорегион Сибирь: проблемы и перспективы развития: сб. науч. тр. Сер.: Научная мысль / отв. за вып. В. С. Ефимов. М.; Красноярск, 2013. С. 236–273.
11. Иншаков О. В. О стратегии развития Южного макрорегиона России: методологические и методические проблемы формирования. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. 96 с.
12. Краснопольский Б. Х. Дальний Восток как макрорегион: инфраструктурный аспект // Пространственная экономика. 2020. Т. 16. № 3. С. 181–196.

13. Кузнецов С. В. Макрорегион Северо-Запад: проблемы пространственного развития // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2012. № 3 (31). С. 22–29.
14. Кузнецова О. Альтернативные подходы к определению роли макрорегионов России в системе государственного управления // Федерализм. 2019. № 4. С. 112–125.
15. Митрофанова И. В. Макрорегион как утверждающаяся форма территориальной институции // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2008. № 8 (29). С. 30–40.
16. Назукина М. В. Уральский макрорегион в системе территориальных идентичностей современной России // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2015. № 6. С. 37–47.
17. Общественное воспроизводство в смешанной рыночной экономике России: структура, противоречия, целевая функция, развитие: монография / под ред. В. Н. Черковца, А. М. Беляновой. М.: Экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 2018. 256 с.
18. Пасовец Ю. М. Макрорегион в социальном пространстве современного российского общества // Проблемы философии: история и современность: сб. ст. по итогам науч.-практ. конф. с междунар. участием. Курск: Курский гос. ун-т, 2018. С. 218–224.
19. Пасовец Ю. М. Теоретико-методологические основания рассмотрения мезорегиона как объекта социологического анализа // Известия Волгоградского государственного технического университета. Сер.: Проблемы социально-гуманитарного знания. 2015. № 7 (167). Вып. 21. С. 39–43.
20. Пчелинцев О. С. Региональная экономика в системе устойчивого развития. М.: Наука, 2004. 258 с.
21. Рабкин С. В. Арктический макрорегион: поиск новой индустриальной модели взаимоотношений федерального центра и регионов // Национальная безопасность / nota bene. 2017. № 3 (50). С. 21–33.
22. Селютин В. В. Южный макрорегион и проблема выбора путей развития // Стратегическое планирование в полиэтничном макрорегионе в условиях неравномерного развития и роста напряженности: материалы Всерос. науч. конф. / отв. ред. Г. Г. Матишов. Ростов-на-Дону: Южный научный центр РАН, 2013. С. 273–277.
23. Смирнягин Л. В. Районирование общества: теория, методология, практика (на примере США) : автореф. дис. ... д-ра экон. наук, 25.00.24. М., 2005. 32 с.
24. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. 116 с. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUfT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 20.03.2022).
25. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ (последняя редакция). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 15.03.2022).
26. Фесенко В. В. «Макрорегион»: к вопросу формирования понятия // Теория социально-экономической географии: современное состояние и перспективы развития: материалы Междунар. науч. конф. / под ред. А. Г. Дружинина, В. Е. Шувалова. Ростов-на-Дону: Южный Федеральный университет, 2010. С. 313–316.
27. Янгиров А. В., Байданова А. И. Урало-Поволжье как опорный макрорегион в экономическом развитии России // Финансы Башкортостана. 2016. № 2 (068). С. 59–62.

В. А. Новиков

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СУБЪЕКТАХ МОСКОВСКОГО МАКРОРЕГИОНА

В статье рассматриваются основные параметры инновационной деятельности в субъектах Московского макрорегиона. Показывается, что экономика нашей страны характеризуется низким уровнем инновационной активности хозяйствующих субъектов. На основе использования статистических данных и Рейтинга инновационного развития субъектов Российской Федерации проводится сравнительный анализ инновационной деятельности в субъектах Московского макрорегиона. Выделяются сильные и слабые стороны Ивановского региона в инновационной сфере, в значительной мере определяющие конкурентоспособность предприятий данного региона. Обосновывается ряд направлений повышения инновационной активности в субъектах Московского макрорегиона и в экономике России в целом.

Ключевые слова: инновационная деятельность, инновационная активность, рейтинг инновационного развития регионов, научно-технический потенциал региона.

V. A. Novikov

COMPARATIVE ANALYSIS INNOVATION ACTIVITY IN THE SUBJECTS OF THE MOSCOW MACROREGION

The article discusses the main parameters of innovation activity in the subjects of the Moscow macroregion. It is shown that the economy of our country is characterized by a low level of innovative activity of economic entities. Based on the use of statistical data and the Rating of innovative development of the subjects of the Russian Federation, a comparative analysis of innovation activity in the subjects of the Moscow macroregion is carried out. The strengths and weaknesses of the Ivanovo region in the innovation sphere are highlighted, which largely determine the competitiveness of enterprises in this region. A number of directions of increasing innovation activity in the subjects of the Moscow macroregion and in the Russian economy as a whole are substantiated.

Key words: innovative activity, innovative activity, rating of innovative development of regions, scientific and technical potential of the region.

В современной экономике инновационная активность хозяйствующих субъектов является одним из важнейших факторов, определяющих их конкурентные позиции. Однако в России уровень инновационной активности предприятий значительно ниже, чем во многих экономически развитых странах. Так, в 2019 году в лидирующей по этому показателю Канаде его значение составило 79,3 %, занимающей по этому показателю десятое место Германии – 63,7 %, в Российской Федерации – 9,1 % [1, с. 222, 256]. В том же году доля инновационных товаров в общем объеме отгруженных товаров

в лидирующей по этому показателю Словакии составила 20,3 %, занимающей десятое место Чехии – 13,0 %, в России – 5,3 % [1, с. 242, 261]. Сохранение и дальнейшее укрепление позиций нашей страны в мировой экономике требует решительного изменения существующего положения. Задача радикального повышения инновационной активности отечественных предприятий должна быть решена в кратчайшие сроки. В принятом в 2018 году документе «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года» в качестве одной из национальных целей развития нашей страны поставлена амбициозная задача ускорения технологического развития Российской Федерации, увеличения количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 процентов от их общего числа [4].

Успешное выполнение поставленной задачи предполагает совместные усилия хозяйствующих субъектов, государственных органов на макро-, мезо- и микроуровнях. В рамках ограниченной по объему публикации можно кратко охарактеризовать некоторые аспекты инновационной деятельности в Московском макрорегионе, в том числе в Ивановской области. Экономические параметры этой деятельности отражены в статистических справочниках [1, 5, 6] и в обобщенном виде представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Уровень инновационной активности организаций
в субъектах Московского макрорегиона в 2019 г. (%)**

Регионы	Уровень инновационной активности организаций, %	Объем инновационных товаров в процентах от общего объема отгруженных товаров	Затраты на инновационную деятельность в процентах от общего объема отгруженных товаров	Затраты на исследование и разработки в структуре затрат на инновационную деятельность, %	Доля затрат на инновационную деятельность из средств бюджетов, %
Российская Федерация	9,1	5,3	2,1	44,6	24,4
ЦФО	10,8	5,0	3,0	41,9	31,0
г. Москва	12,1	3,9	3,6	38,6	27,5
Московская область	8,6	5,8	2,6	80,1	67,0
Калужская область	11,5	1,8	0,5	67,2	10,1
Тульская область	11,7	8,2	6,9	27,6	18,4
Рязанская область	11,8	9,7	1,6	23,2	13,6
Ярославская область	10,6	6,0	1,3	41,2	11,0
Владимирская область	10,5	6,5	2,7	40,2	20,9
Смоленская область	8,4	5,2	1,3	7,7	27,7
Тверская область	12,1	5,6	1,1	35,4	25,0
Ивановская область	10,0	4,6	0,1	80,0	42,8

Составлено по: [1, с. 222, 229, 233, 238, 242].

Данные, характеризующие позиции Ивановской области в инновационной сфере в Московском макрорегионе и в Российской Федерации в целом, в дальнейшем будут использоваться при выделении сильных и слабых сторон Ивановского региона. Этой же цели служит и рассмотрение сводного инновационного индекса регионов, представленного в «Рейтинге инновационного развития субъектов Российской Федерации». При расчете российского регионального инновационного индекса (РРИИ) использовались 5 индексов, базисующихся на следующих группах показателей: «Социально-экономические условия инновационной деятельности» (ИСЭУ); «Научно-технический потенциал (ИНТП); «Инновационная деятельность» (ИИД); «Экспортная активность» (ИЭА); «Качество инновационной политики» (ИКИП) [2, 3, 6]. Сравнительная характеристика субъектов Московского макрорегиона на основе данных показателей представлена в таблице 2.

Таблица 2

Рейтинг субъектов Московского макрорегиона в инновационной сфере

Регион	РРИИ	ИСЭУ	ИНТП	ИИД	ИЭА	ИКИП
г. Москва	1	1	6	2	4	2
Московская область	6	38	7	11	14	3
Калужская область	11	16	13	26	13	13
Тульская область	18	21	65	13	3	31
Рязанская область	23	24	46	15	50	18
Ярославская область	28	28	26	16	27	50
Владимирская область	36	45	31	31	38	43
Смоленская область	39	51	34	37	7	71
Тверская область	48	70	27	39	57	28
Ивановская область	57	69	11	69	65	38

Составлено по: [6, с. 27, 30–31, 38–39, 45–46, 51–52, 57–58].

Лидирующие позиции в инновационной сфере в Московском макрорегионе, очевидно, занимает город Москва. Рейтинговые значения показателей Ивановской области оставляют желать лучшего. Можно отметить только относительно высокое значение индекса научно-технического потенциала. Представляется целесообразным более детальное рассмотрение структуры научно-технического потенциала Ивановского региона.

В справочнике «Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации» сформированы детальные инновационные профили регионов России. Научно-технический потенциал в инновационном профиле характеризуется рядом показателей. В Ивановском регионе они имеют следующие рейтинговые значения (по сравнению с другими российскими регионами):

- 1) доля затрат на исследования и разработки в ВРП – 48;
- 2) затраты на исследования и разработки на одного исследователя – 64;
- 3) доля бизнеса в финансировании исследований и разработок – 45;
- 4) зарплата в науке в процентах к средней в регионе – 19;
- 5) доля занятых в сфере исследований и разработок – 69;
- 6) доля молодых специалистов – 32;
- 7) доля исследователей, имеющих ученую степень – 19;
- 8) публикационная активность исследователей – 2;
- 9) патентная активность – 1;
- 10) разработка передовых производственных технологий – 19 [6, с. 99].

Проанализировав эти данные, можно выделить сильные и слабые стороны Ивановского региона в научно-технологической области. К сильным сторонам можно отнести следующие структурные составляющие научно-технического потенциала (с их рейтинговыми значениями):

- 1) доля исследователей, имеющих ученую степень (19);
- 2) публикационная активность исследователей (2);
- 3) патентная активность (1).

Очевидно, это свидетельствует о высоком кадровом потенциале научно-образовательной сферы Ивановской области, его качестве с учетом того, что по доле занятых в сфере исследований и разработок Ивановский регион занимает только шестьдесят девятое место среди регионов России. Такой кадровый потенциал является важной предпосылкой инновационного развития региональной экономики.

К слабым сторонам Ивановского региона в научно-технологической сфере можно отнести следующие структурные составляющие научно-технического потенциала (с их рейтинговыми значениями):

- 1) доля затрат на исследования и разработки в ВРП – 48;
- 2) затраты на исследования и разработки на одного исследователя – 64;
- 3) доля бизнеса в финансировании исследований и разработок – 45;
- 4) доля занятых в сфере исследований и разработок – 69.

Можно констатировать, что слабости дотационного Ивановского региона в инновационной сфере в основном связаны с низкими финансово-экономическими показателями.

Приведенные в таблице 1 данные свидетельствуют о высокой доле бюджетных расходов на инновационную деятельность и высокой доле расходов на исследования и разработки в структуре затрат на инновационную деятельность в Ивановской области. На наш взгляд, это связано с низкой вовлеченностью бизнеса в разработку и реализацию инновационных проектов, в доведение генерируемых научно-технических новшеств до коммерческой реализации. Причинами подобных явлений выступают отмеченные низкие финансово-экономические показатели региональной экономики, неблагоприятный инвестиционный климат, на что указывается в ежегодных отчетах о ходе выполнения государственной программы Ивановской области «Экономическое развитие и инновационная экономика Ивановской области» (период действия 2014–2024 годы).

Основываясь на результатах проведенного анализа, можно выделить ряд направлений повышения инновационной активности хозяйствующих субъектов в современных условиях как в Ивановской области, так и в других регионах нашей страны.

1) Важную роль в развитии инновационных процессов играет концептуальное обоснование развития инновационной сферы и закрепление соответствующих подходов в образовании. Решение этих задач выступает условием формирования благоприятного инновационного климата, современного инновационного сознания и эффективной модели инновационного поведения. В современной научной литературе дискуссионными являются вопросы о природе современного общества и экономики, наиболее существенных их параметрах, направленности развития. Разрабатываются и обсуждаются концепции «постиндустриального общества», «нового индустриального общества 2», «ноономики», «четвертой промышленной революции», «постэкономической

общественной формации». Хотя сторонниками этих концепций признается важная роль науки, образования, инновационной деятельности в развитии современной экономики, необходимо дальнейшее уточнение представлений о месте этих факторов в современной экономической системе и о грядущих изменениях в научно-образовательно-производственном процессе. Необходимо также предусмотреть более широкое использование в сфере образования дисциплин, связанных с изучением проблематики инновационной деятельности. В настоящее время учебные программы ряда направлений подготовки включают такие дисциплины, как «инновационный менеджмент», «организация инновационной деятельности предприятия», однако в современной инновационной экономике, в которой постоянное генерирование и быстрое использование на практике новшеств является залогом успешности, программы подготовки большинства специалистов должны содержать инновационную составляющую. Именно это позволит обеспечить формирование у работников современного инновационного сознания, эффективной модели инновационного поведения.

2) Разработка мер государственной поддержки инновационной деятельности (в том числе на уровне регионов). Подобные меры разрабатывались и реализовывались и раньше. Можно отметить, например, упоминавшийся уже принятый в 2018 г. документ «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года», в котором в качестве одной из национальных целей развития нашей страны поставлена амбициозная задача увеличения количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 процентов от их общего числа; государственную программу Ивановской области «Экономическое развитие и инновационная экономика Ивановской области» (период действия 2014–2024 годы). В настоящее время в связи с санкционным давлением на нашу страну, на наш взгляд, необходимо наряду с расширением использования косвенных мер поддержки инновационных предприятий более активно осваивать и меры прямой поддержки. Потребность в ускоренном массовом импортозамещении не только порождает новые вызовы, но и способствует превращению этих вызовов в новые возможности для отечественной экономики. В русле развития стратегической формы индикативного макроэкономического планирования может осуществляться быстрое формирование отечественных предприятий, конкурентоспособных в высокотехнологичных отраслях мировой экономики («национальных чемпионов»).

3) Развитие межфирменного сотрудничества в инновационной сфере (в том числе в рамках ММР). Это будет способствовать быстрому освоению передового опыта разработки и реализации инновационных проектов.

4) Развитие инновационной инфраструктуры. Требуется активизация работы, направленной на создание условий для «выращивания» и успешного функционирования инновационных предприятий, что предполагает как расширение масштабов деятельности уже существующих инкубаторов бизнеса, технопарков, консорциумов вузов и научных организаций, так и создание новых подобных структур.

5) Создание условий для конкуренции на основе инноваций. Низкий уровень инновационной активности отечественных предприятий, на наш взгляд, во многом объясняется тем, что в условиях перехода к широкому использованию рыночных отношений в нашей стране, развития международного экономического сотрудничества вопросы технологического развития

решались в значительной степени путем массового заимствования чужих достижений, в том числе на условиях лизинга. В условиях усиления санкций такой подход перестает работать. Необходимость массового импортозамещения на первый план выдвигает активизацию инновационной деятельности отечественных предприятий. Именно генерирование инноваций может принести успех в конкурентной борьбе. Вызовы, связанные с пандемией, санкциями требуют их осмысления и превращения в новые возможности в русле сочетания инструментов антикризисного менеджмента и инновационного менеджмента.

Библиографический список

1. Индикаторы инновационной деятельности: 2021 : стат. сб. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 280 с.
2. Новиков В. А. Инновационная активность как условие устойчивого развития экономики // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2020. Вып. 4 (46). С. 69–72.
3. Новиков В. А. Проблемы статистического исследования инновационного развития регионов // Роль государственной статистики в развитии современного общества. Ч. 2. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2018. С. 86–89.
4. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года (от 01.10.2018). URL: <http://government.ru/news/34168> (дата обращения: 28.11.2019).
5. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 766 с.
6. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. М.: НИУ ВШЭ, 2021. Вып. 7. 274 с.

УДК 336.1:352(470.316)

*В. А. Гордеев, А. В. Белов***ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕГИОНОВ
КАК УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
(На примере Ярославской области РФ)**

Статья посвящена проблемам финансового обеспечения регионов, препятствующих достижению устойчивых темпов роста ВРП. На примере Ярославской области показаны диспропорции в перераспределении средств между федеральным центром и регионами. Установлено, что бюджетная политика федеральных властей вместе с ростом передаваемых обязательств на региональный уровень стало фактором программирования социальных протестов в регионах. Результатом исследования стали 4 рекомендации, адресованные региональным властям: привлечение и развитие наукоемких производств, создание регионального экономического совета, контроль за законодательской инициативой и постоянный поиск возможностей для пополнения регионального бюджета.

Ключевые слова: Ярославская область, финансовое обеспечение, устойчивое развитие, развитие территорий, региональный бюджет.

*V. A. Gordeev, A. V. Belov***FINANCIAL PROVISION OF THE REGIONS
AS A CONDITION FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT
(On the example of the Yaroslavl region of the Russian Federation)**

The article is devoted to the problems of financial provision of the regions that hinder the achievement of sustainable GRP growth rates. On the example of the Yaroslavl region, the disproportions in the redistribution of funds between the federal center and the regions are shown. It has been established that the budget policy of the federal authorities, along with the growth of transferable obligations to the regional level, has become a factor in programming social protests in the regions. The study resulted in 4 recommendations addressed to the regional authorities: attraction and development of knowledge-intensive industries, creation of a regional economic council, control over the legislative initiative and constant search for opportunities to replenish the regional budget.

Key words: Yaroslavl region, financial support, sustainable development, development of territories, regional budget.

Для устойчивого развития РФ требуется, как известно, перевод экономики страны на траекторию обгоняющего развития, то есть обеспечивающего темп экономического роста не менее 6 % в год. А для этого, в свою очередь, необходимо, чтобы каждый из 85-ти субъектов РФ обеспечивал такой же темп ежегодного прироста валового регионального продукта. Пока, к сожалению, кроме единственного примера с Иркутской областью во время четырехлетнего губернаторств в ней С. Г. Левченко (2015–2019 гг.) (см., напр.: [7]), ни один субъект федерации, даже хваленые-перехваленые столицы и, вроде,

благополучные и прибыльные нефте- и газодобывающие регионы, не обеспечивают реализации указанной задачи. Таким образом, налицо серьёзная научная и практическая проблема, острота которой особенно значима на фоне усиления антироссийских санкций Запада и необходимости обеспечения национальной безопасности в целом, успешного завершения спецоперации по демилитаризации и денацификации Украины, защиты населения признанных нашей страной Донецкой и Луганской народных республик.

Как нам уже приходилось с сожалением констатировать на страницах Вестника Ивановского государственного университета (серия «Экономика») два года назад [3, с. 22], что в РФ неблагоприятна ситуация в целом в макроэкономической политике по руководству субъектами федерации. И выражается это прежде всего в финансовом аспекте. Так, вместо выработавшегося практикой стран со смешанной экономической системой и рекомендованного экономической наукой принципа 50:50, когда половина от собранных в регионе налогов идет в государственный бюджет, а другая половина остается на нужды самого региона, например, Ярославская область отдает две трети в федеральный бюджет, оставляя себе лишь одну треть. Понятно, что при 33 % налоговых поступлений социально-экономические нужды населения региона удовлетворяются в полтора раз хуже, чем это было бы при 50 %.

К тому же федеральная власть ежегодно принимает десятки законов, реализация которых предусматривается за счет региональных и муниципальных бюджетов. В результате выполнение задачи, поставленной президентом РФ по обеспечению обгоняющего развития и вхождению в пятерку передовых в экономическом отношении стран, пробуксовывает. Большинство регионов не обеспечивает ничего прорывного, представляя собой лишь жалкое существование. Отсюда вытекали тогда рекомендации федеральному правительству – коренным образом переменить макроэкономическую политику по руководству регионами, подтягивая большинство из них до уровня столиц и обладателей месторождений нефти и газа.

Это, повторяем, констатировалось два года назад. Что же изменилось с того момента? С ещё большим сожалением отмечаем, что практически ничего. А между тем объективная ситуация усложнилась и требует не просто перемены, а несравненно более крутой, чем ранее представлялось, перемены той самой макроэкономической политики по руководству регионами. Конечно, было бы несправедливо утверждать, что федеральная власть не видит этой проблемы и не пытается её решать. Так, 26 марта 2022 г. дано очередное поручение Президента России В. В. Путина Правительству РФ принять меры по повышению устойчивости региональных бюджетов.

Ещё в январе 2017 года вступил в силу указ Президента РФ, определявший новые механизмы реализации государственной политики регионального развития, выдвинувший новые принципы в отношениях между центром и субъектами федерации, а также одной из целей ставивший максимальное привлечение населения к решению региональных задач. Основы государственной политики регионального развития были заложены до 2025 года, ими должны руководствоваться на местах, старые положения от 1996 года утратили силу, поэтому можно было сказать, что открыта новая веха регионального развития. По сути дела, резонно отмечали эксперты (см., напр.: [9]), это была предвыборная программа Владимира Путина, Президент анонсировал свои действия на следующий срок.

Предусматривалось планирование развития территорий. В экономике упор делался на инфраструктурные проекты, сдерживание массовой внешней миграции за счет использования внутренних трудовых ресурсов, развитие городских агломераций и искоренение дисбаланса развития за счет налоговых льгот, трансфертов и создания свободных экономических зон. При этом в случае предоставления субсидий регион должен предоставить полную отчетность по расходованию средств, на что эти средства будут направлены, их объем должен определяться федеральным центром.

Однако уже через несколько месяцев действия указа, например, специалисты центра развития Высшей школы экономики констатировали, что страна находится на пороге новой стагнации. А ситуация в регионах стала выходить из-под контроля федерального правительства, на что обратила внимание депутат Государственной Думы РФ, член комитета по бюджету и налогам В. А. Ганзя. Она отметила, что положение регионов плачевное, они продолжают падать в долговую яму [2]. Причиной столь шаткого положения субъектов федерации, по мнению В. А. Ганзя, стал перекося в налоговой и бюджетной политике, а также распределение полномочий. Так, в соответствии с 183-м федеральным законом на плечи регионов возложено 108 полномочий, кроме того, никто не отменял майские указы президента, финансирование на их исполнение не предоставлено.

Не случайно уже тогда в Совете Федерации, например, возникло несогласие с постановлением правительства № 1506, по которому субъектам РФ навязали кабальные соглашения на предоставление дотаций по выравниванию бюджетной обеспеченности, в целях, как декларировалось, реализации указа президента. В этих соглашениях Минфин потребовал от субъектов отмены региональных законодательных актов, предусматривающих расходные обязательства, не связанные с решением вопросов, отнесенных Конституцией и федеральными законами к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации. В соглашениях содержалось требование об утверждении высшим исполнительным органом государственной власти субъекта программы оптимизации расходов, включающей мероприятия по оптимизации (читай – сокращению) расходов на содержание бюджетной сети и расходов на государственное управление, а также численности работников бюджетной сферы, в том числе установление запрета на увеличение численности государственных и муниципальных служащих.

Последствиями реализации таких соглашений, резонно забеспокоились члены Совета Федерации (см., напр.: [6]), станут отмена в ряде регионов дотаций сельским учителям, врачам, работникам культуры, сокращение расходов на оплату услуг ЖКХ, поддержку инвалидов и т. д. В общей сложности, по их оценкам, секвестром будет затронуто 50 % населения отдельных субъектов, у которых радости не прибавится от этих мер. Кроме того, под сокращение попадут районные больницы, которые переведут на дневные стационары и сократят медицинский персонал, закроют фельдшерско-акушерские пункты, малокомплектные сельские школы. То есть межбюджетная политика правительства РФ выступила фактором программирования протестов в регионах.

И самым серьезным отступлением от президентского указа стало принятие бюджета РФ на 2018–2020 гг., а затем и последующие годы. «С таким федеральным бюджетом регионы обречены», – резонно утверждал ряд экспертов [см., напр.: 5], отмечая, что экономическое, а значит, и социальное положение регионов России стремительно ухудшается. Как отмечал депутат

ГД РФ П. С. Дорохин, не будет просвета и в будущем: центр последовательно сокращает финансовую помощь деградирующим территориям, что прекрасно видно по бюджету РФ. Хотя долги восьми субъектов РФ превысили их собственные доходы, у половины они составили 50 % доходов, по мнению П. С. Дорохина, «власти взяли чёткий курс на разорение территорий за пределами Садового кольца... Правительство собирается неумолимо сокращать финансовую помощь регионам».

Так, к сожалению, начинался процесс, по существу, игнорирования идей президентского указа под видом его выполнения. Так, к сожалению, он и продолжается. Вот, например, в 2021 году мы обрадовались, что в правительстве озаботились реализацией инфраструктурных проектов, которые призваны якобы увеличить объёмы строительства жилых домов, больниц, школ, спортивных сооружений и дорог, обеспечить обновление жилищно-коммунального хозяйства. Вполне благие намерения. Финансировать эту работу предусмотрено за счёт инфраструктурных бюджетных кредитов и инфраструктурных облигаций. Но в ближайшие два года регионы получают всего порядка 500 млрд р. через бюджетные кредиты. Конечно, хорошо, что они будут выдаваться на срок не менее 15 лет по ставке не выше 3 %.

Однако треть всех лимитов предназначена только для Москвы и Подмосковья, Санкт-Петербурга и Ростовской области с Краснодарским краем. А на остальные 80 субъектов федерации остается лишь по 1,8 млрд р. или по 0,9 млрд р. на год. Даже для небольшой Ярославской области с её бюджетом в 70 млрд р. при долге в 40 млрд р. эти менее двух миллиардов кредита, понятно, не решат никакой существенной проблемы. «Очевидная показуха! Заявили о национальных проектах, но денег на них не дали, – наверное, справедливо заметил депутат ГД РФ Н. Арефьев [1], – это значит, что самые бедные регионы так и останутся бедными и никогда из нищеты не вылезут. Это по факту означает, что на инфраструктурных проектах поставлен крест. Такой возможности просто нет в депрессивных регионах, а в России большинство регионов – депрессивные. Иными словами, развивать будут опять Москву, Питер и области вокруг них, ну и, может быть, Ростов-на-Дону и Краснодар. Между тем в Фонд национального благосостояния закачаны почти 14 триллионов бюджетных средств – бери, осуществляй нацпроекты. Но не берут, не дают – копят! На какие цели копят? Ни на какие! Их отправляют своим хозяевам за границу! А России хватит и 500 млрд р., пусть живёт на минимуме!» И это, заметим, было сделано за несколько месяцев до военной операции и невиданных санкций, когда надо бы не ослаблять, а усиливать регионы.

«Субъекты Российской Федерации реализуют сложный набор полномочий, предусмотренных федеральным законодательством, и постоянно и хаотически пополняемый, – отметил в своем выступлении на пленарном заседании ГД РФ депутат А. В. Корниенко. – Так, в статью 26.3 Федерального закона от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», которая содержит перечень полномочий по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, осуществляемых регионами самостоятельно за счет своих средств (за исключением субвенций из федерального бюджета), за последние 15 лет было добавлено более 50 новых полномочий. Между тем, по подсчетам Министерства юстиции Российской Федерации, субъекты РФ выполняют дополнительно к данному перечню еще более двухсот полномочий,

предусмотренных другими федеральными законами, указами Президента РФ, постановлениями Правительства РФ. Таким образом, правило статьи 184-го федерального закона о необходимости внесения в его текст всех новых полномочий регионов по предметам совместного ведения, не работает. Помимо этого, многократно выросло и количество переданных на осуществление субъектам РФ федеральных полномочий. Сейчас их более ста. При этом не все из них надлежащим образом оценены и финансово обеспечены» [8].

Считаем, что А. В. Корниенко резонно предложил, чтобы ни на стадии первого, ни на стадии второго чтения не принимались законопроекты без экспертизы их влияния на бюджетную обеспеченность регионов и без проработки источников финансирования новых обязательств или выпадающих доходов регионов. К сожалению, правящее большинство не поддержало это предложение и сложившаяся практика демонстрирует обратное, что привело к накоплению государственного долга регионов, который за последние 10 лет вырос в 10 раз.

Таким образом, наши двухлетней давности рекомендации федеральной власти о перемене макроэкономической политики по руководству регионами остаются сегодня актуальными, даже усилилась острота этой актуальности, о чем мы заявили, в частности, на последней международной конференции в Ярославском техническом университете 9 декабря 2021 года [4].

Но главные рекомендации, конечно, к региональной власти. Они были высказаны нами неоднократно непосредственно областной администрации при обсуждении очередного бюджета региона в 2018 и 2019 годах, а затем опубликованы, как мы уже говорили, в 2020 году в «Вестнике ИвГУ» [3]. Но поскольку они были, по сути, проигнорированы правительством области, то пришлось повторить их на конференции в ЯГТУ 9 декабря 2021 года [4]. Они сохраняют и даже умножают актуальность сегодня, а потому, считаем, может, в ущерб научной новизне, но с учетом огромной практической значимости, требуют настойчивого повторения.

Во-первых, строить высокотехнологичные и высококонкурентные заводы, а для этого чиновникам прогнозировать спрос, определяя, какого именно профиля требуются заводы в предстоящие годы, и работать с инвесторами-олигархами конкретно и убедительно (куда предлагается вложить миллиарды, чтобы быстрее получить ещё БОльшие миллиарды). Ведь треть доходов в областной бюджет поступает с налога от прибыли предприятий, зарегистрированных на территории региона. Понятно, что к реализации такой функции сегодняшние региональные чиновники не готовы и не способны, требуется принципиально новая система подбора, подготовки и переподготовки кадров для работы в аппарате правительства области.

Во-вторых, активнее работать с экономическим советом, состоящим из руководителей ведущих предприятий, по поиску дополнительных, внебюджетных средств на социальную сферу, поскольку другую треть дохода областной бюджет получает с подоходного налога физических лиц. Обычные объяснения, которые приходится слышать от региональных чиновников (что в 1990-х годах при создании экономического совета тогдашним губернатором А. И. Лисицыным этот совет состоял из полновластных руководителей, а теперешние менеджеры предприятий не могут ослушаться своих хозяев из Москвы или зарубежья), доказывают, что сегодня решать указанную задачу намного труднее, но от этого решать её объективно ещё более необходимо в социально-экономических интересах населения области. Надо научиться

«доставать» столичных и зарубежных хозяев местных менеджеров и эффективно решать с ними указанные проблемы, как это делали подчиненные С. Г. Левченко из Иркутской областной администрации.

В-третьих, настойчивее убеждать депутатов Государственной думы РФ от Ярославской области, чтобы не поддерживали законопроекты, наносящие ущерб региональным бюджетам, и убеждали в этом коллег от других регионов. В Ярославле и области много месяцев до и после сентябрьских выборов 2021 года висел на баннерах портрет В. В. Терешковой с надписью о том, что она гордость ярославской земли. Так почему же не использовать авторитет и влияние знаменитой землячки в социально-экономических интересах Ярославского и других регионов?

В-четвертых, каждому из многотысячного аппарата сотрудников областной администрации постоянно искать возможности пополнения регионального бюджета, руководителям департаментов обеспечить систему спроса за осуществление этой функции. Эту задачу в свое время поддержал и постоянно ставил прежний губернатор на совещаниях аппарата, но руководители подразделений так и не обеспечили требуемой системы организации, контроля и спроса. Энтузиазма всех чиновников всех департаментов по пополнению бюджета, как и системы организации и спроса за это со стороны руководителей структурных подразделений, как не было 4 года назад, так не стало и год, и два, и три спустя, нет её, к сожалению, и сейчас.

Следовательно, все высказанные ранее рекомендации сохраняют актуальность и в настоящее время.

Библиографический список

1. *Арефьев Н.* Очередная показуха. URL: <https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/204300.html> (дата обращения: 22.03.2022).
2. *Ганзя В.* Ситуация в регионах выходит из-под контроля правительства // URL: <https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/164350.html> (дата обращения: 19.03.2022).
3. *Гордеев В. А.* Региональные финансы поют грустные романсы (на примере Ярославской области) // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2020. Вып. 1 (43). С. 17–23.
4. *Гордеев В. А., Маркин М. И.* Конкурентоспособность региона: финансовая составляющая (на примере Ярославской области РФ) // Теоретические и практические аспекты цифровизации российской экономики: сб. тр. IV Междунар. науч.-практ. конф., 9 декабря 2021 г., Ярославль / под общ. ред. С. В. Шкиотова, В. А. Гордеева. Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2021. 490 с. С. 8–18.
5. *Дорохин П. С.* «С таким федеральным бюджетом регионы обречены». URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/169959.html> (дата обращения: 21.03.2022).
6. *Иконников В. Н.* Межбюджетная политика правительства РФ как фактор программирования осенних протестов в регионах. URL: <https://kprf.ru/dep/council/activities/164357.html> (дата обращения: 20.03.2022).
7. Отчет губернатора Иркутской области С. Г. Левченко. URL: <https://kprf.ru/> (дата обращения: 11.10.2019).
8. Региональная политика власти и социально-экономические проблемы России: оценки и предложения: выступление А. В. Корниенко в Госдуме. URL: <https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/177147.html> (дата обращения: 23.03.2022).
9. *Шуклин А.* Указ о региональной политике – часть предвыборной программы Путина. URL: www.iarex.ru (дата обращения: 18.03.2022).

А. И. Новиков

КАДРЫ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ, ВХОДЯЩИХ В МОСКОВСКИЙ МАКРОРЕГИОН

Рассмотрены проблемы кадрового обеспечения инвестиционного процесса регионов Московской агломерации. Поставлены и внесены предложения по решению содействия кадровых проблем и даны адресные рекомендации динамического инвестиционного развития. Обоснована инвестиционная модель развития, построенная на эффективной инновационной экономике, на знаниях, на ускорении каждого последующего технологического цикла по сравнению с предыдущим. Выявлена сильнейшая дифференциация поддержки федерального центра экономики регионов Московской агломерации.

Анализ организации инвестиционного процесса во Владимирской и других областях ЦФО показал, что отсутствует модель развития инвестиционного процесса за счет кадровых трансформаций. Владимирский регион с учетом отраслевой и территориальной конъюнктуры отнесен к несбалансированному и трудодефицитным, испытывающим недостаток предложения в разрезе отдельных отраслей и территорий. В регионе наблюдается дисбаланс спроса и предложения кадрового обеспечения.

Определены адресные приоритетные инвестиционные проекты во Владимирском регионе, в том числе связанных с кластерным развитием и проектами межотраслевого и межтерриториального характера.

Ключевые слова: агломерация, кадры, инвестиции, проекты.

A. I. Novikov

PERSONNEL AS A KEY FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE REGIONS INCLUDED IN THE MOSCOW MACROREGION

The problems of staffing the investment process of the regions of the Moscow agglomeration are considered. Proposals have been put forward and made to solve various personnel problems and targeted recommendations for dynamic investment development have been given. The investment model of development based on an effective innovative economy, on knowledge, on the acceleration of each subsequent technological cycle compared to the previous one is substantiated. The strongest differentiation of the support of the federal center for the economy of the regions of the Moscow agglomeration has been revealed.

An analysis of the organization of the investment process in the Vladimir and other regions of the Central Federal District showed that there is no model for the development of the investment process due to personnel transformations. The Vladimir region, taking into account the sectoral and territorial conjuncture, is classified as unbalanced and labor-deficient, experiencing a lack of supply in the context of individual industries and territories. There is an imbalance in the supply and demand of staffing in the region.

Targeted priority investment projects have been identified in the Vladimir region, including those related to cluster development and projects of an intersectoral and inter-territorial nature.

Key words: agglomeration, personnel, investments, projects.

Актуальность

В свете задач перспективного развития регионов, входящих в Московский макрорегион (ММР), ключевым фактором их развития является кадровое обеспечение инвестиционного процесса. Послепандемийное развитие экономики Владимирской и близлежащих областей на фоне сохранения тенденции к снижению численности населения в трудоспособном возрасте обуславливают повышенный спрос работодателей на квалифицированные кадры. Дефицит кадров во Владимирском регионе по данным Департамента по труду и занятости составляет около 25 тыс. человек.

Формулирование проблемы

По данным Росстата, из 23 трлн р., инвестированных в стране в 2021 году в основной капитал, приходится на Москву почти 5 трлн р., еще 1,2 трлн р. приходится на Московскую область, то есть на Московский макрорегион приходится почти 30 % совокупных инвестиций страны¹. Рост инвестиций в основной капитал Москвы в 2021 г. к уровню 2020 г. составил 118,9 % при росте в целом по стране – 107,7 % и ЦФО – 113,4 %. В Ивановской области инвестиции в 2021 г. составили 45,0 млрд р. и сократились к уровню 2020 года (96,6 %), во Владимирской области размер инвестиций составил 103,8 млрд р., рост к 2020 г. – 105,5 % (положительный рост был достигнут благодаря строительству платной трассы М12 и другим инфраструктурным проектам).

На душу населения инвестиции в Москве исчисляются десятками миллионов, во Владимирской и Ивановской областях – десятками тысяч. Такая тенденция опережающего развития Москвы наблюдается на протяжении последних десятилетий лет, то есть развитие столицы Московского макрорегиона происходит за счет близлежащих территорий.

Во Владимирской области и других близлежащих к ММР регионах инвестиции, предусмотренные в рамках национальных проектов (на образование, здравоохранение и т. д.), не осваиваются, так как в смете на строительство заложены нормы и расценки местные, а в Москве – повышенные.

Основные проблемы кадрового обеспечения инвестиционного процесса в областях Московского макрорегиона согласуются с их решениями, приведенными в ранее изданных научных публикациях:

- недостаток кадров, в том числе высококвалифицированных [4, 5];
- высокая доля малопроизводительных рабочих мест;
- низкие темпы технического перевооружения и слабое внедрение инновационных разработок [8, с. 78–81] и т. д.

Проблематика развития инвестиционного процесса в регионах Московской агломерации обусловила формулирование цели и постановку соответствующих задач настоящего сообщения.

¹ Экономный расчет. Основные показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в 2021 году // Российская газета. 2022. 18 марта. № 55 (8703).

Основные цели и задачи

Цель – обеспечение инвестиционного процесса развития близлежащих регионов ММР на базе решения кадровых задач.

1) *Содействие развитию кадрового обеспечения инвестиционного процесса в регионах Московской агломерации.*

2) *Адресные рекомендации динамического инвестиционного развития.*

С точки зрения приоритета нами выбрана инвестиционная модель развития, построенная на эффективной инновационной экономике, на знаниях, на ускорении каждого последующего технологического цикла по сравнению с предыдущим [6, с. 572].

Значимость «труда», как фактора производства согласуется с выводами и теорией Кобба-Дугласа. Из производственной функции вытекает, что, несмотря на динамические изменения относительно доли труда в производственном процессе, по-прежнему, фактор труда является определяющим [7, с. 212–217].

В методологическом плане при решении поставленных задач нами выделяется три уровня:

Первый – это базовый, макроэкономический, который определяет структуру инвестиций в экономику, мобилизацию имеющихся ресурсов и ликвидацию узких мест за счет модернизации рабочих мест. В стране таких мест около 5 млн.

Второй уровень носит отраслевой характер. Логика этого подхода предполагает исследование и решение задач по перетоку трудовых ресурсов. [1; 10, с. 327–330]. В нашей экономике сложилась ситуация, когда интенсивное сокращение занятости в промышленности и сельском хозяйстве привело к перетоку рабочей силы в иные, зачастую в менее эффективные сферы.

Третий уровень – микроэкономический, затрагивает инвестиционные проекты предприятий.

Результаты исследования

1) Анализ организации инвестиционного процесса во Владимирской и других областях ЦФО показал, что отсутствует модель развития инвестиционного процесса за счет кадровых трансформаций. В январе 2022 г. в Суздале прошел второй международный инвестиционный конгресс. Можно было ожидать, что после такого мероприятия инвестиционный процесс активизируется. Однако по факту мало что изменилось.

До последнего времени в состав Совета по улучшению инвестиционного климата во Владимирской области включено 30 человек (распоряжение администрации от 03.09.2019 г. № 732-р). Среди них нет ни одного ученого, представителя ВУЗов или НИИ. Поэтому неслучайно по *уровню инвестиционного планирования* на основании итогов аудита инвестиционного совета ЦФО по привлечению инвестиций Владимирская область оказалась на 16-м месте из 18 регионов ЦФО.

2) При решении задач кадрового обеспечения надо четко представлять структуру организации инвестиционного процесса, а именно что такое рабочая сила, трудовой потенциал, кадровый потенциал, человек труда, фактор кадров и т. д. Именно комбинация этих критериев позволила нам сделать вывод, что Владимирский регион с учетом отраслевой и территориальной конъюнктуры относится к несбалансированным и трудодефицитным, то есть

рынок труда испытывает недостаток предложения в разрезе отдельных отраслей и территорий. Именно через кадры в экономике осуществляется механизм использования человеческих ресурсов [2, с. 38–42].

3) Анализ потребности в кадрах при реализации инвестиционных проектов демонстрирует наличие дисбаланса спроса и предложения.

Анализ прогнозных сценариев использования трудовых ресурсов во владимирском регионе показывает, что на замещение и ротацию кадров требуется 4/5 общей потребности и 1/5 для вновь организуемых рабочих мест. Сложившаяся система подготовки кадров не учитывает структуру экономики. То есть мы наблюдаем *несоответствие системы подготовки кадров структуре экономики и структуре занятости населения Владимирского региона, по мнению специалистов расхождение составляет около 30 %*.

По данным Владимирстата, за последнюю пятилетку во Владимирской области образовательные учреждения выпустили 40,5 тысячи человек (примерно 7–8 тыс. специалистов в год). Из них высшее образование получили 18,1 тыс. человек, 14,7 тыс. человек получили среднее профессиональное образование (специалисты среднего звена) и еще 7,7 тыс. человек – среднее профессиональное образование по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих. По открытым данным Департамента по труду и занятости Владимирской области 90 % выпускников нашли работу после окончания обучения – это 36,2 тыс. человек, включая трудовую миграцию. 4,3 тыс. специалистов вынуждены перепрофилироваться.

Для устранения дисбаланса требуется организовать работу по прогнозированию потребности в кадрах таким образом, чтобы образовательная система быстро и адекватно реагировала на происходящие в экономике технологические сдвиги.

4) Несмотря на то, что Владимирская область по динамике инвестиций в основной капитал занимает лидирующие позиции в ЦФО (за последние 6 лет по данным областной администрации в экономику региона вложено 430 млрд р.), однако вложения в базовые сферы, связанные с кадровым обеспечением, имеют отрицательную динамику, а именно в части вложений в образование и медицину за счет бюджетного финансирования по сравнению с другими регионами. В целом, по стране бюджетные средства распределены в соотношении 47 % – федеральный бюджет, доля региональных бюджетов – 49 % и местных бюджетов – около 3 %. Во Владимирской области доли федеральных средств в 2019 и 2020 годах составили меньше половины бюджетных средств, что свидетельствует о низком уровне их освоения, в частности в 2019 и 2020 гг. были сорваны сроки ввода ФАПов на селе и школьных учреждений.

5) Анализ показал, что наблюдается сильнейшая дифференциация поддержки федерального центра экономики регионов, о чем свидетельствуют данные по размерам дотаций в разрезе регионов ЦФО, входящих в ММР (см. табл.).

Вторая задача. Адресные рекомендации динамического инвестиционного развития. Определение приоритетных инвестиционных проектов. Эта тема была предметом исследования ученых кафедры экономической теории ИвГУ [3, с. 6–26].

1) В советские годы во Владимирском политехническом институте с участием МИФИ с целью подготовки кадров для производства медицинских изделий была создана кафедра «Электроники и медицинских изделий» в кооперации с организацией производства медицинской продукции на площадях

завода «Точмаш». В настоящее время производство на заводе остановлено, но отдельные *медицинские изделия до сего времени являются не только уникальными, но востребованы в связи с распространением пандемии (например, люстры Чижевского – ионизация воздуха, направлено на облегчение дыхательных функций)*. Этот вопрос требует обсуждения на заседании Совета по привлечению инвестиций в рамках программы импортозамещения. Примеры возрождения производств во Владимирском регионе имеются (завод «Автоприбор»).

Размеры дотаций в разрезе регионов ЦФО, входящих в ММР

Регион	Безработные (в среднем за год) тыс. чел.	Потребность работодателей в работниках	Дотации, млрд р.	Процент отчисляемых налогов и сборов в федеральный бюджет, %
Ивановская область	23,7	13,9	12,92	123,4
Владимирская область	27,5	20,3	6,13	17,3
Рязанская область	20,6	13,4	4,35	7,1
Костромская область	13,5	9,5	3,63	25,3
Ярославская область	39,0	12,6	0,71	1,4

Рассчитано автором по:

– О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов: Федеральный закон от 08.12.2020 г. № 385-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/7501802>;

– Экономный расчет. Основные показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в 2021 году // Российская газета. 2022. 18 марта. № 55 (8703).

2) *Будущее Владимирской области связано с кластерным развитием и должно быть понимание принципов формирования структур кластерного типа [9].* Одним из проектов можно рассматривать идею формирования кластера по производству экологической упаковки на базе крахмала, древесной щепы и мелкодисперсного известняка по технологиям, применяемым на Муромском фанерном комбинате. Ее применение позволит освободить население от излишних платежей в магазинах и дополнительных платежей по утилизации экологически опасной упаковки, используемой в настоящее время. Этот кластер имеет перспективу в рамках образования Муромской агломерации и претендует на включение производственных структур из Рязанской области.

3) При формировании инвестиционной политики крайне мало проектов межотраслевого и межтерриториального характера, даже при планировании деятельности компаний с государственным участием. В этом плане нами выносятся на обсуждение *тема переработки отходов*. В частности, Владимирскую область можно рассматривать центром приема и переработки стекломассы.

Заключение

Современная рабочая сила, обладающая инновационной восприимчивостью, должна быть в центре инвестиционного процесса. Всем ходом эволюционного развития доказано, что получает преимущественное развитие та формация, если она превосходит предыдущую более высокими экономическими и социальными показателями, а также успешным решением кадровых проблем.

Библиографический список

1. Андреева О. Р., Бабаев Б. Д., Берендеева А. Б., Гусева О. В., Николаева Е. Е., Новиков А. И., Берендеева О. С. Социальная сфера и доступность социальных благ в регионе: науч. изд. / науч. ред. А. Б. Берендеева и А. И. Новиков. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2010. 488 с.
2. Анисимова О. В., Новиков А. И. Народосохранение в системе стратегических ориентиров муниципальных образований // Теоретическая экономика. 2013. № 2 (14). С. 38–42.
3. Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Николаева Е. Е., Новиков А. И., Андрескус Е. А. Экономика депрессивного региона: амбициозные проекты, кадровая проблема, хозяйственная территория как экономический ресурс // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2014. № 1 (21). С. 6–26.
4. Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Новиков А. И. Влияние Москвы на социально-экономическое развитие Ивановской области: направления, формы, механизмы, оценки: монография. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. 138 с.
5. Кайгородов А. Г., Новиков А. И., Шуков В. Н. Экономический потенциал региона и механизм его использования: научное издание. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. 122 с.
6. Новиков А. И. Измерение экономических процессов реформирования экономики России: методологические аспекты // Форсайт «Россия»: новое производство для новой экономики. Т. 2: сб. докл. Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2016) / под общ. ред. С. Д. Бодрунова. М.: ИНИР, Культурная революция, 2016. С. 572–580.
7. Новиков А. И. Кадровый вектор развития экономики России // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2013. № 5 (21). С. 212–217.
8. Новиков А. И. Экономическая и социальная модернизация как условие неоиндустриального развития России // Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник / отв. ред. В. И. Герасимов. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2016. С. 78–81.
9. Новиков А. И., Абдряшитова А. И., Старостин А. В. Архитектоника регионального развития в России: проблемы и их решения: монография. Владимир: Влад. филиал РАНХиГС, 2020. 138 с.
10. Новиков А. И., Берендеева А. Б. Концепция активизации занятости населения и регионального рынка труда в условиях депрессивного региона // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2013. Вып. 1. С. 327–330.

УДК332.05(470.315)

С. Е. Струнникова

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ИВАНОВСКОМ РЕГИОНЕ И РОЛЬ В ЕЁ РАЗВИТИИ МОСКОВСКОГО БИЗНЕСА

Вопрос инновационного развития регионов достаточно актуален в настоящее время. Значимым становится не только понимание его значения, но и практическая направленность действий в данной области. Поскольку инновационная деятельность не всех регионов сегодня имеет положительную динамику и присутствует много вопросов относительно возможности ее реализации, то на основе выделения основных направлений, достигших значимых результатов при функционировании можно выявить резервы развития. Так же в статье отражены основные положения инновационного развития регионов Российской Федерации через призму развития инновационной деятельности Ивановской области в контексте ее взаимосвязи с московским бизнесом. Представлены и проанализированы данные по объему научно-технических работ, внутренних затрат на исследования и разработки, инвестиций в основной капитал предприятий. Выделены области в которых происходит основная масса инноваций с позиции их коммерческого применения, а также направления поддержки регионального и федерального масштаба по инновационным проектам, реализуемым в настоящее время или перспективным для региона в будущем. Затронут вопрос формирования инновационной инфраструктуры региона и его инновационного потенциала в части практического использования.

Ключевые слова: инновационная деятельность, инновационная инфраструктура, инновационное развитие, Ивановская область, предпринимательство.

S. E. Strunnikova

INNOVATIVE ACTIVITY IN THE IVANOVO REGION AND ITS ROLE IN THE DEVELOPMENT OF MOSCOW BUSINESS

The issue of innovative development of regions is quite relevant at the present time. It is not only the understanding of its meaning that becomes significant, but also the practical orientation of actions in this area. Since the innovative activity of not all regions today has a positive dynamics and there are many questions about the possibility of its implementation, then on the basis of the allocation of the main areas that have achieved significant results in operation, it is possible to identify development reserves. The article also reflects the main provisions of the innovative development of the regions of the Russian Federation through the prism of the development of innovative activity of the Ivanovo region in the context of its relationship with Moscow business. Data on the volume of scientific and technical work, internal research and development costs, investments in fixed assets of enterprises are presented and analyzed. The areas in which the bulk of innovations take place from the point of view of their commercial application are highlighted, as well as areas of regional and federal support for innovative projects currently being implemented or promising for the region in the future. The issue of the formation of the innovative infrastructure of the region and its innovative potential in terms of practical use is touched upon.

Key words: innovative activity, innovative infrastructure, innovative development, Ivanovo region, entrepreneurship.

Инновационное развитие регионов достаточно сложный для РФ процесс, поскольку в настоящее время действует много негативных факторов, оказывающих на него существенное влияние. Обозначим основные из них:

- недостаток финансовых ресурсов у предприятий (в основном собственных средств);
- размер ставок по кредитам в банках не позволяет осуществлять инновационную деятельность во многих регионах;
- низкий уровень спроса на инновационную продукцию на рынке;
- возникающие риски при освоении новых товаров во многом относятся к высоким [9].

С другой стороны, в связи с пандемией коронавируса в стране и мире, введенными соответствующими ограничениями наблюдается рост инновационной активности предприятий. Но даже при этом Россия отстает от многих государств в Европе при сравнении уровня инновационной активности.

За 2020 год общий уровень инновационной активности компаний страны равен 10,8 %, и это на 1,7 п. п. выше аналогичного показателя прошлого года.

Посмотрим на сферы предпринимательства, которые в 2020 г. продемонстрировали наибольший инновационный прирост (рис. 1) [7].

При этом уровень инновационной активности в промышленном производстве возрос на 1,1 п. п., и составил 16,2 %.

Увеличиваются и затраты на развитие инновационной деятельности в этом периоде: данный показатель в постоянных ценах составлял в 2020 г. 2,1 трлн р., что на 8,2 % больше, чем в предыдущем году. Лидерами стали промышленные предприятия (с темпом прироста на 17,7 %). Особое внимание нужно обратить на производителей лекарственных средств (рост в 2,7 р.). Здравоохранение с показателем прироста в 91,3 % лидирует в области услуг, поскольку присутствует интерес к медицинским технологиям со стороны государства и общества и, соответственно, есть приток необходимого финансирования.

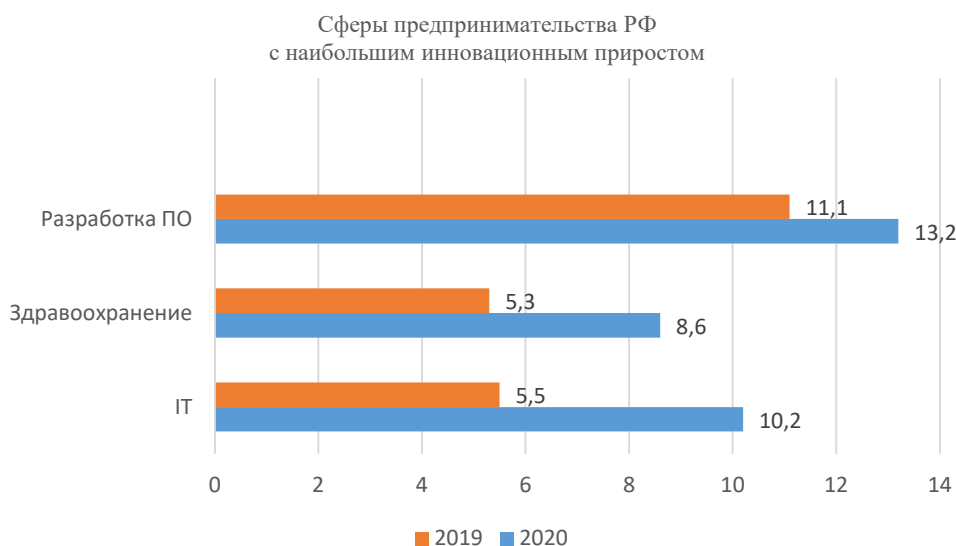

Рис. 1. Сферы предпринимательства РФ с наибольшим инновационным приростом

Ивановская область обладает большим инновационным потенциалом в различных областях. Основой развития инновационной деятельности становятся следующие факторы, закрепленные в Прогнозе социально-экономического развития Ивановской области до 2024 г.:

- развитая система профессионального образования, существенный инновационный потенциал ведущих образовательных организаций высшего образования;
- значительные технологические заделы организаций и предприятий;
- высокая квалификация и профессионализм занятых в традиционных отраслях промышленности;
- близость к Москве – потенциальному поставщику технологий, носителю новейших знаний и компетенций, крупнейшему потребителю инновационной продукции [1].

Инновационное развитие Ивановской области в 2016–2020 гг. на примере г. Иваново отражено на рис. 2 [5].

Из представленного рисунка видно, что динамика объема научно-технических работ в исследуемом периоде подвержена колебаниям. Например, уровень достигнутый в 2016 году был превышен только в 2019 г. Самый низкий показатель присутствует в 2017 году и составляет 579,3 млн р.

Наибольший прирост объема научно-технических работ происходил в 2019 году – 175,9 млн р. по сравнению с 2018 г. В 2020 г. заметно снижение объема на 60,2 млн р. При этом присутствует рост количества инновационных предприятий в 2020 г. до 23 шт. по сравнению с 2017 г., когда их число составляло только 21 шт.

Объем научно-технических работ, млн р.

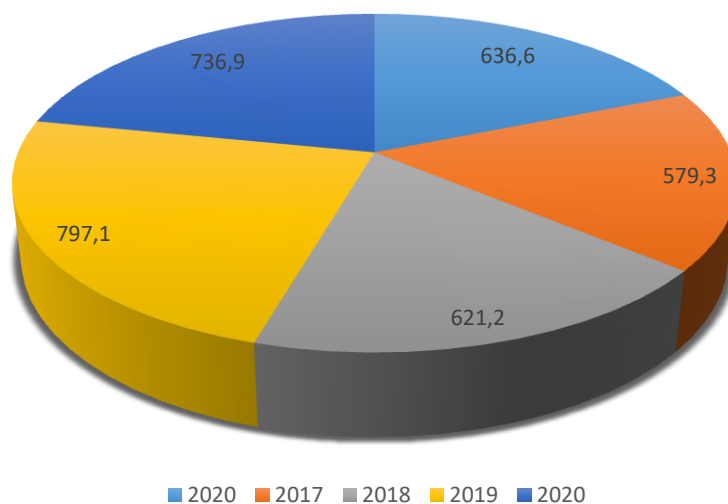

Рис. 2. Объем научно-технических работ в 2016–2020 гг. в г. Иваново Ивановской области

При этом статические данные отражают и внутренние затраты на исследования и разработки в аналогичном периоде, которые можно продемонстрировать на рис. 3 [5].

Рис. 3. Внутренние затраты на исследования и разработки в г. Иваново Ивановской области

Из рисунка видно, то показатели 2019–2020 гг. существенно превышают данные за 2016–2018 гг., наибольшее значение достигается в 2019 г. и составляет 835,9 млн р. Наименьшее в 2017 г. в размере 555,22 млн р. Таким образом, в анализируемом периоде происходит фактический рост затрат на исследования и разработки на 280,68 млн р. в 2020 г. по сравнению с 2017 г.

Основные объекты инновационной структуры региона включает в себя разработку:

- новых видов тканей из полиэфирных волокон, нетканых материалов, (нанотехнологиями). Ею занимается Инжиниринговый центр текстильной и легкой промышленности;
- новых видов красителей для тканей. Много внимания этому направлению уделяет Институт химии растворов РАН;
- новых видов промышленных машин и оборудования, новых видов специальной и строительной техники. В регионе они представлены такими компаниями, как НПП «Спецэлектромагнит», ООО «Тестсистемы», ООО АВР Тех и др.;
- проектов в области энергосберегающих технологий. В Ивановской области по данному направлению присутствуют Центры по проектированию и повышению надежности электрооборудования, энергоэффективных технологий, трансфера технологий, на базе ИГЭУ и др.;
- разработки в сфере моды и дизайна, созданные на базе ИВГПУ и др. организаций области [2].

Как видно из представленного перечня в области создана достаточно широкая инновационная база, которая включает не только предприятия, но и учебные и научные учреждения области, которые становятся платформой для развития инноваций региона.

Предприятия, которые являются инновационными в настоящее время в Ивановской области, получают достаточно весомые инвестиции из различных источников (см. рис. 4 [4]).

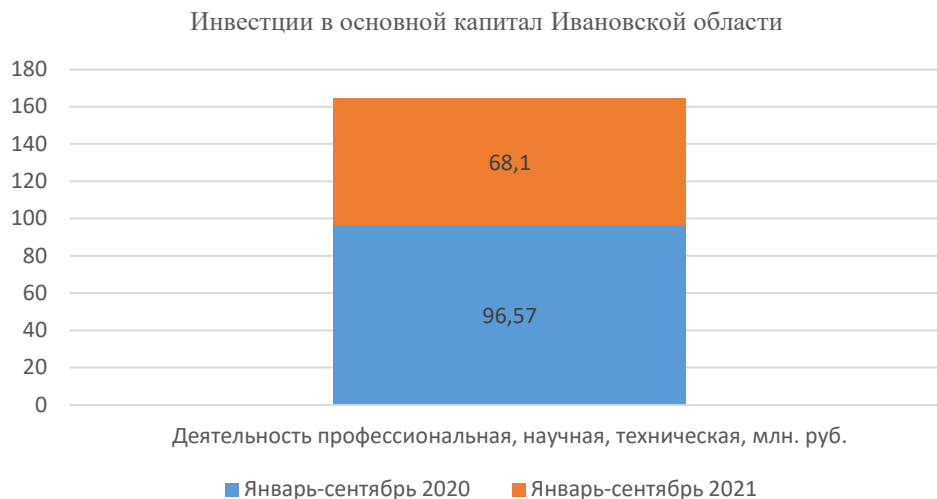

Рис. 4. Инвестиции в основной капитал Ивановской области в январе-сентябре 2020–2021 гг.

При этом наблюдается достаточно весомое участие предприятий города Москва в виде инвестиционных вложений и развитии предприятий региона на инновационной платформе, которая включает следующие организации, представленные на рис. 5 [1].

Можно назвать предприятия, открытые в Ивановской области за счет инвестиций из других регионов – ООО «АВР тех», ООО «Ремиз» и др. Особенно заметен рост инновационных фирм в открытых в Ивановском регионе ТОСЭР и ОЭЗ.

Существенна и поддержка инноваций от ФСИ, который проинвестировал в 2021 году 9 новых инновационных проектов на сумму более 100 млн р. Это такие предприятия, как АО «ИСМА» и ООО «ЭГАС», ООО «Сойминтех», ООО «КЗТМ», ООО «Кельвин» и пр. Это даст возможность развиваться предприятиям региона в таких сферах, как высокотехнологичное производство строительных материалов и абразивов, увеличить производство высокотехнологичных текстильных полотен - светопрочных, огнезащитных, повышенной водоупорности для изготовления изделий с повышенными требованиями по прочности и защитным характеристикам. разработка напольного покрытия, вырабатывающего электроэнергию от ходьбы пешеходов, социально-ориентированных проектов, направленных на обеспечение жизнедеятельности людей с ограниченными возможностями и др. В настоящее время статус резидента Фонда «Сколково» уже присвоен 3 фирмам Ивановской области, в 2021 г. резидентом стала ещё одна компания [3].

- Индустриальный парк «Родники»
- Учебно- научный центр по технологической и экологической безопасности в энергетике при ИГЭУ
- Центр по проектированию и повышению надежности электрооборудования (ИГЭУ)
- Центр энергоэффективных технологий (ИГЭУ)
- Центр трансфера технологий (ИГЭУ)
- Межрегиональный ресурсный центр (ИВГПУ)
- Научно-исследовательский центр и экспериментальная медико-биологическая клиника с виварием (ИГМА)
- Научно-исследовательский институт наноматериалов (ИВГУ)
- Центр промышленных и информационных технологий (ИВГУ)
- Научно-исследовательский институт макрогетероциклических соединений (ИГХТУ)
- Институт термодинамики и кинетики химических процессов (ИГХТУ)
- Региональный центр наноиндустрии (ИГХТУ)
- Объединённый физико-химический центр растворов (ИГХТУ совместно с Институтом химии растворов РАН)
- Отдел макромолекулярной химии и технологии (ИГХТУ совместно с Институтом химии растворов РАН)
- Объединенный научно-образовательный центр «Нанотехнологии» (ИГХТУ)
- ЦКПНО «Верхневолжский региональный центр физико-химических исследований» (Институт химии растворов РАН)
- Ивановский научно-исследовательский институт материнства и детства имени В. Н. Городкова
- НОЦ инновационного развития экономики в сфере услуг (Ивановский филиал РГТЭУ)
- НИЛ Мониторинга здоровья и образа жизни (Шуйский филиал ФГБОУ ВПО «ИвГУ»).

Рис. 5. Инфраструктура инновационной деятельности в Ивановской области

На основе всего вышесказанного можно сделать следующие выводы.

Ивановская область обладает достаточно высоким инновационным потенциалом, даже при ограниченности ресурсов находит возможности развиваться в данном направлении (участие в федеральных программах, привлечение инвесторов и др.).

Выстраивается в регионе и инновационная инфраструктура для взаимодействия бизнеса и образовательных учреждений, научно-исследовательских центров и иных структур для наиболее эффективного снижения издержек инновационного процесса, и развития.

Немаловажная составляющая развития региона в сфере инноваций – участие предприятий из других регионов, особенно Москвы, которые открывают на территории области как новые предприятия, так и участвуют в модернизации старых.

Государственная поддержка и инвестиции бизнеса создают возможности для роста числа инновационных предприятий в регионе. Особенно это касается территорий ТОСЭР и ОЭЗ в области, которые предоставляют бизнесу ощутимые льготы и дают поддержку.

Библиографический список

1. Постановление Правительства Ивановской области от 28.10.2021 г. № 511-п «О прогнозе социально-экономического развития Ивановской области на 2022 год и плановый период 2023 и 2024 годов». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3700202110290009?index=6&rangeSize=1> (дата обращения: 05.03.2022).
2. Постановление Правительства Ивановской области от 13.11.2013 г. № 459-п (ред. от 25.06.2021) «Об утверждении государственной программы Ивановской области “Экономическое развитие и инновационная экономика Ивановской области”». URL: <https://derit.ivanovoobl.ru/upload/medialibrary/9ef/PP-459-13112013-red-25062021.pdf> (дата обращения: 05.03.2022).
3. В Ивановской области ряд предприятий получили гранты на инновационную деятельность. URL: <https://www.mkivanovo.ru/economics/2021/11/08/v-ivanovskoy-oblasti-ryad-predpriyatiy-poluchili-granty-na-innovacionnyuyu-deyatelnost.html> (дата обращения: 05.03.2022).
4. Динамика инвестиций в основной капитал в Ивановской области. URL: https://ivanovo.gks.ru/storage/mediabank/din_invest_0921.pdf (дата обращения: 05.03.2022).
5. Инновации. URL: <https://ivgoradm.ru/economika/innovacii.htm> (дата обращения: 05.03.2022).
6. Обострение инноваций. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4987473> (дата обращения: 05.03.2022).
7. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов RAEX за 2020 год. URL: <https://raex-a.ru/ratings/regions/2020#tab3> (дата обращения: 05.03.2022).
8. Технологические инновации и активность по данным Росстат. URL: <https://rosinfostat.ru/innovatsii/#i-4> (дата обращения: 05.03.2022).
9. Факторы, тормозящие инновационные процессы. URL: <https://investfuture.ru/dictionary/word/factory-tormozyashchie-innovacionnye-processy> © Investfuture.ru (дата обращения: 05.03.2022).
10. ФСИ проинвестировал девять инновационных проектов в Ивановской области. URL: <https://ria.ru/20211108/investitsii-1758056087.html> (дата обращения: 05.03.2022).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

УДК 378.018.43

Н. В. Боровкова, М. В. Медведева, И. Н. Ситникова

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной статье представлено описание трансформации модели использования дистанционного обучения в высших учебных заведениях Российской Федерации и выделены группы проблем в реализации дистанционного обучения на практике.

Тематика данной статьи является актуальной как с теоретической, так и с практической точек зрения. Модели использования дистанционного обучения в вузах России последнее время претерпели значительную трансформацию. Если раньше дистанционное обучение использовалось как один из отдельных вариантов получения высшего образования, то в настоящее время применение дистанционных технологий используется как практически обязательная составляющая во всех формах вузовского обучения (очной, вечерней, заочной).

Дистанционное обучение обладает не только рядом преимуществ, но и сложностей в ходе применения. Несмотря на то, что преимуществ у дистанционного обучения намного больше, его эффективной реализации препятствует целый комплекс организационных, социально-психологических и технических проблем, влияющих как на преподавателей, так и на обучающихся, как имеющих общий для вузовской системы характер, так и индивидуальных для конкретных вузов. В первоочередную задачу руководства вузов, таким образом, входит мониторинг процесса разработки и использования дистанционных образовательных технологий и своевременное решение возникающих проблем.

Ключевые слова: дистанционное образование, дистанционное обучение, высшее образование, высшие учебные заведения, дистанционные образовательные технологии, эффективность образовательного процесса.

N. V. Borovkova, M. V. Medvedeva, I. N. Sitnikova

PROBLEMS OF THE ORGANIZATION OF DISTANCE LEARNING IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

This article describes the transformation of the model of using distance learning in higher educational institutions of the Russian Federation and identifies groups of problems in the implementation of distance learning in practice.

The topic of this article is relevant from both theoretical and practical points of view. The models of using distance learning in Russian universities have recently undergone a significant transformation. If earlier distance learning was used as one of the separate options for obtaining higher education, now the use of distance technologies is used as an almost mandatory component in all forms of university education (full-time, evening, correspondence).

© Боровкова Н. В., Медведева М. В., Ситникова И. Н., 2022

Distance learning has not only a number of advantages, but also difficulties in the course of application. Despite the fact that distance learning has much more advantages, its effective implementation is hindered by a whole complex of organizational, socio-psychological and technical problems affecting both teachers and students, both having a common character for the university system and individual for specific universities. The primary task of the university management, therefore, is to monitor the process of development and use of distance learning technologies and timely solution of emerging problems.

Key words: distance education, distance learning, higher education, higher education institutions, distance education technologies, the effectiveness of the educational process.

Дистанционное обучение для высшего образования – явление далеко не новое. Еще 9 июня 1993 года коллегией Государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию было принято решение № 9/1 «О создании системы дистанционного образования в РФ», где было дано актуальное по сей день определение дистанционного образования как формы образования, обеспечивающей использование новейших технических средств и информационных технологий для доставки учебных материалов и информации непосредственно потребителю независимо от его местоположения [7].

В 1995 году Государственным комитетом Российской Федерации по высшему образованию было принято Постановление Госкомвуза РФ от 31.05.1995 г. № 6 «О состоянии и перспективах создания единой системы дистанционного образования в России» [6], где была дана оценка возможности внедрения дистанционного образования в систему образования РФ. Дистанционное обучение в сфере образования в качестве эксперимента стали использовать официально с 1997 года, то есть с даты выхода Приказа Минобрнауки РФ от 30.05.1997 г. № 1050 «О проведении эксперимента в области дистанционного образования» [5].

Постепенно на основе нормативно-правового поля и практического применения формировалась теория дистанционного образования и обучения, в основе которой лежали базовые понятия концепции дистанционного образования, модели дистанционного обучения, принципы и технологии его реализации на практике.

Концепция создания и развития единой системы дистанционного образования в России появилась в 2001 году и была утверждена Постановлением Государственного Комитета Российской Федерации по высшему образованию от 01.01.01 г. № 6 [2]. Также формированию концептуальных основ и тенденций развития дистанционного образования посвящали свои труды Е. И. Дмитриева, Е. С. Полат, Е. В. Филимонова и др.

Методологические основы дистанционного обучения рассматривали А. А. Востриков и В. И. Солдаткин; актуальность использования информационных технологий в ходе дистанционного обучения доказывали В. В. Давыдов, А. А. Иванников и В. Н. Лазарев; выявлению и решению проблем дистанционного обучения посвящены работы Д. Э. Колосова, В. П. Тихомирова и Е. Н. Ястребцова и др.

В настоящее время в научной литературе существует множество определений понятия дистанционное обучение. Это и форма образования, и тип обучения на расстоянии, и новая ступень заочного обучения, и совокупность информационных технологий, обеспечивающих обучение на расстоянии [1]. Таким

образом, к данной тематике относятся понятия дистанционное образование, дистанционное обучение, электронное обучение, открытые образовательные курсы, система управления обучением, образовательная платформа и др., разделение и конкретизация которых требуют своего собственного исследования.

Если раньше дистанционное образование рассматривалось отдельно от остальных форм обучения, то в настоящее время мы наблюдаем его трансформацию в практически обязательный элемент всех форм вузовского обучения (очного, заочного, вечернего), поэтому существующие модели дистанционного образования необходимо дополнить.

В литературе чаще всего выделяют следующие типы моделей дистанционного образования для различных групп обучающихся [4]:

1. Для обучающихся, которые по разным причинам не могут посещать очные заведения, предлагается быстрое освоение курсов (похоже на заочную форму обучения экстерном).

2. Для обучающихся на расстоянии (заочно или дистанционно) в одном вузе предлагается полный курс дисциплин, включающий лекции, кейсы, тесты, печатные пособия, аудио- и видеоконтент, разработанные преподавателями данного вуза.

3. Для обучающихся на расстоянии (заочно или дистанционно) в нескольких вузах по сетевой форме реализации образовательных программ предлагается полный курс дисциплин, включающий лекции, кейсы, тесты, печатные пособия, аудио- и видеоконтент, разработанные преподавателями вузов, входящих в данное сетевое объединение.

4. Для обучающихся на расстоянии в специализирующихся на дистанционном образовании вузах, обеспечивающих создание мультимедийных курсов, оценку знаний и аттестацию обучающихся.

5. Для обучающихся самостоятельно могут использоваться автономные обучающие системы, когда обучение ведется на основе изучения находящихся в системе аудио- и видео- материалов, причем данный вариант можно использовать как для получения специальных знаний, так и для повышения квалификации специалистов более возрастной аудитории.

Мы считаем, что учитывая современную ситуацию в организации дистанционного обучения в вузах следует добавить еще один тип модели, когда дистанционные технологии применяются для обучающихся не только дистанционной или заочной форм обучения, но и дневной формы для расширения возможностей представления данной группе обучающихся материалов, обеспечения качественных образовательных услуг в условиях антиковидных ограничений, а также для освоения курсов дисциплин лицами, по тем или иным причинам пропускающими занятия.

К основным тенденциям развития дистанционного образования в РФ относятся [3]: глобализация; непрерывность образования на протяжении всей жизни человека; направленность образования на приоритеты личности, а также на развитие экономики; интегративность организационно-педагогических моделей дистанционного обучения с действующими системами.

При этом дистанционное обучение имеет для преподавателей и обучающихся как преимущества, так и недостатки.

Преимущества дистанционного обучения для преподавателей заключаются в следующем:

– качество восприятия информации и, соответственно, качество обучения повышается за счет использования, аудио- и видео-материалов, мультимедийных презентаций;

- повышается степень мотивированности обучающихся за счет более активного их вовлечения в процесс обучения, увеличения уровня самостоятельности при принятии решений;

- появляется больше возможностей использовать базы данных, электронные библиотеки для подготовки дополнительных материалов, а также различные формы для проведения занятий;

- в дистанционном формате преподавателям легче заниматься с большим количеством человек и контролировать их успеваемость, в том числе, с помощью технических средств контроля.

Преимущества дистанционного обучения для обучающихся заключаются в следующем:

- сокращаются затраты времени на дорогу и затраты денежных средств на проживание (для иногородних студентов);

- появляются возможности самостоятельного планирования графика своего обучения, так как есть свободный доступ к учебным материалам;

- появляется время на отдых, хобби, работу и личностное саморазвитие;

- расширяются возможности получения образовательных услуг для групп населения, испытывающих трудности с учебой в традиционном формате (для жителей удаленных от вуза районов, для мам с маленькими детьми или людям с ограниченными физическими возможностями);

- развиваются информационные и коммуникационные навыки с применением различных средств связи.

К недостаткам внедрения дистанционного обучения в образовательный процесс со стороны профессорско-преподавательского состава можно отнести следующее:

- по ряду направлений подготовки и специальностей (особенно технических) эффективное обучение возможно только в основном в традиционном формате, так как необходима выработка специальных практических умений и навыков;

- появление трудностей с объективной оценкой письменных заданий в связи с невозможностью 100%-ной идентификации автора;

- возникновение сложностей с разработкой и использованием дистанционных образовательных технологий, средств обеспечения информационного и коммуникационного взаимодействия.

К недостаткам внедрения дистанционного обучения в образовательный процесс со стороны обучающихся можно отнести следующее:

- для организации самостоятельного обучения необходимы высокая мотивированность, ответственности, сила воли и развитые навыки самоконтроля, но не все обучающиеся ими обладают в полной мере;

- для обучения с использованием дистанционных технологий у студентов общительных, активных и коммуникабельных могут возникнуть психологические проблемы.

При этом слабая техническая оснащенность и низкоскоростной интернет будут оказывать одинаково отрицательное действие как на преподавателей, так и на обучающихся.

Заметим, что преимуществ у дистанционного обучения намного больше, хотя его эффективной реализации препятствует целый комплекс организационных, социально-психологических и технических проблем.

В каждом вузе необходимо выявить какие проблемы возникают у участников дистанционного образовательного процесса и выбрать пути их решения.

Исследование практики реализации дистанционного обучения позволило нам выделить ряд основных проблем, общих для многих российских вузов.

1. Слабая техническая оснащённость высших образовательных заведений, преподавателей и обучающихся.

Несмотря на информационную эпоху в ряде районов до сих пор отсутствует высокоскоростной интернет, что в значительной степени усложняет образовательный процесс: обучающимся приходится искать возможности подключения к сети, используя походы к соседям, родственникам, посещение специальных интернет-кафе (в период карантина это было невозможно), мобильный интернет и пр.

С важной проблемой столкнулись и семьи, воспитывающие несколько детей школьного и/или студенческого возраста. У каждого из них свое расписание занятий, свои сроки выполнения заданий, еще сложнее если и родители работают удалено и им также необходим отдельный компьютер или ноутбук.

В данной ситуации можно рекомендовать вести запись видео-лекций и занятий для обучающихся, контент будет доступен в любое время и обучающийся всегда сможет пересмотреть видео и повторить пройденный материал.

2. Не все профессиональные навыки и умения можно получить дистанционно.

Есть специальности, требующие специальных практических навыков, которым невозможно научить дистанционно. К таким сферам деятельности относят медицину, строительство, машиностроение и т. п.

В этом случае придется признать, что дистанционные технологии могут быть лишь дополнительным элементом, формой обучения, но не основой для формирования подобных курсов.

3. Психологические проблемы из-за отсутствия непосредственного контакта с преподавателями и с другими обучающимися.

Дистанционные коммуникации могут способствовать возникновению у обучающихся чувства отстранённости, социальной изоляции, особенно у лиц, склонных к общению и активной общественной жизни.

Онлайн-консультации с группой, расширение взаимодействия между студентами во внеучебное время могут способствовать решению данной проблемы.

4. Отсутствие у обучающихся возможности сравнивать себя с другими.

В ходе групповых занятий обучающиеся часто сравнивают свои достижения с успехами одноклассников, тем самым у них появляется дополнительная мотивация к успеху. При виртуальном обучении данная возможность отсутствует, в результате чего обучающиеся (особенно младших курсов) могут быть демотивированы (согласно теории справедливости Дж. С. Адамса).

Развитие самомотивации и навыков управления временем повысят эффективность дистанционного обучения. Кроме того, личное общение с преподавателями и коллегами можно заменить онлайн-общением.

5. Трудно заинтересовать студента новой дисциплиной, темой, вопросом.

Согласно наблюдениям лишь небольшая часть современной молодежи обучающихся любит читать книги (и тем более лекции и иные учебные материалы). Из-за отсутствия интереса и навыка восприятия информации учащиеся с трудом воспринимают новую информацию, не хотят (а иногда уже не могут) ее анализировать и запоминать. При очном обучении креативность и опыт педагога могут обеспечить успех в освоении программы.

Данную проблему в ходе дистанционного обучения можно попытаться решить с помощью видеочатов с преподавателями, которые работают аналогично часам для консультаций в традиционном учебном заведении, вовлечение обучающихся в проектную деятельность также может повысить их заинтересованность в учебном процессе.

6. Избыток дистанционных коммуникаций у преподавателей.

В ходе дистанционного обучения трудности могут появиться из-за чрезвычайной загруженности преподавателей, необходимости разрабатывать и проверять лекции и задания, отвечать на большое количество писем и сообщений, оценивать работы, участвовать в онлайн-занятиях, а также при этом успевать вести методическую, научную и проектную деятельность.

Здесь важным будет умение четко организовать свое время, структурировать свое общение. Можно создавать отдельные каналы для общения и обсуждения заданий, что упростит работу с сообщениями и позволит отслеживать процесс обучения.

Также можно использовать голосовые сообщения в качестве ответов, что позволит ускорить процесс коммуникации с обучающимися, а также сэкономит время для других заданий.

7. Сложности в оценке успеваемости обучающихся.

При дистанционном обучении могут возникнуть сложности с оценкой домашних заданий и определения общего рейтинга обучающихся. Преподавателям на расстоянии сложно запомнить индивидуальные особенности каждого, помочь проявить каждому обучающемуся сильные стороны, учесть особенности восприятия информации, идентифицировать автора письменных заданий. Обучающимся, в свою очередь, сложно проявить индивидуальность. Это делает обучение обезличенным, снижает его эффективность.

В данном случае необходимо организовывать устные опросы, индивидуальные консультации.

Таким образом, для преодоления технических, социально-психологических и организационных проблем, для эффективной организации дистанционного обучения вузам, на наш взгляд, необходимо следующее:

1. Обеспечивать кадровую, информационную, методическую и техническую поддержку разработки и использования учебных курсов и их отдельных модулей.

2. Организовывать коммуникативный процесс между преподавателями и обучающимися для проведения групповых форм занятий, консультаций, создания психологически благоприятной среды обучения.

3. Осуществлять своевременный контроль знаний обучающихся и эффективность используемых образовательных технологий.

4. Повышать квалификацию профессорско-преподавательского состава и сотрудников техподдержки.

5. Проводить мониторинг проблем, возникающих у преподавателей и обучающихся в ходе реализации образовательного процесса с использованием дистанционных образовательных технологий.

Применение дистанционных образовательных технологий в эпоху информатизации и глобализации представляется нам весьма актуальным, расширяя круг лиц, способных получить необходимые знания и навыки вне зависимости от материальных возможностей, территории проживания, возрастных особенностей и физических возможностей людей.

Библиографический список

1. *Бондарева О. В.* Понятие дистанционное обучение: содержание и сущность // Актуальные проблемы современной науки: научный журнал. 2015. URL: <http://naukarus.com/ponyatie-distantsionnoe-obuchenie-soderzhanie-i-suschnost> (дата обращения: 08.04.2022).
2. Концепция создания и развития единой системы дистанционного образования в России. URL: <https://pandia.ru/text/78/302/22561.php> (дата обращения: 06.04.2022).
3. *Курицына Г. В.* Сущностно-содержательные характеристики дистанционного обучения в вузе // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnostno-soderzhatelnye-harakteristiki-distantsionnogo-obucheniya-v-vuze> (дата обращения: 10.04.2022).
4. *Кучепатова Л. Г., Хазраткулова А. В.* Развитие дистанционного образования в высшей школе // Вестник УлГТУ. 2011. № 2 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-distantsionnogo-obrazovaniya-v-vysshey-shkole> (дата обращения: 10.04.2022).
5. О проведении эксперимента в области дистанционного образования: Приказ Минобразования РФ от 30.05.1997 г. № 1050. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=274341&dst=100001#XIiEy2TaMg2Rd1Fv> (дата обращения: 06.04.2022).
6. О состоянии и перспективах создания единой системы дистанционного образования в России: Постановление Госкомвуза РФ от 31.05.1995 г. № 6. URL: <https://base.garant.ru/181033> (дата обращения: 06.04.2022).
7. *Юхта Н. М.* Информационно-образовательная среда дистанционного образования // Управление образованием: теория и практика. 2017. № 3 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-obrazovatel'naya-sreda-distantsionnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 06.04.2022).

Сведения об авторах

Information about the authors

БЕЛОВ Алексей Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления, Ярославский государственный технический университет. alex11176@mail.ru

BELOV Aleksey Vladimirovich – Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Economics and Management, Yaroslavl State Technical University. alex11176@mail.ru

БЕРЕНДЕЕВА Алла Борисовна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории, экономики и предпринимательства, Ивановский государственный университет. abab60@mail.ru

BERENDEEVA Alla Borisovna – Doctor of Economics, Professor at the Department of Economic Theory, Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University. abab60@mail.ru

БОРОВКОВА Наталия Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории, экономики и предпринимательства, Ивановский государственный университет. bnv7777@ya.ru

BOROVKOVA Natalia Vladimirovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory, Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University. bnv7777@ya.ru

ГОРДЕЕВ Валерий Александрович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления, Ярославский государственный технический университет, Ярославль. vagordeev@rambler.ru

GORDEEV Valeriy Alexandrovich – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Management, Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl. vagordeev@rambler.ru

КАРЕЕВ Дмитрий Валерьевич – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет. dima75ru@yandex.ru

KAREEV Dmitry Valerievich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Sociology, Social Work and Personnel Management, Ivanovo State University. dima75ru@yandex.ru

МЕДВЕДЕВА Мария Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и финансов, Ивановский государственный политехнический университет. mmv_777@mail.ru

MEDVEDEVA Maria Valeryevna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Management and Finance, Ivanovo State Polytechnic University. mmv_777@mail.ru

НИКОЛАЕВА Елена Евгеньевна – доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономической теории, экономики и предпринимательства, Ивановский государственный университет. dvn2002@yandex.ru

NIKOLAEVA Elena Evgenievna – Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Economic Theory, Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University. dvn2002@yandex.ru

НОВИКОВ Александр Иванович – доктор экономических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Владимирский филиал. novikov-ivanovo50@yandex.ru

NOVIKOV Alexander Ivanovich – Doctor of Economics, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir branch. novikov-ivanovo50@yandex.ru

НОВИКОВ Виктор Алексеевич – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории, экономики и предпринимательства, Ивановский государственный университет. vikanovikov@yandex.ru

NOVIKOV Viktor Alekseevich – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economic Theory, Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University. vikanovikov@yandex.ru

ОКОЛОТИН Владимир Сергеевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, Ивановский государственный университет. okolotin.vladimir@yandex.ru

OKOLO TIN Vladimir Sergeevich – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Russian History, Ivanovo State University. okolotin.vladimir@yandex.ru

СИТНИКОВА Ирина Николаевна – кандидат технических наук, доцент кафедры экономики, управления и финансов, Ивановский государственный политехнический университет. i.n.sitnikova@mail.ru

SITNIKOVA Irina Nikolaevna – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Management and Finance, Ivanovo State Polytechnic University. i.n.sitnikova@mail.ru

СТРУННИКОВА Светлана Евгеньевна – аспирантка, направление подготовки: экономика (экономика и управление народным хозяйством), Ивановский государственный университет. evgescha90@yandex.ru

STRUNNIKOVA Svetlana Evgenievna – postgraduate student, field of study: Economics (Economics and Management of the National Economy), Ivanovo State University. evgescha90@yandex.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА»
Серия «ЭКОНОМИКА»

Статьи направляются в редакцию **только в электронном виде** в формате RTF по адресу: politeconom@yandex.ru (кафедра экономической теории, экономики и предпринимательства) или ответственному секретарю Езерской Светлане Геннадьевне (ezerskaya-sg.16@yandex.ru).

1. Редакция принимает к публикации материалы, соответствующие специализации журнала, отличающиеся высокой степенью научной новизны, теоретической и практической значимости, ранее не опубликованные в других изданиях.

2. Авторами статей могут быть ученые-исследователи, докторанты, аспиранты, соискатели, студенты старших курсов. Для студентов, аспирантов и соискателей обязательно наличие отзыва научного руководителя, при этом отзыв не заменяет рецензию.

3. К публикации принимаются научные статьи, выполненные в строгом соответствии с требованиями к оформлению рукописей. Материалы, не отвечающие предъявляемым требованиям, к рассмотрению не принимаются.

Максимальный размер статьи – 1,0 авт. л. (40 тыс. знаков с пробелами), выполненного в редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman (основной текст – кегль 11; таблицы, подписи к рисункам, сноски, библиографический список – кегль 10). Формат А4, поля: верхнее – 2,7 см, нижнее – 4,6 см, левое и правое – 4 см.

Материал должен быть оформлен в следующей последовательности: **УДК, ББК**; на *русском и английском языках*: **инициалы и фамилия автора, название материала**, для научных статей – **аннотация** (объемом 10–15 строк), **ключевые слова; текст статьи**.

Библиографические источники должны быть пронумерованы в алфавитном порядке, ссылки даются в тексте статьи в квадратных скобках в строгом соответствии с пристатейным списком литературы. Библиографическое описание литературных источников к статье оформляется в соответствии с ГОСТами 7.1–2003, 7.0.5–2008. В каждом пункте библиографического списка, составленного в алфавитном порядке (сначала произведения на русском языке, затем на иностранном), приводится одна работа. В выходных сведениях обязательно указание издательства и количества страниц, в ссылке на электронный ресурс – даты обращения.

Фотографии и рисунки, прилагаемые к статье, должны быть контрастными, четкими.

В конце представленных материалов следует указать фамилию, имя, отчество автора, ученую степень, звание, должность, место работы, электронный адрес.

4. Редакция оставляет за собой право распределять статьи по основным рубрикам журнала.

5. Научные статьи принимаются в течение года и в случае положительных результатов внутренней экспертизы (рецензирования) включаются в очередной номер журнала в порядке поступления.

6. Необходимым условием для включения статьи в журнал является получение положительной рецензии от экспертов редакции, признанных ученых в данной области научного знания.

7. Окончательное решение о приеме научной статьи к публикации принимается редакционной коллегией журнала. Извещение о решении редакционной коллегии направляется автору.

8. После выхода в свет журнал размещается в свободном электронном доступе на сайте Научной электронной библиотеки, на официальном сайте Ивановского государственного университета.

Сетевое издание

**ВЕСТНИК
ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

**Серия «Экономика»
2022. Вып. 2 (52)**

Издается в авторской редакции

директор издательства *Л. В. Михеева*
технический редактор *И. С. Сибирева*
компьютерная верстка *Т. Б. Земсковой, С. Г. Коноваловой*

Дата выхода в свет 30.06.2022 г.
Формат 70 × 108¹/₁₆. Уч.-изд. л. 5,3.

Издательство «Ивановский государственный университет»
✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39
☎ (4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru